

Владимир Мегре
Анастасия

Книга 5
КТО ЖЕ МЫ?

*“...Сумевшие понять свое предназначение и суть бесконечности,
станут жить счастливо, перевоплощаясь вечно,
ибо они своими мыслями произведут сами
счастливую свою бесконечность”.*

Анастасия

Санкт-Петербург.
“Диля Паблшинг” 2001, 240 с.

ДВЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Мы все куда-то спешим, к чему-то стремимся. Каждый из нас желает прожить счастливую жизнь, встретить свою любовь, создать семью. Но многим ли из нас удаётся достичь желаемого?

От чего зависит наше удовлетворение или неудовлетворение жизнью, наш успех или провал? В чём смысл жизни каждого человека и всего человечества в целом?

Что нас ожидает в будущем?

Вопросы эти существуют давно, но никто не дал на них понятного ответа. А хотелось бы знать, в какой стране нам предстоит жить через пять или десять лет? В каком мире будут жить наши дети? Но мы не знаем, да, наверное, и не очень-то способны представить своё будущее, потому что мы все куда-то спешим, но куда?

Удивительно, но факт: впервые чёткое представление о будущем нашей страны я получил не от учёных-аналитиков или политиков, а от таёжной отшельницы Анастасии. И она не просто показала картину прекрасного будущего, но и аргументировано доказала его возможность уже для нашего поколения. Фактически она представила свой проект развития страны.

Когда я шёл ею тайге от полянки, где живёт Анастасия, к реке, почему-то появилась твёрдая уверенность: её проект многое может изменить в мире. Если учесть, что всё, смоделированное в её мыслях, всегда потом воплощается в реальной жизни, то фактически мы уже живём в стране, будущее которой может быть только прекрасным. Я шёл по тайге и думал над словами таёжной отшельницы о прекрасном будущем страны, в которой, может быть, успеет пожить и наше поколение. В стране, где не будет региональных конфликтов, бандитизма и болезней, не будет бедных. И хотя не все её мысли мне были понятны, но в этот раз ничего из сказанного Анастасией не хотелось ставить под сомнение. Наоборот, хотелось доказать всем её правоту.

Я твёрдо решил сделать всё, что в моих силах для воплощения проекта. Внешне он выглядел совсем простым: нужно, чтобы каждая семья получила гектар земли в пожизненное пользование и обустроила на нём своё родовое поместье, свой кусочек Родины. Но детали этого проекта сильно захватили мои мысли. Они были предельно просты и в тоже время невероятны.

Ну, это надо же! Не учёные-аграрники, а таёжная отшельница доказала, что при правильном расположении насаждений на участке всего через несколько лет землю не надо будет удобрять, и, мало того, даже не очень плодородная почва будет улучшаться.

В качестве основного примера Анастасия привела ситуацию с тайгой. Тысячелетиями существует тайга, всё растёт в ней, а никто таёжную землю не удобряет. Анастасия говорит, что всё растущее на земле является материализованными мыслями Бога, и Он так всё обустроил, что человеку не надо утруждать себя проблемами добычи пищи. Надо лишь постараться понять мысль Создателя и творить прекрасное вместе с Ним.

А я и свой наглядный пример могу привести. На острове Кипр, где мне довелось побывать, каменистая почва. Но не всегда эта земля была такой. Много веков назад росли на острове прекрасные кедровые леса, фруктовые деревья, во множестве рек текла пресная чистейшая вода, и остров был похож на земной рай. Римские легионы захватили остров, стали рубить кедры и строить из них свои корабли, они вырубали на острове кедровые рощи. Теперь на большей части острова совсем чахлая растительность, ещё по весне выгорающая трава, стали редкими летние дожди и не хватает пресной воды. Плодородную почву киприотам приходится доставлять на остров баржами по морю. Вот и получается: не улучшил человек созданное, а своим вмешательством варварским ухудшил.

Анастасия, детализируя свой проект, говорила, что на участке обязательно должно быть посажено родовое дерево и хоронить умершего человека нужно не на кладбище, а на обустроенном им самим прекрасном участке родовой земли. Никаких надгробий делать на могилке не нужно. Памятью о человеке должно быть живое, а не мёртвое. Памятью для родных будут живые творения человека, тогда и сможет Душа его вновь воплотиться в материи, в райском саду земном.

Похороненные на кладбище не могут попасть в рай. Души их не могут воплотиться в материю, пока существуют мысли родных и друзей, думающих об их смерти. Надгробие — это памятник смерти. Ритуал погребения придуман тёмными силами, и целью его является хоть на время заточить Душу человеческую. Никаких страданий и даже скорби наш Отец не произвёл для своих любимых детей. Все Божественные творения вечны, самодостаточны, сами себя воспроизводят. Всё, живущее на земле, от внешне простой травинки до человека, представляет собой гармоничное единое целое и вечное.

И здесь, думаю, она права. Смотрите, что получается, теперь учёные говорят: человеческая мысль материальна, — но если это так, то получается, что родственники усопшего, думая о нём как о мёртвом, и держат тем самым, его в умерщвленном состоянии, мучают его Душу. Анастасия утверждает, что человек, вернее человеческая Душа, может жить вечно. Она может постоянно воплощать-

ся в новом теле, но только при определённых условиях. Родовое поместье, обустроенное по её проекту, создаёт такие условия. Я в это просто поверил, доказать или опровергнуть утверждения Анастасии о жизни и смерти, наверное, более квалифицированно смогут учёные-эзотерики.

«Ох, и много же будет у тебя оппонентов», — говорил я Анастасии. А она в ответ лишь смеётся: «Так всё же очень просто теперь произойдёт, Владимир. Мысль человека способна материализовать, видоизменять предметы, предопределять события, строить будущее, вот и получается, что оппоненты, которые будут пытаться доказывать брэнность человеческой сущности, сами себя и уничтожат, ибо они произведут свою кончину своими же мыслями.

Сумевшие понять своё предназначение и суть бесконечности, станут жить счастливо, перевоплощаясь вечно, ибо они своими мыслями произведут сами счастливую свою бесконечность».

А ещё мне очень понравился её проект, когда я стал просчитывать его экономическую целесообразность и убедился, что любой человек с помощью основанного им родового поместья по проекту Анастасии может обеспечить безбедное существование своих детей и внуков. Дело не только в обеспеченности своих детей качественными продуктами питания, жилищем. Анастасия говорила, что забор необходимо делать из живых деревьев и четверть гектара должен занимать лес. Двадцать пять соток леса - это примерно триста деревьев. Через восемьдесят - сто лет их, возможно, срубят. Из этих деревьев получится примерно четыреста кубометров обрезной доски, а хорошо высушенный и обработанный для отделки пиломатериал уже сегодня стоит, по меньшей мере сто долларов за кубометр, итого получается сорок тысяч долларов. Конечно, не следует вырубать весь лес, можно взять необходимую часть выросших деревьев, взамен тут посадить новые. Общая стоимость родового поместья, обустроенного по проекту Анастасии, может оцениваться в миллион долларов и выше, а построить его способна любая семья, имеющая даже средний достаток. Дом, для начала, может быть более чем скромным, главное богатство составит правильно и красиво обустроенный участок земли. Состоятельные люди уже сейчас платят большие деньги фирмам, занимающимся ландшафтным дизайном. Таких предприятий в Москве около сорока, и они не сидят без работы. Правильное и красивое обустройство всего ста квадратных метров прилегающей к дому земли по их расценкам стоит от полутора тысяч долларов и выше.

Посадка одного хвойного дерева высотой в шесть метров стоит пятьсот долларов, и те, кто хочет жить в красиво обустроенном месте, платят такие большие деньги. Платят потому, что их родителям не пришло в голову заложить для своих детей родовое поместье. А ведь для этого не нужно быть богатым, необходимо лишь правильно расставить приоритеты в своей голове. Как же мы можем воспитывать своих детей, если сами не понимаем таких простых вещей? Права Анастасия говоря, что воспитание нужно начинать с себя.

Мне очень сильно захотелось и самому занять своё поместье: взять гектар земли, построить дом, а самое главное, насаждения разные вокруг посадить, обустроить свой кусочек Родины так, как обрисовала Анастасия, и чтобы окружали его тоже прекрасно обустроенные участки других людей. И Анастасия с сыном могли поселиться там или в гости приезжать, а потом - внуки, правнуки. Может, правнуки захотят работать в городе, но тогда они смогут приезжать в своё родовое поместье, чтобы отдохнуть. А раз в год, 23 июля, на праздник всей Земли, может быть, все родственники соберутся в своём доме. Меня, конечно, уже не будет к тому времени, но останется заложенное мной поместье, растущие в нём деревья, сад. Пруд небольшой выкопаю, запущу в него мальков, чтобы рыба была. Посажены деревья будут по особой планировке, как говорила Анастасия. Что-то понравится потомкам, что-то они захотят переделать, но и в том, и в другом случае меня вспомнят.

А похоронен я буду в своём поместье и попрошу, чтобы никак не выделяли мою могилку. Пусть не лицемерит над ней никто со скорбным видом. Да и вообще, пусть не будет никакой скорби. Пусть не будет могилки с плитой, а просто вырастет из тела и взойдет над землёй свежая трава и кусты, а может, и ягоды какие-нибудь, полезные моим потомкам-родственникам. От надгробных плит какой толк? Никакого, скорбь одна. Пусть меня вспоминают не с грустью, а с радостью, приезжая в поместье, мною заложенное. Эх, я им так всё расположу, так всё высажу...

Мысли переплетались в каком-то радостном предчувствии чего-то грандиозного. Надо быстрее начинать, как-то действовать, быстрее до города добираться, а мне ещё идти только по этому лесу до реки километров десять. Скорее бы он закончился, этот лес. И тут вдруг, ни с того ни с сего, в памяти всплыла информация о лесах России, не все цифры вспомнились, я приведу данные, которые однажды прочитал в статистической справке: «Леса — основной тип растительности России, они занимают 45 % ее территории. Россия обладает самыми большими в мире запасами леса. На 1993 год площадь лесной части лесного фонда составляла 886,5 миллионов гектаров, а общий запас древесины — 80,7 миллиардов, что составляет соответственно 21,7 и 25,9 % мировых запасов. Превышение второй циф-

ры над первой говорит о том, что Россия располагает более зрелыми и более продуктивными лесами, чем остальная планета в целом.

Леса играют огромную роль в газовом балансе атмосферы и регулировании планетарного климата Земли. Общий баланс для лесов России, рассчитанный Б. Н. Моисеевым, составил для углекислого газа 1789064,8 тысяч тонн, а для кислорода - 1299019,9 тысячи тонн. Ежегодно в лесах России депонируется 600 миллионов тонн углерода. Эти гигантские объемы миграции газов существенно стабилизируют газовый состав и климат планеты».

Вот так дела! Некоторые люди говорят, что России уготована какая-то особая миссия, а она не предстоит, она уже исполняется.

Надо же такое - люди всей планеты, кто в меньшей степени, кто в большей, неважно, важно другое, — люди всей планеты дышат воздухом России. Кислородом дышат, который производит этот лес, а я сейчас по нему так запросто иду. Интересно, просто кислород этот лес поставляет всем живущим на планете людям или, может быть, еще что-то важное?

Теперь тайга, по которой я шёл один, не вызывала у меня, как раньше, чувства тревоги. Ощущение было такое, какое бывает, когда идёшь по безопасному парку. Конечно, в тайге нет парковых дорожек, и путь иногда преграждали то валежник, то густые кусты, но они не раздражали меня в этот раз.

Мимоходом я срывал встречающиеся на пути ягоды: малину, смородину, впервые я с интересом рассматривал, как неодинаковы по внешнему виду даже однородные деревья. Как по-разному распределена растительность — ни одной одинаковой картинке.

Я впервые смотрел внимательно на тайгу, и она казалась мне добрее. Наверное, такое чувство возникало и от осознания, что в этой тайге родился и живёт на своей полянке мой маленький сын и Анастасия — женщина, от встречи с которой изменилась вся жизнь.

В этой бескрайней тайге есть маленькая полянка Анастасии, которую она не хочет надолго покидать и ни на какую, даже самую шикарную квартиру, не променяет. Вроде бы обычное пустое место эта полянка: ни дома, ни шалаша, ни приспособлений, необходимых для быта, а она, как только подходит к ней, так сразу радуется. И у меня почему-то на третье посещение полянки Анастасии тоже ощущение возникло, похожее на то, когда домой после трудной дороги возвращаешься.

Странные вообще дела в нашем мире происходят. Тысячелетиями человеческое общество вроде бы за счастье, за благосостояние каждого человека борется, а если разобраться, этот самый человек, живущий в центре общества, в центре современного цивилизованного города, беззащитным всё чаще оказывается. То в дорожно-транспортную аварию попадает, то грабят его, болячки постоянно разные цепляются, без аптек и жить уже не может, а то из-за какой-то неудовлетворённости жизнь самоубийством свою заканчивает. Число самоубийств именно в цивилизованных странах, с высоким уровнем жизни, и возрастает. Матери из разных регионов по телевизору выступают, говорят: детей кормить нечем, семьи голодают.

Анастасия живёт с маленьким ребёнком в тайге, словно в иной цивилизации. Ничего от нашего общества не просит, никакая милиция, внутренние войска для её охраны не нужны. Создаётся впечатление, что на этой полянке ни с ней, ни с ребёнком ничего плохого вообще произойти не может.

Да, конечно, у нас разные цивилизации, и она предлагает взять лучшее из этих двух разных миров. И тогда изменится образ жизни многих людей на земле, родится новое счастливое людское общество. Интересное это будет сообщество, — новое, необычное. Вот, например...

ПОПРОБУЙТЕ ВСЕЛЕННУЮ НА ВКУС

Долгое время я не мог согласиться с тем, что Анастасия совершенно спокойно оставляет ещё грудного ребёнка одного. То просто на травку под каким-нибудь кустиком положит, то рядом с отдыхающей медведицей или волчицей. Я уже убедился, что его не тронет ни один зверь. Они, наоборот, будут его защищать до последнего. Только от кого? Если окружающие звери, как няньки, то от кого защищать? Но всё равно непривычно, когда грудного ребёнка одного оставляют, и я пытался убедить Анастасию не делать так, говорил ей: — Если звери ребенка не трогают, то это не значит, что другое несчастье с ним не может приключиться.

А она в ответ: — Не могу представить, Владимир, о каком несчастье ты думаешь.

— О многих, что с детьми беспомощными приключаются. Например, заползёт на бугорок, а потом и покатится с него, ножку или ручку вывернет.

— Та высота, которую ребенок одолеет сам, ему вреда не причинит.

— Ну, а если он наестся чего-нибудь вредного. Он же несмышленый, всё в рот тянет, так и отравиться недолго, а потом кто ему желудок будет промывать? Врачей поблизости никаких, а у тебя да-

же клизмы нет, чтобы промыть кишечник ребёнку в случае чего.

Анастасия только смеётся в ответ: — Зачем же клизма, Владимир? Кишечник можно другим способом промыть и намного эффективнее, чем клизмой.

— Как это?

— Хочешь попробовать? Тебе как раз это не помешает, сейчас я принесу тебе несколько травянок...

— Подожди, не надо, я понял. Ты хочешь дать мне того, от чего расстройство желудка случится.

— Расстройство желудка у тебя давно случилось. А травка всё непотребное из твоего желудка выгонит.

— Понятно, в случае чего ты дашь ребёнку травы, и его пропоносит. Но зачем доводить дело до такой экзекуции с ребёнком?

— Так оно и не дойдёт. Ничего непотребного наш сын есть и не будет. Дети, особенно грудные, к материнскому молоку привычные, никогда ничего другого в большом количестве есть не будут. И наш сын может только попробовать слегка какую-то одну ягоду или травинку.

Если вредной, горькой она окажется, непотребной для него, он её сам и выплюнет. Если съест немножко и она начнёт желудку вредить, его вырвет, зато он её запомнит и впредь не будет есть. Но будет знать всю землю не по рассказам чьим-то, а на вкус. Пусть пробует наш сын Вселенную на вкус.

В общем, она, наверное, права, ничего плохого с ребёнком до сих пор ни одного раза не произошло. И ещё я заметил одно интересное обстоятельство: звери, окружающие поляну Анастасии, сами дрессируют или учат своё потомство взаимоотношению с человеком. Раньше я думал, этим занимается сама Анастасия, но потом убедился — она на это своего времени не тратит.

Вот что я однажды увидел: мы сидели на краю полянки на солнышке, Анастасия только что покормила грудью сына, и он блаженно лежал у неё на руках. Сначала чуть-чуть подремал или поспал, потом своей маленькой ручкой стал трогать волосы Анастасии и улыбаться.

Анастасия смотрела на сына и тоже улыбалась, шептала ему разные слова нежным голосом.

Я увидел, как вышла на поляну волчица со своим выводком, — четырьмя совсем маленькими волчатами. Волчица шла к нам, но, не дойдя метров десять, легла на траву. Семенявшие за ней волчата сразу к её брюху стали пристраиваться. Анастасия увидела лежащую волчицу с волчатами, встала с травы, держа на руках сына, подошла к ней, присела метрах в двух от волчицы и стала с улыбкой разглядывать волчий выводок. При этом она ласково говорила: — О, каких красавцев наша умница родила. Один вожаком непременно будет, а эта девочка — вся в маму, радость ей доставит, достойно род продлит.

Волчица будто дремала, глаза её томно зажмурились, то ли от дремоты, то ли от ласки в голосе Анастасии. Волчата оставили в покое брюхо волчицы и стали смотреть на Анастасию, а один из них, еще не очень уверенно двигаясь, направился в сторону Анастасии.

Волчица, вроде бы дремавшая, вдруг вскочила, зубами схватила волчонка и отбросила его к остальным. То же самое произошло и с другим волчонком, и с третьим, и с четвертым, попытавшимися приблизиться к Анастасии. Несмышленные волчата продолжали свои попытки, но волчица не пускала их до тех пор, пока они не прекратили свои походы. Двое волчат занялись борьбой друг с другом, остальные сели смиренно и смотрели на нас. Ребёнок на руках Анастасии тоже увидел волчицу с волчатами, стал смотреть на них, потом задёргал нетерпеливо ножками, произнёс какой-то призывной звук.

Анастасия протянула в сторону волчицы с волчатами руку. Два волчонка как-то неуверенно направились в сторону протянутой человеческой руки, но в этот раз волчица не стала их останавливать, наоборот, она подтолкнула двух играющих волчат в сторону протянутой руки. И вскоре они оказались рядом с Анастасией. Один стал покусывать палец протянутой Анастасией руки, второй лапками на руку встал, двое других к ноге подлезли. Сын заёрзал на руках Анастасии, явно стремясь к волчатам, Анастасия опустила его на траву, и он, тут же забыв обо всем, стал играть с ними! Подойдя к волчице и ласково потрепав её по загривку, Анастасия вернулась ко мне.

Я понял, приученная никогда самостоятельно не беспокоить Анастасию, волчица подбегает к ней только по определённому жесту, и теперь она учила тому же самому и своё потомство. Волчицу, наверное, также учила её мать, а мать ещё мать, и так из поколения в поколение звери передавали правила отношения с человеком. И надо сказать уважительного отношения, тактичного. Но кто и как приучил их к другому - нападению на человека?

Вообще при знакомстве с жизнью отшельников сибирской тайги много разных вопросов возникает, таких вопросов, о которых раньше и предположить было невозможно. Анастасия не собирается

менять свои образ жизни отшельницы. Но, стоп! Когда я думаю об Анастасии как об отшельнице, у меня возникают каждый раз ассоциации слов «отшельник; отшельница», с человеком, изолированным от общества, от современной системы информации, а на деле что получается? Каждый раз после пребывания в гостях на её полянке я издаю новую книжку. Её обсуждают разные люди, старые и молодые, учёные и лидеры духовных конфессий. Получается, что не я ей приношу информацию из нашего информированного во всём общества, а она мне предоставляет информацию, интересную для общества.

Так кто же тогда истинный отшельник? Не запутались ли мы в паутине обилия или, вернее, кажущегося обилия информации, а на самом деле мы уединились или оторвались от истинного источника информации. Ну, надо же, как получается на самом деле, — глухая таёжная полянка Анастасии, словно информационный центр, словно космодром в другие измерения бытия. Так кто же тогда я, мы, кто такая Анастасия? Впрочем, так ли это сейчас важно? Главное в другом — в её последних высказываниях относительно возможности преобразования к лучшему жизни отдельного человека, страны и человеческого общества в целом, посредством изменения условий быта отдельного человека.

Невероятная простота: надо дать человеку хотя бы гектар земли, и дальше она рассказывает, что нужно сделать на этой земле и тогда... Невероятно, такая простота... И с человеком всегда будет энергия любви. Будут любящие друг друга супруги. Будут счастливые дети, исчезнут многие болезни, прекратятся войны и катаклизмы. Человек приблизится к Богу.

Фактически она предложила построить множество, похожих на её, полянок рядом с большими городами. При этом она не отрицает использование достижений нашей цивилизации: «Пусть и негативное во благо поработает», — говорит. И я поверил в её проект. Поверил в то прекрасное, что должно произойти от его претворения в нашей жизни. И многое из него мне казалось понятным. Но только надо ещё раз всё по порядку проверить, обдумать. Надо адаптировать её проект под каждую местность.

Меня захватила идея Анастасии относительно земли и её обустройства. Хотелось побыстрее добраться домой, посмотреть, что говорят о подобных поселениях учёные, есть ли в мире нечто подобное? Хотелось в деталях сначала спроектировать новое поселение, а потом начать его строить совместными усилиями с желающими принять в строительстве участие. Конечно, ни я, ни кто-то один не может взять на себя ответственность единолично спроектировать это прекрасное поселение будущего, — нужно вместе!.. Надо вместе будет обсудить информацию и спроектировать своё, с учётом ошибок других.

АУРОВИЛЬСКИЕ МЕЧТЫ

Первые месяцы после возвращения от Анастасии я интенсивно собирал и изучал информацию об экопоселениях. Большинство источников рассказывали о зарубежных аналогах. Всего я собрал информацию на эту тему о 86 поселениях из 19 стран, таких, как Бельгия, Канада, Дания, Англия, Франция, Германия, Индия и других. Но особенно она меня не обрадовала. Ни в одной стране не было достаточно масштабного движения, не было поселений, способных оказать существенное влияние на социальное положение в этих странах. Одно из самых больших и известных поселений было в Индии — это город Ауровиль. О нём я и расскажу чуть подробнее.

Ауровиль был основан в 1968 году женой создателя Интегральной йоги Шри Ауробиндо — Миррой Ришар. Предполагалось, что на отведённых индийским правительством землях недалеко от города Пандичерри, где с сороковых годов действует Ашрам Шри Ауробиндо - центр приверженцев Интегральной йоги, возникнет поселение, и вырастет город с пятидесятитысячным населением. «Ауровиль» — в переводе «город Зари» или «Город утренней зари» — должен был реализовать идею объединения людей, связанных общей целью построения гармоничного материального мира, не находящегося в противоречии с миром духа. Мирра Ришар в написанной ею хартии говорила: «Ауровиль — это центр духовных и материальных исследований, готовящих живое воплощение действительного человеческого единства».

Идея создания города, в котором будут жить люди в гармонии с миром природы, в гармонии духа и любви, была одобрена индийским правительством, лично Индирой Ганди, ЮНЕСКО, получила финансовую поддержку индийского правительства и многочисленных спонсоров. На церемонии основания присутствовали представители 121 страны и 23 индийских штатов. Прекрасный город — мечта, наверное, большинства «духовных» всего мира — начал строиться.

Однако после смерти Мирры Ришар в 1973 году ученик Ауробиндо, Сатпрем, высказался резко против Ауровиля, называя его всего лишь «коммерческим предприятием». Ашрам Шри Ауробиндо,

контролировавший большую часть финансов «предприятия», претендовал на власть над всем, происходящим в городе, но поселенцы считали, что их коммуна принадлежит всему миру и Ашрам им не указ. Началась острая конфронтация между духовным Ашрамом и духовными ауровильцами. Она была не только на духовном плане, но и всё больше переходила на физический. В 1980 году правительство Индии было вынуждено вынести решение о выведении Ауровиля из-под контроля общества Шри Ауробиндо. В посёлке появился постоянный полицейский участок. Положение с Ауровилем способствовало и общему кризису движения, учения Шри Ауробиндо.

В Ауровиле сегодня живёт около 1200 жителей вместо 50 000 и более, как предполагали организаторы. Всего в районе насчитывается, вместе с местными жителями 13 деревень, 30 000 человек. Может быть, причина краха Ауровильской мечты заключается в следующей ситуации: ауровилец, при наличии разрешения, имеет право построить себе дом, но юридически земля, на которой стоит дом, принадлежать будет Ауровилю. Земля приобретается на средства ауровильца, но на имя Ауровиля. Таким образом, получается, что полное доверие оказывается Ауровилю, но ни одному из его жителей полного доверия нет. Каждый житель зависим. А ведь проектом занимались люди, считающие себя высокодуховными. Видно есть у духовности оборотная сторона медали.

Сегодняшнее положение Ауровиля крайне расстроило и удручило меня. Сомнений относительно проекта Анастасии не возникало, однако мысли в голову отрицательные полезли. Если не получилось нормального поселения в Индии — стране, считающейся чуть ли не лидером в духовном понимании человеческого бытия, если это не получилось при финансовой поддержке со стороны индийского правительства, ЮНЕСКО, спонсоров из разных стран, то как может предусмотреть все «подводные камни» Анастасия в одиночку? Ну, пусть даже не в одиночестве, пусть даже масса читателей, разделяющих её взгляды, попробуют всё рассчитать, продумать, предусмотреть, и у всех вместе тоже может не получиться, потому что нет ни у кого опыта.

Если бы хоть кто-нибудь знал тот краеугольный камень, на котором может быть построено счастливое бытие отдельного человека и сообщества в целом, наверное, счастливое сообщество было бы хоть где-нибудь построено. А его нет! Нет ни в одной стране. Лишь отрицательный опыт есть. А где искать положительный?

«В России!» - ответила Анастасия.

ПРЕДВЕСТНИКИ НОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

«Ростки нового прекрасного будущего в российских дачниках!» — эти слова прозвучали сами собой, внутри меня, Анастасии в тот момент рядом не было. Я в одно мгновение вспомнил, с каким восхищением и радостью говорила она о российских дачниках ещё четыре года назад. Она считает, что именно благодаря дачникам на земле не случилась планетарная катастрофа в 1992 году. Так произошло, что именно в России началось это удивительное движение, обласкавшее часть земли... Я вспомнил, как она об этом говорила: «...Миллионы пар рук человеческих с любовью прикоснулись к земле. Именно руками своими, не механизмами разными. Россияне трогали ласково землю на своих маленьких дачных участочках. И она чувствовала. Чувствовала земля прикосновение каждой руки в отдельности. Земля хоть и большая, но очень-очень чувствительная. И нашла в себе силы Земля, чтобы ещё продержаться».

Тогда, четыре года назад, я не воспринял всерьёз это высказывание, но сейчас, после знакомства со множеством попыток людей из разных стран мира создать духовно-экологические поселения, я вдруг понял... В России без громких воззваний, призывов, рекламы и помпезности внедрён в реальности самый крупномасштабный проект, имеющий значение для всего человечества. На фоне множества российских дачных обществ информация из разных стран мира о создании там экопоселений становилась просто смешной.

Судите сами: передо мной лежит масса статей и разных сборников, где всерьёз обсуждается проблема, сколько должно проживать человек в экопоселении, — советуют не более 150. Большое значение придаётся органам управления экопоселениями, духовному, наставничеству.

А дачные кооперативы России уже годами существуют и насчитывают они по 300 семей и более. Управляет каждым из них один - два человека, зачастую пенсионеры. Да и можно ли назвать управляющим председателя российского дачного кооператива? Он скорее похож на некий регистрирующий орган или на управляющего, выполняющего волю большинства.

Централизованных органов управления дачное движение России не имеет вообще, а между тем данные Госкомстата ещё за 1997 год гласят: 14,7 миллионов семей имеют садовые и 7,6 миллионов — огородные участки. Занимаемая ими площадь земли 1 миллион 821 тысяча гектаров. Население самостоятельно выращивает 90 % картофеля, 77 % ягодных и плодовых культур, 73 % овощей. На-

верное, теоретики, занимающиеся годами проектами экопоселений и экодеревень, попытаются возразить мне, что дачный кооператив - не экопоселение. На что я хочу сразу ответить: дело не в названии, а в сути.

Подавляющее большинство дачных кооперативов России соответствуют принципам экопоселений. Мало того, не делая громких заявлений о духовных усовершенствованиях, о необходимости бережного отношения к природе, дачники своим образом жизни не на словах, а на деле показывают и свой духовный рост. Ими высажены миллионы деревьев. Это благодаря их усилиям на сотнях тысяч гектаров, считавшихся пустырями, неудобницами, на так называемых бросовых землях сейчас цветут сады.

Мы слышим, что в России часть населения чуть ли не голодает. Бастуют то учителя, то шахтёры, политики заняты поиском путей вывода страны из кризиса. Не однажды за период перестройки Россия была на волоске от масштабного социального взрыва. Но его не произошло. А теперь попробуем мысленно убрать из совсем недавних прошедших лет нашей жизни эти 90 % картофеля, 77 % ягодных и овощных культур, 73 % овощей. Давайте вместо этих процентов добавим уровень нервозности миллионов людей. Это обязательно придется сделать, если исключить из прошлых лет успокаивающий людей фактор дач, здесь даже психологом быть не нужно, чтобы увидеть, как успокаиваются дачники, соприкасаясь со своими грядками. Таким образом, что мы получили бы в 1992, 1994 или 1997 годах? В любом из них мог произойти колоссальный социальный взрыв. К чему может привести он напичканную смертоносным оружием планету?

Но катастрофы не произошло. Анастасия утверждает, что катастрофы планетарного масштаба 1992 года не было только благодаря дачникам России, и теперь, ознакомившись с информацией, поясняющей ситуацию, я ей верю.

Сейчас не так уж важно, в какой умной голове руководства нашей страны возникло решение дать зелёную улицу дачному движению в России, тогда ещё в Советском Союзе. Или, может быть, провидению, высшему, чем земное правительство, было угодно внедрить такое именно в России? Сейчас важно совсем другое — оно существует! И является ярчайшим доказательством существования возможности достижения стабильности в человеческом сообществе, возможно, той стабильности, к которой стремились тысячелетиями и не могли достичь многие народы на разных континентах.

Анастасия говорит, что дачное движение в России представляет собой величайший поворотный этап в развитии человеческого сообщества. «Дачники являются предвестником прекрасного, вслед идущего за ними» она имеет в виду обрисованный ею проект будущих поселений. И мне самому захотелось жить в одном из таких прекрасных поселений, и чтобы находилось оно в процветающей стране, а называлась эта страна — Россией.

ПОИСК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Будущая Россия... Это прекрасная страна, в которой доведётся пожить счастливой жизнью многим из нынешнего поколения.

Будущая Россия — это страна, которая повернет к счастливой жизни человеческое сообщество планеты. Я увидел прекрасную расцветающую Россию. Это она, Анастасия, показала мне будущее нашей страны. И стало абсолютно не важно и не значимо то, как эта пылкая неунывающая отшельница, живущая среди сибирской тайги, может осуществлять путешествия на другие планеты, в будущее или прошлое. Каким образом невидимыми нитями она соединяет Души людей, живущих в разных странах, в единый волнующий порыв к творчеству. Важно совсем другое: то, что этот порыв существует. Ну, разве имеет значение, откуда у неё столько всевозможной информации и знаний о нашей жизни, неизмеримо важнее результат этих знаний — то, что люди в разных городах, соприкоснувшись с её информацией, высаживают кедровые аллеи, что стали производить кедровое масло и всё больше появляется песен и стихов о прекрасном.

Ну это же надо! Она помечтает о чём-нибудь, я напишу, а оно раз и сбывается! Фантастика какая-то! Но ведь воплощается фантастика на виду у всех в реальную жизнь. Теперь вот о прекрасной стране помечтала. Неужели тоже сбудется? Надо чтобы сбылось! Надо помочь как-то!

Просчитывая и анализируя сказанное и показанное Анастасией, я всё больше убеждался в реальности прекрасного будущего, верил в него.

Я начинал верить всем словам Анастасии, но дописать и опубликовать главу о будущем России никак не мог. Не вошла она в предыдущую книгу «Сотворение». И выпуск этой книги задерживался из-за неё. Мне хотелось, чтобы всё сказанное выглядело достаточно убедительным и реальным. Чтобы не только я сам, но и многие люди поверили и стали действовать, творить прекрасное будущее. А быть до конца убедительным, из-за некоторых высказываний Анастасии, никак не получалось.

В книге «Сотворение» я опубликовал утверждение Анастасии о том, что вся окружающая нас природа есть ни что иное, как материализованные мысли Бога. Если человек сможет хотя бы частично понять их, ему не нужно будет тратить много усилий для добычи пищи, удобрять землю, так как она сама может восстанавливать своё плодородие, не тратить силы на борьбу с вредителями разными и сорняками. Высвободится от повседневных бытовых проблем его мысль, и человек может заняться более присущим его существованию — сотворением совместно с Богом прекрасных миров. Мне хотелось, чтобы её словам поверило и множество других людей. А как люди могут ей доверять, если вся агротехнология, и не только в нашей стране, не обходится без удобрений?

Множество заводов в разных странах мира заняты производством всевозможных химикатов для внесения в почву. Я несколько раз обращался с этим вопросом к разным учёным-аграрникам, но всегда получал примерно один и тот же снисходительный ответ: «Райский сад, конечно, можно обустроить на одном гектаре земли, но работать в этом саду необходимо будет с утра до вечера. Без внесения в почву удобрений хорошего урожая не получится. Без обработки ядохимикатами тоже не обойтись, потому что уничтожит урожай множество вредителей». На приводимый мною довод Анастасии, что в тайге всё растёт без помощи человека, учёные заявляли: «Допустим, растёт. Но если верить твоей отшельнице, то программа тайги задана непосредственно Богом. Человеку необходимо не только растущее в тайге. Например, сада фруктового в тайге нет. Потому что за садом необходим уход человека. Сам он расти не может».

Несколько раз я посещал магазины типа «Все для вашего огорода», «Садовод», «Дачник», стоял в этих магазинах и наблюдал, как множество людей покупает разные мешочки с химикатами. Смотрел я на этих людей и думал, что никогда они не поверят тому, что говорит Анастасия, а значит и писать о будущем России бессмысленно: не поверят они в него. Не поверят, потому что связано это будущее, прежде всего, с новым осознанием, иным отношением к земле, к окружающему нас. Но нет ни одного современного человека, который мог бы подтвердить сказанное ею, ни одного реального примера, подтверждающего её слова. В действительности, — наоборот, всё ей противоречит. И работают заводы, производящие ядохимикаты от вредителей разных. Существует сеть магазинов, продающих удобрения и химикаты. Есть наука о земле, и занято научными исследованиями множество людей. Отсутствие весомых доказательств утверждениям Анастасии так сильно повлияли на меня, что писать я уже вообще ничего не мог. Потому и согласился поехать в Австрию, в Инсбрук. Мне позвонил издатель из Германии и сказал, что директор института биоэнергетики Леонард Хошененг приглашает меня выступить с рассказом об Анастасии перед ведущими целителями Европы. Институт оплачивал дорогу, проживание и готов был платить тысячу марок за каждый час выступления. Не из-за денег я туда поехал, а в поисках убедительных и понятных многим людям аргументов «за» или «против» проекта Анастасии, её утверждениям о будущем России.

Доктор Хошененг, пригласивший меня для выступления перед целителями, сам был профессиональным врачом и известным потомственным целителем. Его дед лечил семью японского императора и многих других высокопоставленных особ. В его личных владениях, помимо здания института, было несколько небольших уютных отелей, в которых селились многочисленные больные, приезжающие из европейских стран, ресторан, парк, и ещё какие-то здания в центре города. Он был миллионером, но, вопреки сложившемуся у многих россиян представлению об образе жизни западного богача, я узнал, что Леонард всю ответственную работу по лечению людей делал только сам. Он лично принимал каждого приезжающего к нему человека. А число пациентов иногда доходило до 50 в день, и ему приходилось работать по 16 часов. Лишь иногда он доверял вести приём... целителю из России.

Я выступал перед собравшимися в Инсбруке целителями, понимая, что их интересует, в первую очередь, Анастасия. О ней я им рассказывал большую часть своего выступления, а в конце немножко рассказал о её проекте, втайне надеясь услышать от собравшихся подтверждения или опровержения её проекту будущей России. Но они ничего не подтверждали и не опровергали, лишь постоянно задавали уточняющие вопросы.

Вечером Хошененг устроил банкет в ресторане. Я назвал бы его просто ужином. Заказывать каждый мог что угодно, но все были скромны, отдавали предпочтение салатам, никто не пил спиртное и не курил. Я тоже не стал заказывать себе выпивку. Не потому, что боялся выглядеть на их фоне белой вороной, а просто не хотелось почему-то ни мяса, ни спиртного. На этом ужине снова говорили об Анастасии. Там и родилась фраза, не помню кем первым произнесённая: «Прекрасное будущее России связано с сибирской Анастасией». Слова были подхвачены, их в разных интерпретациях повторяли целители из Италии, Германии, Франции...

Я ждал конкретики. Почему, за счёт чего произойдет прекрасное, но конкретных доказательств никто не предлагал. Целители основывались на какой-то своей интуиции, а мне нужны были доказа-

тельства: может ли земля кормить человека без особых затрат с его стороны, лишь за счёт того, что человек правильно поймёт мысль не видимого никем Бога.

Вернувшись в Россию, я вспоминал слова европейских целителей, снова, уже без особой надежды, пытался искать конкретные доказательства, за которыми готов был отправиться куда угодно. Но далеко ехать не пришлось. Невероятная случайность, будто нарочно кем-то подстроенная, предоставила не просто теоретические доказательства, а явилась живым реальным подтверждением словам Анастасии.

Произошло следующее.

ВЕЧНЫЙ САД

Вместе с сотрудниками Владимирского фонда культуры «Анастасия» я выехал за город. Мы расположились на живописном берегу небольшого пруда. Женщины расставляли какие-то салаты для обеда, мужчины возились с костром. Я стоял на берегу, смотрел на воду и думал о своём. Настроения никакого. И вдруг Вероника, жительница ближайшей деревни, говорит мне: — Владимир Николаевич, километрах в семи отсюда среди лугов находятся две бывшие барские усадьбы. И следа от построек там не осталось, а сохранились лишь фруктовые сады. Никто за ними не ухаживает, а они плодоносят каждый год. Плодов больше дают, чем деревенские, за которыми ухаживают, удобряют. В 1976 году мороз в этих местах сильный был, погибли у людей сады, новые пришлось сажать, но эти два сада среди поля не тронул мороз, ни одного деревца не погубил.

— Почему их мороз не тронул? — спрашиваю. — Сорт особенный, морозоустойчивый?

— Обычный сорт. Но в этих усадьбах бывших так всё обустроено, высажено всё так на одном гектаре... Понимаете, там всё очень похоже на то, что говорит Анастасия в Ваших книгах. Вокруг этих садов посадили люди лет двести назад сибирские кедры и наши дубы... И еще сено из травы, что растёт там сочнее. И не портится долго... Если хотите посмотреть, туда прямо сейчас можно проехать, дорога туда ведёт полевая, но джип пройдёт.

Я не верил своим ушам. Кто? Как? В нужное время, в нужном месте преподносят такой подарок? Случайны ли случайности, которые с нами происходят?

— Поехали!

Колея шла через поля бывшего совхоза. Сказал - поля, а они более на луга походили, буйно поросшие травой.

Посевные площади нынче уменьшились, на удобрения денег в агрофирме нет, - комментировал Евгений, муж Вероники - Зато земля отдыхает. Да и не только земля. Птицы в этом году запели. Раньше не так весело щебетали. Чему они радуются? Может, тому, что трава без химии на полях теперь. До революции на этих лугах деревни были, бабка о них рассказывала. Теперь вот и следа от деревень не осталось. Вот оно, смотрите, там, справа от колеи, - бывшее барское поместье Вдалеке, на площади примерно в один гектар густо росли высокие деревья. Просто зеленым, случайно образовавшимся лесным островком казалось это место среди полей и лугов. Когда подъехали ближе, я увидел среди густо растущих двухсотлетних дубов и кустарников вход внутрь лесного оазиса. Мы вошли через этот вход и...

- Внутри... Понимаете, внутри старые с заскорузлыми стволами яблони простирали в пространство свои ветви... Ветви, необычно густо усыпанные плодами. Не окопанные вокруг, растущие среди травы, не опрысканные от вредителей, старые яблони плодоносили, и плоды их не были червивыми. Некоторые яблони совсем старыми были, ломались их ветки под тяжестью плодов. Совсем старые - они, наверное, последний год плодоносили.

Скоро они отомрут, но рядом с каждой слишком старой яблоней уже пробивались из земли ростки нового дерева. «Наверное, не умрут деревья эти, - подумалось мне, - не умрут, пока не увидят свежие и окрепшие ростки от семени своего».

Я ходил по саду, пробовал его плоды, бродил среди дубов, растущих вокруг, и будто видел мысли человека, создавшего прекрасный оазис. Будто слышал, как думал он: «Вот тут нужно вокруг сада лес посадить дубовый. От мороза он сад сбережёт и от зноя в засушливый год. Птицы гнёзда совьют на деревьях высоких, не дадут они гусеницам хозяйничать. Здесь аллею тенистую высажу из дубов на берегу пруда. Кроны свои вверху сомкнут дубки, когда вырастут, а внизу просторной аллея будет и тенистой».

И вдруг какая-то ещё неясная мысль словно кровь по жилкам быстрее пульсировать заставила. Чего она хочет от меня эта мысль? И... словно вспышка... Конечно, Анастасия! Конечно, права ты, говоря: «Бога можно почувствовать, соприкасаясь с творениями Его и продолжая творения Его». Не через ужимки, прыжки и ритуалы новомодные, а непосредственно обращаясь к Нему, к Его мыслям,

можно, наверное, понять Его желания и своё предназначение. Вот я стою сейчас на берегу рукотворного пруда под дубами и словно читаю мысли человека, создавшего живое творение. А он, этот человек, этот россиянин, живший здесь двести лет назад, наверное, больше других чувствовал мысли Создателя, потому и удалось ему сотворить райское творение. Свой сад, своё родовое гнездо.

Он умер, этот россиянин, а оно осталось и приносит свои плоды, и кормит детвору из соседних деревень, приезжающих сюда осенью полакомиться плодами, а кто-то собирает их и продаёт. А ты, россиянин, наверное, хотел, чтобы жили здесь твои внуки и правнуки. Конечно, хотел! Потому что сотворил не какой-то бранный коттедж, а вечное. Только где же они теперь, твои внуки и правнуки? Пустует твоё родовое поместье, травой зарастает пруд пересыхает, а аллея почему-то не поросла бурьяном, только травка на ней, как ковер. Наверное, еще ждет твоих внуков сотворённый тобой райский уголок твоё родовое поместье. Десятилетия проходят, столетия а оно ждёт. Так где же они? Кто они сейчас? Кому служат, чему поклоняются? Кто их выгнал отсюда?

Революция у нас была, может, она во всём виновата? Конечно, она. Только революцию люди делают, когда у большинства в сознании что-то качественно меняется. Что же произошло в умах твоих одногодок, россиянин, что опустело твоё родовое поместье?

Местные старожилы рассказывают, как предотвратил кровавую бойню в своём поместье старый русский барин.

Когда собрались из двух окрестных деревень революционно настроенные, подогретые брагой люди, и пошли толпой, чтобы разграбить его родовое поместье, вышел к ним навстречу старый барин с корзиной яблок и погиб от выстрела из двустволки. Ещё накануне он знал, что собираются разграбить его дом, но уговорил своего внука, русского офицера, покинуть поместье. Уехал внук, фронтовик, Георгиевский кавалер, уехал вместе со своими однополчанами, за плечами которых были фронтовые трёхлинейки, а в повозке — испытанный в боях пулемёт. Наверное, он стал эмигрантом, и теперь у него самого подрастают внуки.

Подрастают, твои внуки, россиянин, в другой стране, а в России в твоём родовом поместье колышутся на ветерке листочки садовых деревьев, и плодоносят каждый год старые яблони, поражая окрестных жителей буйным урожаем. Даже следа не осталось от твоего дома, от надворных построек — всё растащили, а сад живёт наперекор всему, наверное, живёт надеждой, что вернуться твои внуки, попробуют лучшие в мире яблоки. А внуки всё не едут и не едут.

Почему так происходит и кто заставляет нас искать собственное благополучие в ущерб себе подобным? Кто заставляет нас вдыхать воздух, насыщенный вредоносными газами и пылью, а не цветочной пылью и благотворными эфирами? Кто заставляет нас пить умерщвленную газми воду? Кто? Кто мы сейчас? Почему не возвращаются внуки твои, россиянин, в свое родовое гнездо?

* * *

А яблоки во втором поместье были еще вкуснее, чем в первом. Вокруг этого сада были высажены сибирские красавцы-кедры. «Раньше больше кедров было, теперь осталось только двадцать три, — рассказывали местные жители. — После революции, когда ещё трудодни были, за работу давали людям орехи кедровые. Теперь орехи собирают все, кто хочет. Только бьют иногда сильно по кедрам бревном-колотушкой, чтоб шишки падали».

Посаженные двести лет назад человеческой рукой стояли в ряд, как воины, заслоня собой от морозных ветров и вредителей прекрасный сад, двадцать три сибирских кедр. Их было больше, но один за другим погибали они, потому, что в Сибири вокруг кедрача всегда растут высокие сосны. Один кедр не может выстоять под порывами ветра, его корневая система не велика. Кедр кормится не только через корни, он кроной своей впитывает окружающее пространство. Потому и охраняют его сосны или подрастающие кедры. А тут они стояли в линеечку. Первые сто пятьдесят лет они держались, потом, когда их кроны разрослись, кедры стали падать, один за другим.

Никто за пятьдесят лет не догадался посадить рядом сосну или берёзку, вот и противостояли сибирские кедры всего одним своим рядом злым ветрам, оберегая сад. Один из них, наверное, в прошлом году стал падать, но оперся на крону соседа. Я смотрел на сильно накренившийся ствол дерева, крона которого переплелась с рядом стоящим. Они сплелись кронами, и не погиб падающий. Оба дерева были зелёными и приносили плоды. Их осталось двадцать три. Они ещё стоят, поддерживая друг друга, приносят плоды и охраняют сад.

Продержитесь, пожалуйста, ещё немного, сибиряки. Я напишу...

Эх, Анастасия, Анастасия, ты научила меня писать книги, но что же ты не научила меня таким словам, чтобы понятным получалось написанное сразу для многих людей? Для очень многих! Почему не получается писать понятно для многих? Почему путается мысль? Почему падают кедры, а люди только смотрят на них и ничего не делают?

Неподалёку от бывших поместий, сохранивших и до наших дней свои прекрасные сады и тенистые аллеи, есть деревни. Вид этих деревень портит весь окружающий ландшафт. Если смотреть на них издали, создается впечатление, будто червь завёлся какой-то и все испоганил, изрыл цветущие луга. Трущобы серых деревенских домов, приусадебные постройки, слепленные из разных гниющих материалов, грязь разбитых колёсами машин и тракторов дорог создают такое впечатление. Я спрашивал у местных жителей: «Бывали ли вы в садах, расположенных среди кедров и дубов?». Многие там были, пробовали яблоки, молодежь ездила туда на пикники. «Там красиво...», — говорят и те, кто помоложе, и старики. На вопрос: «Так почему же никто не обустроил свою усадьбу по такому же образцу и подобию?» — следовал примерно один и тот же ответ: «У нас денег нет таких, как были у господ, создавших эту красоту». Старики рассказывают, что саженцы кедра барин из самой Сибири привез. А на вопрос: «Сколько же нужно денег, чтобы взять кедровый орешек, из тех, которые приносят эти кедры, и посадить его в землю?» — молчание.

Это безмолвие и наводит на следующую мысль. Не отсутствие внешней возможности, средств, а наши же внутренние какие-то кодировки повинны в наших неурядицах. Сейчас много коттеджей построили имеющие деньги. Рядом с этими домами изрыта или закатана в асфальт земля. Через двадцать-тридцать лет коттедж ремонта потребует, его вид уже не будет блистать новизной. И не нужна будет детям эта старая рухлядь. Не нужно будет такое родовое поместье, такая Родина, потому и разъедутся они искать новую. Но увезут в себе всё ту же загадочную кодировку, доставшуюся от родителей, и повторят жизнь временщиков на земле, а не созидателей вечного. Кто и как сможет снять её, эту загадочную кодировку на безысходность?

Может быть, хоть как-то этому поможет рассказанное и показанное Анастасией будущее России. А чтобы раз веять сомнения скептиков, я поместил на внутренней стороне обложки фотографии удивительных российских садов, простирающих свои ветви, усыпанные плодами, будущую Россию.

РОССИЯ АНАСТАСИИ

Когда Анастасия рассказывала о будущих поселениях, состоящих из родовых поместий, я спросил её: — Анастасия, покажи мне, пожалуйста, будущую Россию. Ты же можешь это сделать.

— Могу. Какое место в будущей России ты хочешь видеть, Владимир?

— Ну, Москву, например.

— Ты один хочешь побывать в будущем, Владимир' ли со мной вместе?

— С тобой лучше, пояснишь, если что-то не понятное увижу.

Тёплое прикосновение ладони Анастасии стало сразу погружать в сон, и — я увидел...

Анастасия показала будущее России тем же способом, с помощью которого показывала жизнь на другой планете. Когда-нибудь учёные, наверное, поймут, как она это делает, но в данном случае сам способ не имеет абсолютно никакого значения. На мой взгляд, самой главной является информация о том, с помощью каких конкретных действий можно войти в это прекрасное будущее.

Москва грядущего была совсем не такой, как я предполагал. Город не увеличился по площади. Не было ожидаемых небоскрёбов. Стены старых домов были раскрашенными в весёлые цвета, на многих были нарисованы картины пейзажи, цветы. Как потом выяснилось, занимались этим иностранные рабочие. Они сначала покрывали стены каким-то укрепляющим раствором, а потом художники, тоже иностранные, разрисовывали их. С крыш многих домов спускались вдоль стен стебли вьющихся растений лепестки шевелились на ветру и, казалось, приветствовали прохожих.

Почти все улицы и проспекты столицы были засажены деревьями и цветами. Прямо по середине проезжей части Калининского проспекта, что на Новом Арбате, тянулась зелёная полоса. Её ширина — метра четыре. Бетонный бордюр возвышался над асфальтом примерно на полметра и был засыпан землёй, из которой росли травы и полевые цветы. На небольшом расстоянии друг от друга чередовались деревья: рябины с красными гроздьями, березки, тополя, кусты смородины и малины и множество других растений, какие встречаются в естественном лесу. Такие же зелёные полосы разделяли многие московские проспекты и широкие улицы. На уменьшенной проезжей части улиц и проспектов почти не было легковых машин. В основном — автобусы, в которых сидели ж внешнему виду не похожие на россиян, люди. И по тротуарам ходило много нерусских по внешнему виду людей. У меня даже мысль мелькнула — не захватили ли Москву более развитые в техническом отношении страны. Но Анастасия успокоила меня, сказав, что я вижу сейчас не захватчиков, а иностранных туристов.

— И что же их так привлекает в Москве?

— Атмосфера сотворения великого, живительные воздух и вода. Смотри, сколько людей вдоль берега Москвы реки стоят и воду черпают, сосуды на верёвочках с высокой набережной опустив к воде, и воду с радостью великой пьют речную.

— Но как же можно прямо из реки некипячёную воду пить?

— Ты посмотри, Владимир, как чиста, прозрачна вода в Москве-реке. Вода живая в ней, не умерщвленная газом, как в бутылках, что во всём мире в магазинах продают.

— Фантастика, поверить в такое невозможно!

— Фантастика? Но также в годы юности своей ты, и твои сверстники вымыслом могли бы почитать, услышав от кого-то, что вскоре воду будут продавать.

— Ну да, в такое в годы юности моей едва ли кто-то мог поверить. Но как в таком большом городе, как Москва, можно было чистой воду в реке сделать.

— Не засорять, не сбрасывать отходы вредные, не мусорить на берегах реки.

— Так просто всё?

— Вот именно, не фантастично, просто всё на самом деле. Сейчас Москва-река даже от стоков по асфальту вод сбегаящих ограждена, и грязным всем судам по ней ходить запрещено. Считалась Ганг-река, что в Индии течёт, священной, теперь весь мир преклонился пред Москвой-рекой, перед её водой, перед людьми, вернувшими воде живительность и первозданность. И едут люди из разных стран, чтобы на чудо дивное взглянуть, на вкус попробовать и исцелиться.

— А где же сами москвичи, почему машин легковых на улицах совсем мало?

— В столице сейчас постоянно проживает примерно полтора миллиона москвичей и более десяти миллионов туристов приезжают из разных стран мира, — ответила Анастасия и добавила: - Машин мало потому, что оставшиеся москвичи более рационально строят свой день, у них уменьшилась необходимость передвижения. Работа, как правило, рядом, пешком можно дойти до неё. Туристы передвигаются только на метро и автобусах.

— А куда остальные москвичи подевались?

— Они живут и работают в своих прекрасных родовых поместьях.

— Так кто же на заводах, фабриках работает, туристов кто обслуживает?

И Анастасия рассказала следующее. — Когда заканчивался двухтысячный год, в принятом на земле календарном исчислении, руководство России всё ещё определялись выбором пути развития страны. Большую часть россиян не вдохновлял путь, по которому развивались считавшиеся благополучными западные страны.

Россияне уже попробовали продукты питания из этих стран, и они им не понравились. Стало ясно, что наряду с развитием, так называемого, научно-технического прогресса в этих странах появляются разные болезни плоти и души. Растут преступность и наркомания, женщин всё меньше испытывают желание рожать детей.

Условия, в которых жили люди считающихся развитыми западных стран, россиян не привлекали, к старому социальному обустройству возвращаться они тоже хотели, нового пути ещё не видели. В стране усиливалось депрессивное состояние, оно охватывало всё большую часть людского сообщества. Население России старело, умирало.

В начале нового тысячелетия по инициативе Президента России был утверждён Указ о безвозмездном выделении каждой желающей российской семье одного гектара земли для обустройства на нём родового поместья. В этом Указе говорилось о том, что земля выделяется в пожизненное пользование с правом передачи по наследству. Произведённая в родовом поместье продукция не облагалась никакими налогами.

Законодатели поддержали инициативу Президента, в Конституцию страны была внесена соответствующая поправка. Основной целью Указа, как считал Президент и законодатели, было уменьшение безработицы в стране обеспечение прожиточным минимумом малоимущих семей, решение проблем с беженцами. Но то, что произошло в последствии, никто из них до конца не мог даже предположить.

Когда был выделен первый надел земли для организации поселения численностью более 200 семей, участков под обустройство в нём родового поместья стали брать не только малоимущие, оставшиеся без работы люди и попавшие в беду переселенцы. В первую очередь их разобрали семьи со средним достатком и состоятельные предприниматели из числа твоих читателей, Владимир. Они готовились к этому событию. И не просто ждали, многие из них в своих квартирах уже взращивали из семян, посаженных в глиняные горшочки, родовые деревья, давали свои ещё маленькие росточки будущие могучие кедр и дубы.

Именно по инициативе предпринимателей и на их средства был создан проект поселения с инфраструктурой, присущей удобному существованию, как написал ты в книге «Сотворение». В проекте были предусмотрены магазин, медпункт, школа, клуб, дороги и многое другое.

От общего количества людей, изъявивших желание обустроить свой быт, свою жизнь в первом

новом поселении, предприниматели составили около половины...

У каждого из них был свой бизнес, свой источник дохода. Для осуществления строительства и обустройства участков им требовалась рабочая сила. Идеальным оказалось привлечение на строительство и благоустройство в качестве рабочих соседей из числа малоимущих. Таким образом, часть семей сразу получила работу и, следовательно, источник финансирования собственного строительства. Предприниматели понимали, что старательнее и качественнее чем те, кто сами будут жить в посёлке, никто работу не выполнит, и потому со стороны приглашали только специалистов, если таковых не оказывалось среди будущих жителей нового строящегося посёлка.

Лишь закладку будущего сада, леса, посадку родовых деревьев, живой изгороди каждый стремился осуществить самостоятельно.

У большинства ещё не было достаточного опыта и знаний о том, как лучше обустроить свой участок, и потому особым уважением среди будущих жителей пользовались пожилые люди, сохранившие эти знания.

Не бранным строениям, не только домам, а именно ландшафтному обустройству уделялось особое внимание. Само здание, в котором собирались жить люди, было лишь небольшой частью большого живого Божественного дома.

Через пять лет на всех участках дома для постоянного жительства были построены. Разными они были по величине и архитектуре, но вскоре люди увидели, что величина дома совсем не является главным достоянием. Главное в другом, и оно стало вырисовываться прекрасными чертами ландшафта каждого участка в отдельности и всего поселения в целом.

Ещё были небольшими дубки и кедры, посаженные на каждом участке. Ещё подрастала живая изгородь поместий. Но с каждой новой весной старательно расцветали ещё небольшие яблоньки и вишенки в молодых садах, цветы на клумбах и трава стремились походить па прекрасный живой ковер. Весенний воздух заполнялся благотворными ароматами и цветочной пылью. Живительным стал воздух. И каждой женщине, живущей в новом поселении, хотелось рожать детей. Такое желание возникало не только у молодых семей, но и считавшиеся пожилыми люди вдруг стали обзаводиться детьми. Люди хотели, чтобы если не они, так их дети увидели в будущем прекрасный, сотворённый их руками кусочек Родины, увидели, к радости своей, и продолжили начатое родителями сотворение.

В начале нового тысячелетия первыми ростками прекрасного, счастливого будущего всей Земли являлся любой живой росточек в каждом поместье. Люди, заложившие на века первые родовые поместья, ещё не прочувствовали до конца значимость содеянного ими, они просто стали радостнее смотреть на окружающий их мир. Они ещё не осознавали, какую великую радость принесли своими действиями своему Небесному Отцу. Слезинки радости и умиления среди капелек идущего дождя ронял Отец на землю. И улыбался с солнышком, и веточками деревьев молодых поглаживать украдкой старался вдруг осознавших вечность, вернувшихся к Нему детей своих.

О новом поселении стали писать в российской прессе, и многие люди захотели увидеть прекрасное, для того, чтобы и самим сотворить подобное. А возможно — и лучшее.

Вдохновенное желание сотворения прекрасного охватило миллионы российских семей. Подобные первому, поселения стали строиться одновременно в разных регионах России. Началось всеобщее движение, подобное сегодняшнему дачному.

Через девять лет с момента выхода первого Указа, дающего людям возможность самостоятельно обустроить свою жизнь, делать ее счастливой, более тридцати миллионов семей были заняты сотворением своих родовых поместий, своего кусочка Родины. Они возделывали свои прекрасные участки, используя при этом живой вечный материал, сотворённый Богом. Тем самым они творили вместе с Ним.

Каждый превращал свой, полученный в пожизненное пользование, гектар земли в райский уголок. На обширных просторах России совсем маленьким кусочком казался один гектар. Но таких кусочков было много. Именно из них и состояла большая Родина. Через эти кусочки, сотворённые добрыми руками, расцветала райским садом большая Родина! Их Россия!

На каждом гектаре земли высаживались хвойные и лиственные деревья. Люди уже понимали, как они будут удобрять землю и что состав почвы сбалансирует травка, вокруг растущая. И никому не приходила в голову мысль воспользоваться химическими удобрениями и ядохимикатами.

Изменились в России состав воздуха и воды. Они стали Целебными. Полностью была решена продовольственная проблема. Каждая семья с лёгкостью и без особых усилий не только обеспечивала себя продуктами за счёт произраставшего в их поместье, но и могла продавать излишки. Каждая российская семья, имеющая своё поместье, становилась свободной и богатой, и вся Россия, относительно других существующих в мире государств, становилась самым мощным и богатым государством.

САМОЕ БОГАТОЕ ГОСУДАРСТВО

Подожди, Анастасия, непонятно за счёт чего всё государство вдруг разбогатело. Ты же сама сказала, что произведённая в родовых поместьях продукция никакими налогами не облагалась, так с чего же государство богатеть стало?

— Как же — с чего? Ты подумай сам внимательнее, Владимир. Ты же предприниматель.

— Потому, что предприниматель, я и знаю: всегда государство стремилось побольше налогов с каждого собрать. А тут вообще освободило от налогов тридцать миллионов семей. Эти семьи, конечно, могли разбогатеть, а государство при таких условиях непременно разориться должно.

— Оно не разорилось. Сначала полностью исчезла безработица, так как не нашедший себе применения человек в обычной для сегодняшнего дня промышленности или иной коммерческой или государственной структуре мог полностью или частично посвятить себя работе, а точнее сказать, созданию в своём поместье. Отсутствие безработных сразу высвободило денежные ресурсы на их содержание. Обеспеченность продовольствием за счёт этих семей избавила государство от каких бы то ни было затрат на сельхозпроизводство. Но это не главное. Российское государство благодаря множеству семей, обустроивших в соответствии с Божественным предначертанием свои поместья, получило доход, значительно больший, чем сегодня приносят ему продажа нефти, газа и других ресурсов, традиционно считавшихся основными источниками дохода.

— Что же может приносить большую прибыль дохода, чем нефть, газ да продажа вооружения?

— Много, Владимир, например, воздух, вода, эфиры, благообразие, прикосновение к энергии созидания, созерцание приятного.

— Не очень понятно, Анастасия, ты переведи в конкретику. Откуда деньги появились?

— Постараюсь. Необычные изменения в России привлекли внимание многих людей во всех странах мира. О значительном изменении образа жизни большинства россиян стала писать пресса всех стран мира. Эта тема оказалась главной для большинства людей всей планеты. В Россию хлынул огромный поток туристов. Их было так много, что всех желающих оказалось принять невозможно, и многим приходилось по несколько лет ждать своей очереди. Правительству России пришлось ограничить и срок проживания иностранных туристов на территории страны, так как многие из них, особенно пожилые, стремились находиться в России по несколько месяцев, а иногда и лет.

Правительство России установило большие сборы с каждого въезжающего в страну иностранца, но это никак не уменьшало количество желающих.

— А чего им хотелось именно самим побывать у нас, если можно всё посмотреть по телевизору? Ты же говорила, что пресса всего мира освещала жизнь новой России.

— Людям из разных стран хотелось ещё и подышать ставшим целебным воздухом России. Испить живой воды. Попробовать плодов, которых нигде в мире не существовало. Самим пообщаться с людьми, шагнувшими в Божественное тысячелетие, тем самым усладить свою Душу, излечить страдающую плоть.

— А какие это плоды появились, необыкновенные? Какое у них название?

— Названия прежние, но качество совсем иное. Ты же знаешь уже, Владимир, как отличается в лучшую сторону помидор или огурец, выращенный в открытом грунте под прямыми лучами солнца, от тепличных. Ещё вкуснее и полезнее овощи и фрукты, выращенные на земле, в которую не вносятся вредоносные химикаты. Ещё более целебными они становятся, когда рядом разнотравье и деревья растут. Имеет значение и настроение, отношение взращивающего плоды. Очень большая польза для человека заключена в эфирах, которые содержатся в плодах.

— Что такое эфиры?

— Эфиры — это запах. Его наличие определяет присутствие эфира, питающего не только плоть, но и невидимое составляющее человека.

— Непонятно, мозг, что ли?

— Можно сказать, что эфиры усиливают мыслительную энергию и питают Душу. Только в российских поместьях выращивались такие плоды, и наибольшая польза от них была, когда употреблялись они человеком в день сбора, потому и ехали в Россию люди из разных стран, чтобы помимо прочего попробовать эти плоды.

Выращенное в поместьях сразу вытеснило не только импортные овощи и фрукты, но и те, что ещё росли на больших общих полях. Люди стали понимать, ощущать разницу в качестве продуктов. На смену теперешним популярным пепси-коле и другим напиткам пришли морсы из натуральных ягод. А нынешние, даже самые элитные и дорогостоящие спиртные напитки, не выдерживали конкуренции с наливками, приготовленными в поместьях из натуральных ягод.

Напитки эти тоже содержали благотворные эфиры, так как готовящие их в своих поместьях люди знали, что всего несколько минут отводится от момента сбора ягодки до закладки её в настойку или наливку.

Ещё большим источником дохода семей, живущих в своих поместьях, стали лекарственные растения, которые они собирали в своих лесочках, огородах и на окрестных лугах.

Лекарственным сборам трав из России отдавалось предпочтение перед самыми дорогими лекарственными препаратами, изготовленными в других странах. Но только фитосборам, собранным в поместьях, а не выращенным в специализированных хозяйствах на больших полях. Не может травинка, растущая на большом поле среди себе однородных, взять из земли и пространства всё необходимое, полезное для человека. Стоимость продукции из поместья в несколько раз превышала продукцию, выращенную, так называемым, промышленным способом, но люди всего мира всё равно именно ей отдавали предпочтение.

— А почему владельцы поместий так цены взвинчивали?

— Нижний предел цен устанавливало Российское правительство.

— Правительство? А ему какая разница? Оно же налогов не взимало от реализации этой продукции. Зачем ему стремиться к обогащению каждой семьи в отдельности?

— Но ведь всё государство, Владимир, как раз и состоит из отдельных семей, которые при необходимости и финансировали в своих поселениях строительство инфраструктуры — школ для детей, дорог, например. Иногда они вкладывали деньги в общегосударственные проекты. Политики, экономисты публиковали свои программы, но проходили только те, в которые люди соглашались вкладывать свои деньги.

— А какие, например, программы, считались наиболее популярными у большинства?

— Покупка химических концернов за пределами России, заводов по производству оружия, научных центров.

— Вот это поворот. Ты же говорила, осознанность у этих семей Божественная появилась, доброта. Вся земля в райский сад превращаться благодаря им стала, а тут скупка химических производств и концернов, производящих оружие.

— Но целью таких проектов было не производство вредоносных химикатов и оружия, а уничтожение предприятий их производящих. Российское правительство занималось переориентацией мировых потоков денег. Питающая смертоносное для человечества энергия денег теперь направлялась на его ликвидацию.

— И что же, у Российского правительства хватало денег на такие расточительные проекты?

— Хватало. Россия стала не просто самой богатой страной в мире, она была неизмеримо богаче всех других стран. Весь мировой капитал стекался в Россию. И люди среднего достатка, и богатые стремились хранить свой капитал только в российских банках. Многие состоятельные люди просто завещали свои сбережения на развитие российских программ: это были те, кто понимал зависимость будущего всего человечества от их воплощения. Побывавшие в России иностранные туристы, увидевшие новых россиян, уже не могли жить прежними ценностями. Они с восхищением рассказывали своим знакомым и друзьям об увиденном, и поток туристов увеличивался, приносил ещё большие прибыли государству российскому.

— Скажи, Анастасия, а те люди, которые в Сибири живут, чем могли заняться, чтобы быть такими же богатыми, как в центральной полосе? В Сибири ведь лето короче и от выращенного на огороде не очень-то разбогатеешь.

— В Сибири, Владимир, семьи тоже стали обустривать свои поместья. Сибиряки выращивали на своей земле присущее климату, но было у них и большое преимущество перед живущими в более южных районах людьми. Сибирским семьям государство выделяло наделы в тайге, и каждая семья заботилась о своих угодьях и собирала с них дары. И поступали из Сибири целебные ягоды и травы. И масло кедрового ореха...

— А сколько стало стоить кедровое масло за рубежом в долларах?

— Одна тонна четыре миллиона долларов.

— Надо же, наконец-то оценили его по достоинству, в восемь раз цена выросла по сравнению с прежней. Интересно, сколько сибиряки заготавливали этого масла за сезон?

— В этом году, который ты видишь сейчас, его произведено три тысячи тонн.

— Три тысячи!? Так это же двенадцать миллиардов долларов они получили за сбор только кедрового ореха.

— Больше, ты забыл, что из отжатого ореха производится ещё и прекрасная мука.

— Так сколько же тогда имела дохода в долларах ну, хотя бы, в среднем, сибирская семья в год

от своей деятельности?

— В среднем три-четыре миллиона долларов.

— Ого! И они что же, тоже налогами не облагались?

— *Не* облагались.

— Так куда ж им такие деньги можно было использовать? Ещё когда я в Сибири работал, видел: в сибирских сёлах тот, кто не ленился, себя за счёт охоты да рыбалки мог обеспечить. А тут такие большие деньги.

— Они, как и другие россияне, участвовали своими деньгами в общегосударственных программах. Например, вначале, когда ещё люди в России не научились корректировать движение облаков, у сибиряков много денег уходило на покупку самолётов.

— Самолётов? Зачем им самолёты?

— Чтобы облака, тучи, содержащие вредоносные осадки, не пропускать. Эти облака образовывались в странах, где ещё сохранились вредоносные производства. Авиация сибиряков противостояла им.

— А охотились они тоже только в отведенных родовых наделах тайги?

— Охотиться, убивать зверей, сибиряки вообще перестали. Многие из них построили в своих наделах летние жилища, в которых селились летом, на время сбора трав, ягод, грибов и орехов. Рождающиеся звери ещё маленькими видели людей, не причиняющих им вреда, и привыкали к ним, как к неотъемлемой части своей территории, стали общаться с людьми, дружить с ними. Многих зверей сибиряки научили, выдрессировали помогать им. Например, белки сбрасывали на землю кедровые шишки со спелым орехом, и это доставляло белкам огромное удовольствие. Некоторые приучили медведей таскать короба и мешки с орехами, расчищать буреломы.

— Надо же, даже медведи помогать стали.

— В этом нет ничего удивительного, Владимир. Во времена, которые современные люди считают древними, медведь в хозяйстве и был одним из самых незаменимых помощников. Он своими лапами выкапывал из земли съедобные клубни, складывал их в короб и сам волочил короб за верёвку к вырытой неподалёку от жилища человека ямке-погребку. Снимал с деревьев, в лесу растущих, колоды с мёдом и их притаскивал к жилищу человека, детей за лакомой малинкой в лес водил медведь и многое другое по хозяйству делал.

— Ну, надо же, и плуг он заменял, и трактор, и добычу приносил, и нянкой был!

— А зимой спал, не требуя ремонта и ухода. Весной к жилищу человека снова приходил, и человек медведя угощал плодами осени.

— Понятно, в чём тут дело, у тех медведей, значит, рефлекс животный был выработан такой, что им казалось, будто человек только для них запасы сохраняет.

— Может — рефлекс, коль для тебя понятие такое ясность преподносит, а может, так помысленно Отцом. Я лишь скажу, не клубни для медведя были главными весной.

— А что?

— Проспав зимой в берлоге в одиночку, весной проснувшись, к человеку сразу поспешал медведь, чтоб ласку ощутить, услышать похвалу, а ласка человека всем нужна.

— Судя по собакам, да котам, — нужна. Ну, а другие таёжные звери, что делали?

— Постепенно находилось применение и другим обитателям тайги. А высшей наградой для прирученных обитателей территории было ласковое слово, жест или поглаживание, почёсывание особо отличившихся. Только они иногда немножко ревновали, если кому-то человек отдавал большее предпочтение, и могли поссориться из-за этого.

— А зимой чем занимались сибиряки?

— Переработкой ореха. Они не лущили шишки сразу после сбора так, как это сейчас делается для облегчения транспортировки, а хранили его в смолистых шишках. Так орех может несколько лет храниться. Ещё, зимой, женщины занимались рукоделием. Например, очень дорого сейчас стоит рубашка ручной работы, сотканная из волокон крапивы и вышитая вручную. Сибиряки принимали зимой людей из разных стран, лечили их.

— Анастасия, но если Россия стала таким благодатным для проживания человека краем, значит, у многих государств должно было возникнуть желание завоевать Россию. Тем более ты говорила, что производящие оружие заводы были закрыты. Значит, Россия стала фактически аграрной страной, не защищённой от внешнего агрессора.

— Россия превратилась не в аграрную страну, она стала мировым научным центром.

А заводы, производящие вредоносное оружие, в России стали ликвидироваться только после того, как было сделано открытие энергии, перед которой самые современные виды вооружений оказа-

лись не просто бесполезными, но и представляющими угрозу тем странам, которые их хранили.

— Что это за энергия? Из чего она добывается и кем сделано её открытие?

— Этой энергией обладали Атланты. Они преждевременно её освоили, потому и исчезла с лица земли Атлантида. А вновь открыли её дети новой России.

— Дети?! Лучше всё по порядку расскажи, Анастасия — Хорошо.

А НА ЗЕМЛЕ БЫТЬ ДОБРУ

В одном из российских поместий жила дружная семья. Муж с женой, и было у них двое детей. Мальчик, Константин, восьми лет, и девочка Даша, пяти лет. Отец их считался одним из самых талантливых программистов России. В его кабинете стояло несколько современных компьютеров, на которых он составлял программы для военного ведомства. Иногда, погружённый в работу, он засиживался за компьютерами и в вечернее время.

Привыкшие собираться вечером вместе члены семьи шли к нему в кабинет и там тихонько занимались каждый своим делом. Жена садилась в кресло и вышивала. Сын, Константин, читал или рисовал, изображая ландшафты новых поселений. Только пятилетняя Даша не всегда находила себе занятие по душе, и тогда она садилась в кресло так, чтобы было видно всех своих родных, и подолгу внимательно разглядывала каждого. Иногда она закрывала глаза, и лицо её при этом выражало целую гамму чувств.

В тот, внешне обычный вечер, семья сидела в кабинете отца, где каждый занимался своим делом. Дверь кабинета была открыта, и потому все услышали доносившееся из детской комнаты, расположенной рядом с кабинетом отца, кукование старинных часов с механической кукушкой. Обычно кукушка куковала только в дневные часы, но был уже вечер. Потому отец оторвался от своего занятия и посмотрел на дверь, и другие члены семьи удивлённо посмотрели туда, откуда только что донёсся звук. Только маленькая Даша сидела в кресле, закрыв глаза, и ничего не замечала. На губах её играла то едва заметная, то откровенная улыбка. Вдруг звук снова повторился, будто кто-то находился в детской комнате и переводил стрелки часов, заставляя механическую кукушку непрерывно куковать, возвещая о наступлении очередного часа. Иван Никифорович, так звали отца семейства, повернулся на своём крутящемся кресле в сторону сына и произнёс: — Костя, ты сходи, пожалуйста, попробуй остановить часы или почини их. Столько лет служил нам дедушкин подарок. Странная какая-то поломка... Странная... Ты попробуй с ней разобраться, Костя.

Дети всегда слушались. Делали они это не из-за боязни наказания, их никогда и не наказывали. Костя и Даша любили и уважали своих родителей. Для них было высшим удовольствием что-нибудь делать вместе с ними или выполнить родительскую просьбу. Услышав слова отца, Костя сразу же встал со своего места, но, к удивлению матери и отца, не пошёл в детскую комнату. А стоял и смотрел на сидящую в кресле с закрытыми глазами младшую сестру. По-прежнему доносилось кукование из детской комнаты. Но Костя стоял и смотрел, не отрывая глаз, на свою младшую сестру. Галина — мать семейства, смотрела обеспокоенно на замершего на месте сына. Вдруг она встала и испуганно выкрикнула: — Костя... Костя, что с тобой? Восемилетний сын повернулся к матери, удивлённый её испугом и ответил: — Со мной всё в порядке, мамочка, я хотел бы выполнить просьбу папы, но не могу.

— Почему? Ты не можешь пошевелиться? Не можешь войти в свою комнату?

— Могу двигаться, — Костя в доказательство помахал руками и потопал ногами на месте, — но в комнату идти незачем, она же здесь и она сильнее.

— Кто здесь? Кто сильнее? — Всё больше начинала беспокоиться мать.

— Даша, — ответил Костя, — и показал на сидящую в кресле с закрытыми глазами и улыбающуюся младшую сестру. — Это она стрелки переводит. Я пытался вернуть их на прежнее место, но у меня не получается, когда она...

— Что ты говоришь, Костенька? И ты, и Дашенька здесь перед нами, я вижу вас, как же вы можете быть здесь и в то же время двигать стрелки часов в другой комнате?

— Ну да, здесь, — ответил Костя, — а мысль — там, где часы. Только её мысль сильнее. Вот они и кукуют, пока её мысль стрелки ускоряет. Она в последнее время так часто играет. Я говорил, чтобы не делала так. Я знал, что вы можете забеспокоиться, а Даша всё равно, как задумается, так начинает что-нибудь вытворять...

— О чём задумывается Даша? — вступил в разговор Иван Никифорович. — И почему ты раньше нам об этом ничего не говорил, Костя?

— Так вы же сами и так видите, как она задумывается. Стрелки — это несущественно, так она просто развлекается. Я тоже так могу, стрелками подвигать, когда никто не мешает. Только задумы-

ваться не могу, как Даша. Когда она в задумчивости, её мысли невозможно воспрепятствовать.

— О чём она задумывается? Ты, Костя, знаешь, о чем?

— Не знаю. Так вы сами спросите её. Я сейчас прерву её задумчивость, чтоб ещё чего не вытворила.

Костя подошёл к креслу, в котором сидела его младшая сестра, и чуть громче обычного отдельно произнёс: — Даша, прекрати думать. Если не перестанешь, я с тобой целый день разговаривать не буду. И вообще, ты маму испугала.

Ресницы маленькой девочки дрогнули, она обвела присутствующих в кабинете оценивающим взглядом и, словно очнувшись, вскочила с кресла, и, извиняясь, потупилась. Кукование прекратилось, и некоторое время в кабинете стояла полная тишина, которую нарушил тихий извиняющийся голос маленькой Даши. Она подняла головку, посмотрела на маму и отца блестящими ласковыми глазами и произнесла: — Мамочка, папочка, простите, если я напугала вас. Но мне обязательно, мне очень, очень обязательно нужно её додумать. Теперь я её не могу не додумать. Я и завтра буду её додумывать, когда отдохну. — Губки девочки задрожали, казалось вот-вот она заплачет, но она продолжала: — Ты, Костя, со мной разговаривать не будешь, а я всё равно задумываться буду, пока не додумаю её.

— Иди ко мне, доченька, — произнес, стараясь быть сдержанным, Иван Никифорович и протянул дочери руки, раскрыв их словно для объятий.

Даша бросилась к отцу. Она подпрыгнула и обхватила ручонками отца за шею, прижалась ненадолго к его щеке, потом соскользнула с колен, встала рядом, прильнув к нему головкой.

Иван Никифорович, почему-то с трудом скрывая своё волнение, заговорил с дочерью: — Ты не волнуйся, Дашенька, мама больше не испугается, когда ты задумаешься. Ты просто расскажи, о чём ты думаешь. Что тебе нужно непременно додумать и почему стрелки быстро двигаются на ходиках, когда ты думаешь?

— Я, папочка, хочу всё приятное большим по времени сделать, а неприятное маленьким и незаметным, или вообще, так хочу додумать, чтобы проскакивали стрелки неприятное, и не было его.

— Но ведь всё приятное и неприятное не от часовых стрелок зависит, Дашенька.

— Не от стрелок, папочка. Я поняла, не от стрелок. Но я их попутно двигаю, чтобы время ощущать. Кукушечка отсчитывает скорость думки моей, потому что мне нужно успеть... Вот я и двигаю стрелки.

— Как ты это делаешь, Дашенька?

— Просто. Представляю краешком мысли стрелки ходиков, потом подумаю, что надо, чтобы они двигались быстрее, — они передвигаются быстрее, когда я думать быстро начинаю.

— Чего ты хочешь достичь, доченька, передвигая время? Чем тебе не нравится данное?

— Оно мне нравится. Я поняла недавно, не время виновато. Это люди сами портят своё время. Ты, папочка, часто сидишь у своего компьютера, а потом уезжаешь надолго. Ты, папочка, портишь время, когда уезжаешь.

— Я? Порчу? Каким образом?

— Хорошее время, когда мы вместе. Когда мы вместе, бывают очень хорошие минутки и часы, и даже дни. Тогда всё вокруг радуется. Помнишь, папочка, когда яблонька только совсем чуть-чуть расцветать начинала... Вы с мамой увидели первые цветочки, и ты маму на ручки подхватил и кружил её. А мамочка смеялась так звонко, что радовалось всё вокруг, и листики, и птички радовались. И я совсем не обиделась. Что ты не меня, а мамочку мою на ручках своих кружил, потому что я очень люблю нашу мамочку. Я радовалась вместе со всеми такому времени. Но потом наступило другое время. Я теперь поняла, это ты папочка сделал его другим. Ты уехал от нас очень надолго. На яблоньке даже маленькие яблочки появляться стали. Тебя всё не было. А мамочка подходила к этой яблоньке и стояла там одна. Но никто её не кружил, и она не смеялась звонко, и нечему было радоваться всему вокруг. И совсем другая улыбка у мамочки, когда нет тебя. Грустная улыбка. И это плохое время.

Даша говорила быстро и взволнованно. Вдруг она словно поперхнулась от чего-то внутри и выпалила: — Ты не должен ухудшать, когда оно хорошее... Время... Папочка!

— Даша... Ты в чём-то права... Конечно... Но ты не всё знаешь о времени, в котором мы все... Мы живём в котором..., — говорил сбивчиво Иван Никифорович. Он волновался. Ему как-то нужно было объяснить необходимость своих отъездов. Понятно объяснить своей маленькой дочери. И не найдя ничего лучшего, он стал рассказывать ей о своей работе, показывая на компьютере схемы, модели ракет.

— Вот ты пойми, Дашенька. Нам, конечно, хорошо здесь. И тем, кто по соседству с нами живет,

тоже хорошо. Но в мире есть другие места, другие страны. И там есть много разного оружия... Чтобы защитить наш прекрасный сад, сады и дома твоих подружек, папы иногда уходят. Наша страна должна иметь тоже много современного оружия, чтобы защититься... А недавно... Дашенька... Понимаешь, недавно в другой стране, не нашей, придумали новое оружие... Оно пока сильнее нашего... Вот посмотри на экран, Дашенька, — Иван Никифорович щёлкнул по клавиатуре, и на экране появилось изображение необычной формы ракеты.

— Вот, Дашенька, смотри. Это большая ракета, а на её корпусе пятьдесят шесть маленьких ракет. Большая ракета взлетает по команде человека и направляется в указанную им точку, чтобы уничтожить в этой точке всё живое. Ещё эту ракету очень трудно сбить. При приближении к ней любого объекта срабатывает бортовой компьютер, отделяется от корпуса одна из маленьких ракет и уничтожает объект.

Скорость маленькой ракеты больше, чем у большой, так как она использует в начале старта инерционную скорость большой. Чтобы сбить только одного такого монстра, навстречу ему нужно направить пятьдесят семь ракет. В стране, изготовившей касетную ракету, имеется пока только три образца. Они тщательно спрятаны в разных местах, в шахтах, глубоко под землёй, но по команде, переданной с помощью радиоволн, они могут взлететь. Небольшая группа террористов уже шантажирует ряд стран, угрожая им большими разрушениями. Я должен разгадать программу бортового компьютера касетной ракеты, Дашенька.

Иван Никифорович встал и заходил по комнате. Он продолжал быстро говорить, всё больше углубляясь в свои мысли о программе, словно позабыв о своей стоящей у компьютера дочери. Иван Никифорович быстро подошёл к монитору, на котором был изображён внешний вид ракеты, щёлкнул по клавишам, и на экране монитора появилась схема топливопровода ракетного комплекса, потом схема локаторных установок, снова общий вид. Меняя изображение, Иван Никифорович уже не обращал внимания на маленькую свою дочурку. Он рассуждал вслух: — Они явно снабдили локационным оборудованием каждый сегмент. Да, конечно, каждый. Но программа не может быть разной. Программа одинакова...

Вдруг тревожный звук издал соседний компьютер, словно требуя к себе незамедлительного внимания. Иван Никифорович повернулся к монитору стоящего рядом компьютера и замер. На мониторе мигало, повторяясь, текстовое сообщение следующего содержания: «Тревога X», «Тревога X». Иван Никифорович быстро щёлкнул по клавиатуре, и на экране появилось изображение человека в военной форме: — Что произошло? — спросил у него Иван Никифорович.

— Зафиксировано три необычных взрыва, — ответил человек. — Дана команда привести в готовность номер один весь оборонительный комплекс. Продолжаются взрывы меньшей мощности. В Африке землетрясение. Никаких пояснений никто не даёт. По данным информ-обмена все военные блоки планеты приведены в готовность номер один. Нападающая сторона не определена. Взрывы продолжаются, мы пытаемся прояснить ситуацию. Всем сотрудникам нашего отдела приказано приступить к анализу ситуации, — быстро и по-военному чётко, говорил человек с экрана монитора и в конце добавил уже не бесстрастно, а с некоторым восклицанием.

— Взрывы продолжаются, Иван Никифорович, взрывы продолжаются, я отключаюсь...

Изображение человека в военной форме исчезло с экрана монитора. А Иван Никифорович продолжал смотреть на погасший экран и напряжённо думал. Медленно в задумчивости повернулся к своему креслу, у которого по-прежнему стояла маленькая Даша, и вздрогнул от невероятной догадки. Он увидел, как его маленькая дочь, прищурившись, не мигая, смотрит на экран монитора с изображением современной ракеты. Вдруг её тельце вздрогнуло, Даша облегчённо вздохнула, нажала клавишу «энтер», когда появилось изображение новой ракеты, она снова прищурилась и стала напряжённо в него вглядываться.

Иван Никифорович стоял, словно парализованный, не в силах двинуться с места, и только в мыслях лихорадочно повторял один и тот же вопрос: «Неужели она их взрывает? Взрывает своей мыслью, потому что они ей не нравятся. Она их взрывает? Неужели? Как же?». Он хотел остановить дочь и позвал ее. Но и слова он громко не смог произнести, лишь шептал: «Даша, Дашенька, дочурка, остановись!». Наблюдавший всю эту сцену Костик вдруг быстро встал со своего места, подбежал к младшей сестре, слегка шлёпнул её по мягкому месту и быстро произнёс: — Так ты, Дашка, ещё и папу теперь напугала. Да я теперь два дня с тобой разговаривать не буду. Один день за маму, другой за папу. Ты слышишь? Слышишь, папу, говорю, напугала.

Медленно выходя из своего сосредоточенного состояния, Даша повернулась к брату и уже не прищуренным взором, а просяще и извиняюще стала смотреть ему в глаза. Костя увидел заполняющиеся слезами глаза Даши, положил руку ей на плечико и менее строго, чем раньше произнёс: «Лад-

но уж, с разговорами погорячился, но банты свои теперь по утрам сама завязывать будешь. Не маленькая». И со словами: «Только не вздумай заплакать», — ласково обнял Дашу. Девочка уткнулась личиком в Костину грудь, плечики её вздрагивали, она с горечью повторяла: «Опять напугала. Несносная я. Хотела как лучше, а напугала». Галина подошла к детям, присела на корточки и погладила Дашу по головке. Девочка сразу бросилась на шею к матери и тихо заплакала.

— Как она это делает, Костя? Как? — спросил у сына проходящий в себя Иван Никифорович.

— Так же, как со стрелками на часах, папа, — ответил Костя.

— Но часы ведь рядом, а ракеты далеко, и их местонахождение содержится в строжайшем секрете.

— Папа, Даше всё равно, где они находятся. Ей достаточно увидеть внешнюю форму предмета.

— Но взрывы... Чтобы их взорвать, необходимо замкнуть контакты... И не один контакт. Там ведь защита, коды...

— Так Даша, папа, перемыкает все контакты, пока не происходит замыкание. Раньше она это делала очень долго, минут пятнадцать, а в последнее время минуты полторы.

— Раньше?!

— Да, пана, но только не с ракетами. Мы так играли. Когда она стала передвигать стрелки часов, я показал ей свой старый электромобиль, на котором, ещё когда маленький был, кататься любил. Я, папа, открыл крышку капота и попросил её подсоединить проводки к фарам, потому что самому к ним добраться было тяжело. Она подсоединила. А когда прокатиться попросила, я сказал, что она ещё маленькая и не сможет, как нужно включать и тормозить, потом согласился, потому что она настаивала. Я объяснил, как нужно включать, но Даша всё сделала по-своему. Даша, папа, села, взялась за руль и поехала, ничего не включая. Она думала, что включает, но я видел, она ничего не делала руками. Вернее, она включала, но делала это мысленно. А ещё, папа, она дружит с микробами. Они её слушаются.

— С микробами?! Какими микробами?

— С теми, которых много, которые живут везде, вокруг нас и в нас. Их не видно, но они есть. Помнишь, папа, на краю участка нашего поместья в лесу из земли торчали металлические опоры от старой высоковольтной линии электропередач?

— Торчали, и что же?

— Они были ржавые, на бетонном основании. Когда мы с Дашей ходили за грибами, она увидела эти остатки, сказала, как плохо, что они не дают расти ягодкам и грибкам. Потом она сказала: «Вы должны их быстренько, быстренько скушать».

— И что же?

— Через два дня этих ржавых остатков и бетонного основания не было. Лишь голая земля, пока без травы... Микробы съели металл и бетон.

— Но почему? Почему, Костя, ты раньше не говорил мне обо всём, происходящем с Дашей?

— Я боялся, папа.

— Чего?

— Я читал по истории... В недавнем прошлом людей с необычными способностями старались изолировать. Я хотел тебе и маме всё рассказать, но не знал, какие слова найти, чтобы поняли, поверили...

— Костя, но мы всегда тебе верим, к тому же ты бы мог продемонстрировать... Вернее, попросил бы Дашу продемонстрировать нам её способности на чём-нибудь безобидном.

— Я, папа, не этого боялся... Она могла бы продемонстрировать... — Костя замолчал, а когда заговорил его речь была взволнованной и пылкой. — Папа, я люблю вас с мамой... С Дашенькой я строг иногда, но её тоже очень люблю. Она добрая. Даша ко всему вокруг добрая. Она даже букашку не обидит. И они её. К улью с пчёлами подошла, села прямо у летка и смотрит. Как они летают. Пчёлки... Много пчёлки лазили по её ручкам, ножкам и по щеке, но не жалили. Дашенька ладошку подставляла прилетающим пчёлкам, они садились на нее и что-то оставляли. Она лизнула потом свою ладошку и засмеялась. Она добрая, папа...

— Ты успокойся. Костя. Не волнуйся. Давай спокойно оценим ситуацию. Да, надо спокойно все обдумать... Даша ещё ребёнок. Она взорвала несколько современных ракетных комплексов. Могла начаться мировая война. Страшная война. Но и без войны... Если бы она пролиставала картинки с изображением не только ракет противника, но и наших. Если бы начали взрываться все существующие ракеты, во всех странах, мир мог бы оказаться на грани всеобщей катастрофы. Могли бы погибнуть сотни миллионов человеческих жизней. Я тоже люблю нашу маленькую Дашу. Но миллионы... Надо посоветоваться. Надо найти выход. Но пока. Не знаю... Дашеньку необходимо как-то изолировать.

Как-то... Да. Возможно, её нужно на некоторое время усыпить. Возможно... А какой выход? Какой ещё можно найти выход?

— Папа, папа... подожди. Но, может быть, можно убрать с земли все смертоносные ракеты, которые ей не нравятся?

— Убрать? Но... Для этого необходимо согласие всех стран. Всех военных блоков. Да... Но этого невозможно достичь быстро. Если вообще возможно. А пока...

Иван Никифорович вдруг встрепенулся, быстро подошёл к компьютеру, на мониторе ещё светилось изображение ракеты, которую Даше помешали уничтожить.

Он выключил монитор с изображением ракеты, пересел за клавиатуру компьютера связи и стал передавать текст: «В штаб. Данное сообщение необходимо срочно распространить по всем военным блокам и международным средствам массовой информации. Причина серии взрывов ракетных комплексов — бактерии, способные замыкать контакты. Они управляемы. Необходимо уничтожить все изображения боеприпасов, способных взрываться. Все!!! От самой маленькой пули до самого современного ракетного комплекса. Управляющему бактериями нет необходимости знать местоположение взрывоопасного объекта, ему достаточно увидеть его форму на изображении!».

Иван Никифорович посмотрел на уже улыбающуюся Дашу, оживлённо беседующую с мамой, и добавил к сообщению следующий текст: «Местоположение установки управления взрывами неизвестно». Далее Иван Никифорович послал зашифрованное сообщение в штаб. Утром следующего дня состоялось экстренное заседание Военного совета России. Вокруг посёлка, в котором находилось поместье Ивана Никифоровича, была организована охрана. Охраняющие старались быть незамеченными, военных переодели в униформу дорожных рабочих.

В пяти километрах от посёлка, на его окраине, якобы, начали строить кольцевую дорогу, «строили» одновременно на каждом метре, днём и ночью. В поместье Ивана Никифоровича были установлены телекамеры, которые отслеживали каждую минуту жизни маленькой Даши. Изображение передавалось в центр, похожий на центр управления космическими полётами. Десятки специалистов, психологов, военных, готовых дать необходимые распоряжения в случае экстренной ситуации, посменно дежурили у мониторов. Специалисты-психологи с помощью специальной связи постоянно давали рекомендации родителям маленькой Даши о том, как увлечь её чем-нибудь, лишь бы не дать ей снова впасть в задумчивость.

Российское правительство сделало международное заявление, многим показавшееся странным, в котором сообщило, что в России имеются силы, способные взрывать любые виды боеприпасов, где бы они не находились. Эти силы не полностью подконтрольны Российскому правительству, но с ними ведутся переговоры. Невероятность данного заявления требовала подтверждения. На международном совете было решено изготовить серию снарядов необычной формы. Их изготовили с квадратными гильзами. Каждая из стран — участниц эксперимента взяла по двадцать таких снарядов и спрятала их в разных местах на своей территории.

— А для чего снаряды сделали с квадратными гильзами, почему нельзя было обычные взять?

— Боялись, что могут взорваться не только все существующие в мире снаряды, но и патроны в обоймах пистолетов полиции и военных, всех, кто имел при себе оружие с боеприпасами.

— Да, конечно... И как прошёл эксперимент с квадратными снарядами?

Иван Никифорович позвал к себе в кабинет свою маленькую дочь Дашу, показал ей фотографию квадратного снаряда и попросил её взорвать снаряды.

Даша посмотрела на фотографию и сказала: — Я очень люблю тебя, папочка, но выполнить твою просьбу никак не смогу.

— Почему? — удивился Иван Никифорович.

— Потому что не получится у меня.

— Как же так, Дашенька, раньше получалось, ты взорвала целую серию современных ракет, а теперь не получится.

— Так я же тогда волновалась, папочка. Мне не хотелось, чтобы ты уезжал, чтобы не сидел много часов за своим компьютером. Когда ты сидишь за своим компьютером, то ни с кем не разговариваешь и ничего интересного не делаешь. А теперь ты всё время рядом. Ты стал очень хорошим, папочка, и взрывов никаких у меня не получится.

Иван Никифорович понял — Даша не способна взорвать квадратные снаряды, потому что ей не ясна цель взрыва, его смысл. Иван Никифорович взволнованно заходил по кабинету, лихорадочно думая, как найти выход. Он начал возбуждённо убеждать Дашу. Говорил дочери, а словно рассуждал сам с собой: — Не получится... Да... Печально. Тысячелетиями в мире шли войны. Между одними странами войны заканчивались, другие начинали воевать. Гибли миллионы людей, и сейчас гибнут.

На вооружение тратятся огромные средства... И была возможность прекратить этот нескончаемый губительный процесс, но увы..., — Иван Никифорович посмотрел на сидящую в кресле Дашу.

Лицо дочери было спокойным. Она с интересом смотрела, как он ходит по кабинету и говорит. Но смысл произносимых слов Дашу не волновал. Она не осознавала до конца, что такое войны, какие такие средства и кем они тратятся.

Она думала о своём: «Почему папа взволнованно ходит по своему кабинету, среди неласковых, не дающих никакой энергии компьютеров? Почему он не хочет выйти в сад, где цветут деревья и поют птицы, где каждая травинка и веточка деревца ласкают всё тело чем-то невидимым. Там сейчас мама и братик Костя. Скорее бы папа закончил свой неинтересный разговор, и пошли бы они вместе в сад. Мама и Костя, как увидят их, так сразу обрадуются. Мама будет улыбаться, а Костя еще вчера обещал рассказать о том, как можно потрогать далёкую звёздочку, прикасаясь к камешку и цветку. Костя всегда выполняет свои обещания...».

— Дашенька, тебе не интересно слушать меня? Ты не понимаешь сказанное? — обратился к дочери Иван Никифорович. — Ты думаешь о чём-то своём?

— Я, папочка, думаю: почему мы с тобой здесь, а не в саду, где нас всё ждёт.

Иван Никифорович понял, что с дочерью нужно говорить более искренне и конкретнее. И он заговорил: — Дашенька, когда ты взорвала ракеты, глядя на их изображение, родилась идея проверить твои способности ещё раз. Вернее, показать всему миру способность России уничтожить все боеприпасы в мире. Тогда их не к чему будет производить. Бессмысленно и опасно. Те, что уже сделаны, люди сами будут уничтожать. Начнётся всеобщее разоружение. Квадратные снаряды изготовлены специально, чтобы ты смогла продемонстрировать свои способности и чтобы никто при этом не погиб. Взорви их, Дашенька.

— Теперь я не могу этого сделать, папочка.

— Почему? Раньше могла, теперь не можешь.

— Я слово себе дала никогда больше ничего не взрывать. А раз слово такое дала, способностей взрывать теперь нет у меня.

— Нет? Но зачем ты себе такое слово дала?

— Братик Костя мне картинки показывал из своей книжки: как тела людей от взрывов на части рассыпаются, как пугаются люди взрывов, как падают деревья и умирают от взрывов, — и я дала себе слово...

— Дашенька, и теперь ты никогда значит, не сможешь? Хотя бы один раз ещё... Только один. Вот эти квадратные снаряды. Иван Никифорович протянул дочери фотографию квадратного снаряда.

— Они специально для эксперимента изготовлены и спрятаны в укромных местах в разных странах. Рядом с ними, и даже поблизости, нет людей. Все ждут, взорвутся они или нет. Взорви их, доченька, это не будет нарушением данного тобой слова. Никто не погибнет. Наоборот...

Даша ещё раз безразлично посмотрела на фотографию квадратного снаряда и спокойно ответила: — Если я и отменю данное себе слово, то эти снаряды всё равно не взорвутся папочка.

— Но почему?

— Потому что ты очень долго говоришь, папочка. А я как посмотрела на фотографию, мне сразу и не понравились эти квадратные каракатицы. Они некрасивые и теперь...

— Что теперь?.. Дашенька... Что?

— Ты прости меня, пожалуйста, папочка, но ты так долго говорил после того, как показал, что за это время они их почти съели.

— Съели? Что съели?

— Снаряды эти квадратные съели почти. Как только не понравились мне снаряды, я почувствовала — они пришли в движение и стали быстренько-быстренько их есть.

— Кто они?

— Ну, маленькие такие. Они везде вокруг нас и в нас. Они хорошие. Костя говорит, что это бактерии, или микроорганизмы. А я их лучше, по «своему» называю: «маленькие мои, хорошенькие». Им так больше нравится. Я с ними играю иногда. На них люди внимания почти никакого не обращают, а они всегда для каждого человека хорошее стараются сделать. Когда человек радуется, и им хорошо от радостной энергии, когда человек злится или ломает что-нибудь живое, они в большом количестве погибают. На смену погибшим спешат другие. Иногда не успевают другие заменить умерших, и болеет человеческое тело.

— Но ты здесь, Дашенька. А снаряды далеко в разных странах под землей спрятаны. Как они, ну, эти «маленькие» в других странах могли так быстро узнать о твоём желании?

— Так они же друг дружке по цепочке очень быстро всё рассказывают, намного быстрее, чем в

твоём компьютере электроники бегают...

— Компьютер... Связь... Сейчас... Я сейчас проверю всё, на нашей территории вокруг каждого снаряда установлены видеокамеры. Я сейчас.

Иван Никифорович повернулся к компьютеру связи. На экране монитора светилось изображение квадратного снаряда. Вернее того, что осталось от снаряда. Корпус гильзы был ржавым, весь в дырках, боеголовка валялась рядом и значительно уменьшилась в размерах. Иван Никифорович переключил монитор, но с другими снарядами происходило то же самое. На экране появилось изображение человека в военной форме.

— Здравствуйте, Иван Никифорович, вы уже сами всё увидели.

— Какие выводы сделал Совет? — спросил Иван Никифорович.

— Члены Совета разделились на группы и совещаются. Охрана пытается разработать дополнительные меры безопасности объекта.

— Не называйте мою дочь объектом.

— Вы нервничаете, Иван Никифорович, в данной ситуации это недопустимо. Через десять минут у вас будет экспертная группа, состоящая из ведущих специалистов, психологов, биологов, радиоэлектронщиков. Они уже в пути. Обеспечьте им общение со своей дочерью. Подготовьте её.

— К какому мнению склоняется большинство членов совета?

— Пока к полной изоляции вашей семьи в пределах поместья. Вам необходимо незамедлительно убрать все изображения технических средств. Оставайтесь рядом с дочерью и постарайтесь постоянно следить за ней.

Прибывшая в поместье Ивана Никифоровича группа специалистов Военного совета в течение полутора часов беседовала с маленькой Дашей. Малышка терпеливо отвечала на вопросы взрослых, но через полтора часа произошло событие, приведшее всех присутствующих в поместье специалистов и наблюдавших за происходящим в центре Совета безопасности по огромным мониторам людей в полное замешательство. Через полтора часа общения с маленькой Дашей дверь просторного кабинета Ивана Никифоровича растворилась. В кабинет вошёл брат Даши Костя. Он нёс часы с кукушкой, которая непрерывно куковала. Костя поставил часы на стол. Стрелки часов стояли на отметке одиннадцать, и когда механическая кукушка должна была закончить определённое ей количество кукований, большая стрелка часов быстро делала круг по циферблату и кукушка начинала всё сначала. Присутствующие недоумённо смотрели то на странную манипуляцию часов, то на Дашу и молчали.

— Ой, — воскликнула вдруг Даша, — я же совсем забыла. Мне идти надо по важному делу. Это подружка моя Верунька стрелки крутит. Мы так договорились. Если я забуду. Мне идти надо.

Два охранника закрыли собой выход из кабинета.

— Что забудешь Дашенька? — спросил у дочери Иван Никифорович.

— Забуду сходить в поместье, где живёт подружка моя, Верунька, погладить её маленький цветок и полить его. А то он без ласки тоскует. Он любит, чтобы на него ласково смотрели.

— Но цветок ведь не твой, — заметил дочери Иван Никифорович, — почему твоя подружка сама его не может погладить. Свой цветок?

— Папочка, так Верунька с родителями в гости поехала.

— Куда в гости?

— Куда-то в Сибирь.

Восклицания присутствующих, произносимые шепотом, раздавались со всех сторон: — Она не одна!

— Какие способности у её подружки?

— Она не одна!

— Сколько их?

— Как их определить?

— Срочно нужно принять меры к каждому подобному ребенку!

Все восклицания стихли, как только поднялся со своего места сидящий с краю пожилой седеющий человек. Этот человек был старшим по званию и должности не только среди присутствовавших в кабинете Ивана Никифоровича людей. Он был председателем Совета безопасности России. Все повернулись к нему и замолчали. Седой человек смотрел на сидящую в маленьком деревянном кресле Дашу, а по щеке его текла слезинка. Потом седой человек медленно подошел к Даше, опустился перед ней на одно колено и протянул в её сторону руку. Даша встала, сделала шаг, взявшись за оборку своего платица, изобразила реверанс, положила на его ладонь свою маленькую ручку. Седой человек некоторое время смотрел на нее, потом наклонил голову и, почтительно поцеловав ручку Даши, произнёс: — Прости нас, пожалуйста, маленькая Богиня.

— Меня зовут Даша, — ответила девочка.

— Да, конечно, тебя зовут Даша. Скажи нам, чему быть на Земле нашей?

Девочка удивлённо посмотрела в лицо пожилому человеку, приблизилась к нему и осторожно вытерла ладошкой слезинку на его щеке, потрогала пальчиком усы. Потом она повернулась к своему брату и сказала: — Ты, Костенька, обещал помочь мне ещё и с лилиями в Веруныкинском пруду пообщаться. Помнишь, как обещал?

— Помню, — ответил Костя.

— Так пойдём.

— Пойдём.

В дверном проеме, уже миновав расступившихся перед ней охранников, Даша остановилась, повернулась к всё ещё стоящему на одном колене человеку, улыбнулась ему и уверенно произнесла: — А на Земле быть... Быть добру!

Через шесть часов, выступая на расширенном заседании Совета безопасности России, седой председатель сказал: — Всё в мире относительно. Относительно нашего поколения новое является подобным богам. Не на нас оно должно равняться, а мы на него. Вся военная мощь планеты со своими уникальными техническими достижениями оказалась бессильной перед одной единственной маленькой девочкой нового поколения. И наша задача, наш долг, наша обязанность перед новым поколением состоит в уборке мусора. Мы должны приложить все усилия, чтобы очистить землю от любых видов вооружений. Наши технические достижения и открытия, воплощённые в самые современные и, как нам казалось, уникальные военные комплексы, оказались перед ликом нового поколения ненужным хламом. Мы должны его убрать.

ГОНКА РАЗОРУЖЕНИЯ

Состоялось международное заседание советов безопасности военных блоков разных стран и континентов. На нём разрабатывались планы экстренной утилизации военной техники и боеприпасов. Учёные разных стран обменивались опытом в области технологий утилизации. Психологи постоянно выступали в средствах массовой информации, пытаясь предотвратить панику среди населения, обладающего разными видами огнестрельного оружия. Паника возникла после просочившегося в средства массовой информации известия о российском феномене. Факты были несколько искажены.

В ряде западных информационных источников говорилось, что Россия в экстренном порядке утилизирует имеющиеся на её территории боеприпасы и готовится в час «икс» взорвать военные запасы других стран, уничтожив при этом большую часть населения. Люди стали выбрасывать имеющееся у них огнестрельное оружие и боеприпасы в реки, закапывать их на пустыри, потому что официальные приёмные пункты утилизации не успевали принимать его от желающих сдать.

Были установлены штрафы за самовольную утилизацию. Фирмы-посредники взимали большую плату за приёмку каждого патрона, но это не останавливало желающих избавиться от того, что представляло угрозу жизни целых семей. Люди городов, близ которых располагались военные базы, требовали от властей немедленной ликвидации военных объектов. Но военная промышленность, переориентированная на утилизацию ранее ею же и произведённого, и так работала на пределе своих возможностей. В прессе многих западных стран стали усиленно распускаться слухи о том, что со стороны России миру угрожает катастрофа. Мир не в состоянии быстро избавиться от накопившегося оружия, множество предприятий, занятых утилизацией военного оборудования и боеприпасов, работает на пределе своих возможностей, но они не могут за несколько месяцев уничтожить производимое годами вооружение.

Российское правительство обвиняли в том, что, якобы, ему было давно известно о появлении детей с необычными способностями и оно уже хорошо подготовилось к утилизации смертоносного оружия. В подтверждение этих слухов приводился тот факт, что Российское правительство занималось скупкой и демонтажем экологически неблагонадёжных предприятий не только на территории своей страны, но и тех, которые находились в странах, расположенных вблизи границ России. И если Россия первой успеет очистить свою территорию от взрывоопасных вооружений, у неё появляется возможность уничтожить страны, отстающие в гонке разоружения.

Умышленно утрировались всевозможные разрушения и последствия мировой катастрофы. Фирмам, занимающимся утилизацией боеприпасов, это было очень выгодно, так как возрастала цена их услуг. Например, сдающий в утилизацию патроны от пистолета вынужден был платить 20 долларов за каждый патрон. Самовольное захоронение или выброс оружия расценивался как диверсионный акт. Паника нарастала ещё и потому, что никто не мог предложить действенной защиты от способностей, выявленных у русских детей. Российский Президент, как всем тогда казалось, пошёл на отчаян-

ный и необдуманный шаг — он решился выступить в прямом эфире по всем каналам мирового телевидения, окружённый детьми с необычными способностями. И когда был объявлен день и час выступления в прямом эфире Президента России, у экранов телевизоров собралось почти всё население планеты. Накануне этого часа остановилось множество предприятий, закрылись магазины, опустели улицы, люди ждали информацию из России. Российский Президент хотел своим выступлением успокоить людей, показать всему миру, что нарождающееся поколение Россиян не какие-то кровожадные монстры, а добрые, обычные дети, и их не нужно бояться. Чтобы быть более убедительным, Российский Президент попросил помощников собрать в его кабинете человек тридцать детей с необычными способностями и решил один остаться в кабинете с этими детьми. Всё так и было сделано.

— И что же сказал Президент России мировому сообществу?

— Ты можешь, если хочешь, сам увидеть эту сцену и услышать сказанное, Владимир.

— Да, хотелось бы.

— Смотри.

Президент России стоял у небольшой трибуны рядом со своим рабочим столом. С двух сторон от трибуны сидели на маленьких стульчиках дети разного возраста, примерно от трёх до десяти лет. У противоположной стены кабинета расположилась группа журналистов с телевизионными камерами. Президент начал говорить: — Уважаемые дамы и господа, сограждане! Я специально пригласил на встречу с вами детей. И, как вы сами можете убедиться, нахожусь в этом кабинете с ними один, без охраны, психологов, родителей. Эти дети не монстры, какими их пытаются выставить в ряде средств массовой информации на Западе. Вы сами можете видеть, что это обычные дети. В их лицах и действиях отсутствуют признаки агрессивности. Некоторые их способности мы считаем необычными. Но так ли это на самом деле? Возможно, способности, которые стали открываться у подрастающего поколения, являются обычными для человеческого индивидуума. А не обычным, не приемлемым для человеческого существования — наши творения. Человеческое сообщество создало систему коммуникаций и военный потенциал, способный привести планету к катастрофе.

На протяжении столетий велись мирные переговоры между государствами, обладающими наибольшим военным потенциалом, но гонка вооружений не прекращалась. Сегодня есть реальная возможность покончить с бесконечным губительным процессом. Сейчас в более выгодном положении оказались те страны, на территории которых не сконцентрировано смертоносное оружие. Для нас такое положение выглядит противоестественным. Но давайте задумаемся, почему в нашем сознании укоренилась уверенность в том, что для человеческого сообщества естественно производство смертоносных, угрожающих целым народам средств уничтожения человека?

Новое поколение изменило приоритеты, заставило нас действовать в обратном направлении — разоружаться. Страх, паника, лихорадочность в действиях, сопутствующие этому процессу, создаются во многом благодаря искажённой подаче информации. Российское правительство обвиняют в том, что оно давно знало о появлении в стране детей с необычными способностями. Эти обвинения не обоснованы. На территории России до сих пор сохраняется большой военный потенциал, и мы так же, как и многие страны, делаем все возможное для его утилизации.

Российское правительство обвиняют в том, что оно не занимается выявлением всех детей с необычными способностями и не предпринимает действий для их изоляции, подразумевая при этом насильственное усыпление, вплоть до завершения процесса разоружения. Российское правительство не пойдёт на такой шаг. Дети России — равноправные граждане нашей страны. И давайте задумаемся, почему возникает желание изолировать тех, кто не приемлет орудия убийств, а не тех, кто их производит? Российское правительство принимает меры для предотвращения случайного эмоционального всплеска у детей, способных послать импульс и взорвать неприятный им вид оружия.

Из программ российских телеканалов полностью исключены фильмы, в которых демонстрируются орудия убийств. Уничтожены игрушки, имитирующие оружие. Родители постоянно находятся рядом со своими детьми и стараются упредить их негативную реакцию. Россия...

Президент прервал свою речь. Белобрысый мальчик лет пяти встал со своего места и подошёл к штативу, на котором стояла видеокамера. Он сначала просто разглядывал винты штатива, а когда взялся за них рукой, оператор оставил свою камеру и испуганно отступил за спины журналистов. Президент быстро подошёл к мальчику, напугавшему оператора, взял его за руку и повёл к стульчику, на котором тот раньше смиренно сидел, приговаривая на ходу: — Ты уж, пожалуйста, посиди смиренно, пока я не закончу.

Но продолжить речь не удалось. У стола, на котором находились средства связи, двое малышей примерно трёх- и четырёхлетнего возраста возились с аппаратами связи. Тихо сидевшие с начала выступления дети разбрелись по кабинету и занимались кто чем. Только дети постарше, а их было не-

много, сидели на своих местах, рассматривали журналистов с телекамерами. Была среди них девочка с бантиками в косичках, я узнал её. Даша, взорвавшая современные ракетные комплексы, не по-детски осмысленно и внимательно оценивала происходящее, наблюдала за реакцией журналистов.

Прильнувшие к экранам телевизоров люди всего мира увидели слегка растерянное лицо Российского Президента. Он окинул взглядом рассредоточившихся по кабинету детей. Увидел двух возящихся малышей у аппаратов правительственной связи, посмотрел на дверь, за которой находились его помощники и родители приглашённых детей, но не позвал никого себе на помощь. Президент извинился за прерванную речь, быстро подошёл к двум малышам, уже стаскивающим со стола один из аппаратов, подхватил их под мышки со словами: «Это же вам не игрушки». Один из мальчишек, оказавшись под мышкой у Президента, увидел своего товарища, свисающего с другого бока, и звонко рассмеялся. Второй малыш, изловчившись, дёрнул Президента ручонкой за галстук, произнёс: «Игрушки!».

— Это ты так думаешь, но это не игрушки.

— Игрушки, — весело повторил улыбающийся малыш.

Президент увидел, как к аппаратам, привлечённые миганием цветных лампочек и звуками, подошли ещё несколько малышей и стали трогать телефонные трубки. Тогда он поставил двух непосед на пол, быстро подошёл к столу, нажал какую-то кнопку и сказал: «Немедленно отключите всю связь в моём кабинете».

Потом быстро разложил на своём столе чистые листы бумаги. На каждый положил карандаш или ручку, произнёс, обращаясь к столпившейся вокруг него детворе: «Вот вам. Можете рисовать, кто что хочет. Нарисуете, потом посмотрим все вместе, у кого лучше получилось».

Дети окружили стол, стали разбирать бумагу, карандаши и ручки. Тем, кто был поменьше ростом и не мог дотянуться до стола, Президент стал подставлять стулья и усаживать их или ставить маленьких на стулья. Убедившись, что ему удалось увлечь детей рисованием, Президент снова подошёл к своей трибуне, улыбнулся телезрителям, набрал воздуха в лёгкие, собираясь продолжить речь, но не смог. К нему подошёл маленький мальчик и стал дёргать его за брюки.

— Что такое? Тебе чего?

— Пи... — сказал малыш.

— Что?

— Пи...

— Пи, ни. Ты, значит, в туалет хочешь? — и Президент снова посмотрел на дверь, ведущую из кабинета.

Дверь отворилась, и сразу двое помощников или охранников Президента быстро устремились к нему. Один из мужчин со строгим и несколько напряжённым лицом наклонился, взял малыша за ручку. Но ребенок, не отпуская штанину президентских брюк, изловчился, выдернул ручку из руки увлекающего его из кабинета строгого мужчины и сделал в сторону других подошедших мужчин протестующий жест. Вошедшие мужчины растерялись. Малыш снова поднял личико, и, глядя снизу на Президента, снова дёрнув его за штанину, произнёс: «Пи» — и чуть присел.

— Не ко времени ты со своим «пи». Да ещё и привередничаешь, — сказал Президент, быстро взял малыша на руки, извинился перед журналистами, направился к выходу, сказав на ходу: «Мы быстро» — и вышел.

На экранах сотен миллионов телевизоров телекамеры показывали, сменяя картинки, играющих, рисующих, разговаривающих друг с другом детей. Наиболее часто показывали президентскую трибуну, за которой никого не было. И тогда со своего места встала маленькая Даша. Она взяла стул, подтащила его к президентской трибуне, залезла на стул, посмотрела на журналистов, в объективы направленных на неё камер, расправила бантики на своих косичках и начала говорить: — Меня зовут Даша. А наш дяденька Президент — хороший. Он сейчас придёт. Он придёт и всё вам расскажет. Он немножко волнуется. Но он сможет всем рассказать, как будет хорошо везде-везде на земле. И что нас никому не надо бояться. Мне братик Костя рассказывал, как теперь бояться детей, потому что я взорвала большие новые ракеты. А я не хотела их взрывать просто так, я только хотела, чтобы папа не уезжал от нас надолго и чтобы папа не думал так много об этих ракетах. И не смотрел на них. Лучше на маму пусть смотрит. Она же лучше всех ракет. И она радуется, когда папа на неё смотрит и разговаривает с ней. А когда уезжает надолго или на ракеты смотрит, мама грустит. А я не хочу, чтобы грустила мама. Костя, мой братик, он очень умный и рассудительный, и Костик сказал, что я напугала многих людей. Я больше не буду взрывать. Это совсем не интересно. Другие занятия есть очень важные и интересные. Они радость для всех приносят. А ракеты вы сами разберёте. Разберёте, чтобы никто никогда их не взрывал. А нас не бойтесь, пожалуйста.

Вы приезжайте к нам в гости. Все приезжайте. Мы напоим всех вас водой живой. Мне мама рассказывала, как раньше у нас люди жили. Делали, делали свои дела, строили разные фабрики и заводы и так увлеклись, что раз — и не стало живой воды. Грязною вода стала. И воду только в бутылочках в магазинах продавали. Но в бутылочках вода мёртвая, задохнувшаяся, и болеть стали люди. Так было раньше, но я никак представить не могла, как такое может быть, чтобы люди сделали грязной воду, которую сами же пьют. Но и папа говорил, что ещё и сейчас на земле есть целые страны, в которых нет живой чистой воды, и люди в этих странах умирают от болезней мучительных. И яблок нет в этих странах, и ягод вкусных, потому что всё живое болеет, и человек, который больное кушает, мучается.

Вы приезжайте к нам все, все приезжайте. И мы вас угостим яблоками не больными, и помидорами, и грушами, и ягодами. Вы их попробуете, а когда домой вернётесь, скажете себе — не надо грязное делать, лучше в чистоте жить. Потом, когда и у вас всё чисто будет, мы к вам в гости приедем с подарками.

Вернувшийся с маленьким мальчиком на руках Президент стоял у двери и слушал, как говорила Даша. А когда она замолчала, он подошёл к трибуне и, не отпуская малыша, удобно устроившегося у него на руках, добавил: «Да, конечно... Вы приезжайте, действительно, у нас можно плоть подлечить. Но это не главное. Важнее нам всем понять себя и своё предназначение. Надо это понять, чтобы не быть убранными с лона земли, как мусор. Мы все вместе должны убрать за собой ту грязь, которую развели. Спасибо всем за внимание.

Сцена в кабинете Президента исчезла. И голос Анастасии продолжал: — Трудно сказать, речь Президента или маленькой Даши повлияли на людей, слушавших прямую трансляцию из России. Но больше люди не хотели верить распускаемым слухам об агрессивности России. Люди хотели жить и жить счастливо, они поверили в такую возможность. Желающих посетить Россию, пожить в ней увеличилось после прямого эфира из Кремля многократно. Возвращающиеся из России уже не могли жить прежней жизнью. Осознанность вспыхивала в каждом, словно первый луч солнышка рассветным утром.

НАУКА И ЛЖЕНАУКА

— Анастасия, но как же россияне могли принимать такое большое количество гостей? Тяжело, наверное, им приходилось. Представляю, живешь с семьёй в своём поместье, а на тебя из-за забора каждую минуту толпа зевак глазееет.

— Туристов, иностранцев, приехавших в Россию на лечение, селили в городах, в освободившихся квартирах. Продукты доставлялись из поместий, а туристов туда не возили. Лишь немногим доводилось погостить в месте постоянного проживания новых россиян. Психологи постоянно предупреждали хозяев поместий, что от их гостеприимства у приехавших людей, особенно из стран, считавшихся ранее высокоразвитыми, происходит психический надлом. Сказанное психологами соответствовало истине. Примерно сорок процентов из гостивших в поместьях иностранцев по приезде домой впадали в депрессивное состояние, граничащее с самоубийством.

— Как это так? Почему? Ты же говорила, Анастасия, что в поместьях всё прекрасно, и окружающий ландшафт, и пища, и взаимопонимание в семьях.

— Всё так, но для многих иностранных гостей увиденное оказывалось слишком прекрасным. Представь себе, Владимир, пожилого человека, прожившего большую часть своей жизни в большом городе. Человека, стремившегося во что бы то ни стало заработать побольше денег и быть тем самым, как он считал, не хуже других. В обмен на деньги он получал жилище, одежду, машину, пищу. И вот сидит человек в меблированной квартире, в гараже стоит его автомобиль, в холодильнике еда.

— Ну, представил, всё нормально у него, а что же дальше?

— Так ты, Владимир, сам и ответь на свой вопрос: «А что же дальше?».

— Дальше... Может, съездит куда-нибудь этот человек, может, мебель новую купит или машину.

— Потом?

— Потом? Не знаю, что потом?

— Потом этот человек умрёт. Умрёт навсегда или на миллионы земных лет. Не сможет его второе Я, его Душа вновь обрести земной план бытия. Не сможет потому, что ничего за жизнь свою земную не сотворил он доброго земле. Интуитивно каждый это понимает, вот потому и смерть людям страшна. Когда стремления у большинства людей едины и образ жизни схож, они считают, будто только так, как все, можно и нужно жить. Но вот увидел человек жизнь на земле совсем иную. Увидел рай земной, любви пространство, творимое по образу Божественному человеческой рукой, а жизнь свою считает он уже прошедшей и прожитой в аду, то умирает человек такой в мученьях, и длятся его муки миллионы лет.

— А почему не все в такую вот депрессию впадают, увидев новый образ жизни россиян?

— Другие люди интуитивно понимали, что даже в старости, слабеющей рукой начав творить любви пространство на земле, их жизнь продлит Создатель. И распрямившись, старики, свой озарив улыбкой лик, шли молодым на помощь.

— Всё же, Анастасия, как-то нехорошо получается, что приехавшие в Россию издалека туристы не могли хотя бы по улицам поселений новых россиян побродить, воздухом чистым подышать.

— Живущие в городах туристы тоже могли ощутить свежее дыхание земли, попить живительную воду. Города обдувал ветерок, приносящий из утопающих в зелени поместий чистоту, эфиры и пыльцу. А наблюдали эти райские оазисы туристы на почтительном расстоянии, когда выезжали на экскурсии, и старались не беспокоить проживающие в них семьи. Вот, посмотри, как всё происходило. И снова возникла новая картина будущего.

Я увидел автомобильную дорогу, соединяющую города Владимир и находящийся в тридцати километрах от него Суздаль. Мне доводилось раньше ездить по этой дороге. Раньше лишь изредка попадались на ней туристические автобусы с людьми, желающими посмотреть на древние храмы и монастыри Суздаля. В основном трассу заполняли легковые автомобили с местными номерами. Но теперь эта дорога была совсем иной. По расширенной раза в два автомобильной трассе двигались красивые автобусы. Наверное, электромобили: не видно было выхлопных газов, не слышен шум двигателей, лишь шуршание шин. В электромобилях сидели группы туристов разных национальностей. Многие рассматривали окрестности через бинокли.

Примерно в километре от дороги, за верхушками разных деревьев виднелись крыши особняков. Там, за ровной живой изгородью, располагались родовые поместья россиян. С двух сторон дороги, с интервалом примерно в два километра, высились красивые двухэтажные магазины и трапезные. Перед каждым — небольшая асфальтированная площадка, на которой останавливался очередной электромобиль, если она оказывалась свободной. Из электромобиля выходила очередная группа туристов, и каждый стремился приобрести впрок или попробовать на месте то, что продавалось.

Все магазины и кафе снабжались продуктами питания, выращенными в поместьях. Ещё были в магазинах вышитые русские рубашки, полотенца, изделия из дерева и многое другое, произведённое умельцами. Анастасия пояснила, что люди охотно покупают эти изделия потому, что знают: рубашка, вышитая добрыми руками счастливой женщины, неизмеримо ценнее, чем изготовленная на механическом конвейере.

Если смотреть сверху на то, что находилось за видимой с дороги лесополосой, можно было увидеть тенистые аллеи и очерченные зелёной изгородью поместья. Лесополоса окружала посёлок, в котором находилось примерно девяносто усадеб. Потом поле, через километр — снова окруженный лесополосой посёлок, и так на протяжении тридцати километров. Одинаковые по размеру участки совершенно не были похожи друг на друга. В одних преобладали садовые насаждения, в других — дикорастущие деревья, стройные сосны, развесистые кедры, дубы и берёзы.

В каждом поместье обязательно был пруд или бассейн. Дома, окружённые цветочными клумбами, тоже были разными: большие двухэтажные особняки и маленькие одноэтажные. Они были построены в разных стилях: одни с плоскими крышами, другие — остроконечные. А несколько домиков — беленькие, будто хатки украинской деревни. Никаких машин на улицах-аллеях, разделяющих участки, я не увидел. Да и в самих хозяйствах особого оживления, работы не наблюдалось. Создавалось впечатление, что вся необычная красота творится кем-то свыше, а люди лишь наслаждаются творением. В центре каждого посёлка были большие красивые двухэтажные строения, рядом с которыми оживлённо сновала детвора. Значит, школы или клубы в центре посёлков построены. Я сказал Анастасии: — Вот в центре посёлка, где школа или клуб, ещё видна какая-то жизнь, а в самих поместьях, наверное, скукота. Если их хозяева смогли так расположить насаждения, что не нужно землю удобрять, с вредителями и сорняками бороться, что им остаётся делать? Всё-таки, я думаю, человеку более радостен интенсивный труд, творчество, изобретательство, а тут ничего этого нет.

— Владимир, здесь, в этих прекрасных поместьях, люди как раз и занимаются всем, что ты перечислил, и их деяния значимы. Это требует значительно большего интеллекта, осмысленности и вдохновения, чем у художников и изобретателей привычного для тебя мира.

— Но, если они все художники и изобретатели, так где же тогда плоды их труда?

— Владимир, ты считаешь художником человека, взявшего в руки кисть и нарисовавшего на полотне прекрасный пейзаж?

— Конечно, считаю. Люди будут смотреть на его картину и, если понравится, — купят или в картинную галерею выставят.

— Но почему же тогда ты не считаешь художником человека, взявшего вместо холста гектар

земли и создавшего на нём такой же прекрасный пейзаж или ещё лучший? А ведь для того, чтобы создать прекрасное из живого материала, от создателя требуется не только художественное воображение и вкус, но и знание свойства множества живых материалов. И в первом, и во втором случае сотворённое призвано вызывать у созерцающих положительные эмоции, «радовать глаз». Но в отличие от нарисованной на полотне, живая картина ещё и многофункциональна. Она очищает воздух, производит для человека благотворные эфиры, питает его плоть. Живая картина меняет оттенки своих цветов, и её можно бесконечно совершенствовать. Незримыми нитями она связана с Вселенной. Она является несравнимо значимее нарисованной на полотне, следовательно, более великим будет и сотворивший её художник.

— Да, конечно, здесь трудно не согласиться. Но почему ты считаешь владельцев этих поместий ещё и изобретателями, учёными? Разве они имеют хоть какое-то отношение к науке?

— Имеют отношение и к науке.

— Какое же, например?

— Например, ты, Владимир, считаешь учёным человека, занимающегося селекцией растений, генной инженерией?

— Конечно. Этим людей все считают учёными, они в институтах научно-исследовательских работают. Выводят новые сорта овощей и фруктов, ну и других растений.

— Да, конечно, выводят, но важен, ведь, результат их деятельности, его значимость.

— И результат есть — выведены сорта морозоустойчивых и долгохранящихся овощей, картофеля, который не съест колорадский жук. В высокоразвитых странах вообще из клетки живое существо вывели, теперь собираются органы разные для пересадки больному человеку выращивать, почки, например.

— Да, это так. Но ты не задумывался, Владимир, почему в этих высокоразвитых странах появляются всё новые и новые виды заболеваний? Почему они на первом месте по раковым болезням? Почему им требуется всё большее количество лекарственных препаратов? Почему всё большее количество людей страдают бесплодием?

— Почему?

— Потому что многие люди, которых ты называешь учёными, разумными существами вообще не являются. Их человеческая сущность парализована, и через их, лишь внешне человеческий облик, действуют силы уничтожения. Подумай сам, Владимир, эти, якобы, учёные стали видоизменять существующие в природе растения, а следовательно, и приносимые ими плоды. Стали изменять, не определив при этом предназначение плодов. А ведь в природе и во Вселенной всё тесно взаимодействует между собой. Если, например, в твоём автомобиле механик удалит или изменит какую-то деталь, ну, скажем, фильтр, — машина будет двигаться ещё какое-то время, но вскоре что произойдёт?

— Выйдет из строя вся система топливоподачи, заглохнет двигатель.

— Значит, каждая деталь автомобиля выполняет свою функцию, и прежде чем прикасаться к ней, надо определить её предназначение.

— Конечно! Для этого и механиком быть не обязательно.

— Но ведь природа — тоже совершенный механизм и пока никем до конца не познанный. Каждая деталь этого великого живого механизма имеет своё предназначение, тесную взаимосвязь со всем мирозданием, и изменение свойств или удаление одной детали неизменно повлияет на работу всего природного механизма. У природы есть много защитных функций. Сначала она будет сигнализировать о недопустимых действиях. Если это не поможет, природа будет вынуждена уничтожить горемеханика. Плоды человек употребляет в пищу, и если он начинает питаться плодами-мутантами, то и сам постепенно в мутанта превращается. Такое видоизменение неизбежно при употреблении видоизменённых плодов. Это уже происходит. Слабеет иммунная система человека, разум и чувства. Человек начинает терять только ему присущие способности, превращается в легкоуправляемого биоробота, теряет свою независимость. Появление новых болезней тому подтверждение, это сигнал о недопустимости действий человека.

— Допустим, ты права. Мне и самому не нравятся эти гибриды растений. Их сначала рекламировали, а теперь правительства многих стран законы стали издавать, чтобы в магазинах на продукты, полученные в результате генной инженерии, специальные этикетки наклеивали. И в нашей стране такой указ издан. И многие люди стараются не покупать продукты-мутанты. А полностью от них, говорят избавиться пока нельзя, потому что слишком много их развелось, а настоящих продуктов мало, и они стоят дороже.

— Вот видишь, это силам разрушения удалось поставить человеческое сообщество в экономическую зависимость. Им удалось внушить: «Если не будете есть наши продукты — умрете с голоду».

Но это не так, Владимир. Человек погибнет, если будет их есть.

— Возможно, Анастасия, но все не погибнут. Многие уже знают об этом и не едят мутантов.

— Каким же образом ты, например, Владимир, их распознаёшь?

— Не покупаю импортные овощи... Гораздо вкуснее то, что продают на рынках местные жители из своих подсобных хозяйств.

— А где они берут семена?

— Как, где берут? Покупают. Сейчас много фирм семенами торгуют. В цветных красивых упаковках их продают.

— Так, значит, люди покупают семена, ориентируясь на информацию на упаковке? Не зная с абсолютной точностью, насколько соответствует содержимое упаковки информации о нем.

— Ты хочешь сказать, что и семена могут быть мутантами?

— Да. Сегодня, например, на земле осталось всего девять яблонь, приносящих первозданные плоды. Яблоко — это одно из самых полезных и вкусных для человека творений Божьих. Но оно одно из первых подверглось мутации. Ещё в Ветхом Завете встречается предостережение: «Не делайте прививок...». Но их упорно делали, и в результате яблок не стало. То, что сейчас ты можешь видеть в садах или магазинах, не соответствует Божественному плоду. Тех, кто ломает, уничтожает первозданность Божественных творений, ты называешь учёными. Но как можно назвать тех, кто восстанавливает функции всех деталей природного механизма?

— Тоже учёными, но, наверное, более грамотными, знающими.

— Российские семьи, живущие в поместьях, которые ты сейчас видишь, и восстанавливают то, что было испорчено.

— А откуда они получили знания большие, чем учёные-селекционеры, генетики?

— Эти знания существуют в каждом человеке изначально. Цель, помыслы, осмысленность своего предназначения дают возможность им раскрыться.

— Надо же, получается, что живущие в поместьях люди — и художники, и учёные, — а кто же тогда мы, сегодня живущие на планете люди?

— Каждый сам может дать себе определение, если хоть на девять дней сможет мысль свою освободить.

ВОЛЬНАЯ ЛИ У НАС МЫСЛЬ?

— Что значит «освободить»? Мысли у всех людей и так свободны.

— В условиях быта технократического общества, Владимир, мысль человеческая заточена, порабощена рамками и условностями этого мира. Технократический мир может существовать только при условии ликвидации свободы мысли человеческой, порабощения её и поглощения энергии мысли человеческой.

— Как-то не понятно мне. Каждый человек за свою жизнь много разного может передумать. Сказать, например, не всё можно. Есть страны, в которых большая свобода слова, в других меньшая, а думать каждый волен, о чём угодно.

— Это иллюзия, Владимир. Большинство людей вынуждены думать об одном и том же всю жизнь. Это легко увидеть, если разделить разные мыслительные моменты одного типичного человека, живущего в твоём времени, на отдельные временные отрезки, а потом сложить одинаковые мысли. Таким, совсем несложным действием, ты определишь главную мысль человеческого сообщества своего времени.

— Интересно. Давай вместе попробуем определить эту мысль.

— Хорошо. Тогда скажи, какую ты назовёшь цифру средней продолжительности человеческой жизни?

— Это важно?

— Не очень, при одинаковости мышления, но цифра нужна для дальнейших расчётов.

Хорошо, век человека в нашем времени восемьдесят лет.

— Итак, человек родился. Точнее будет сказать - обрёл материальный план своего бытия...

— Лучше просто родился, так понятнее.

— Хорошо. Ещё маленький ребёнок смотрит на мир, который ему предстоит познать. Одежду, жилище, пищу ему обеспечивают родители. Но так же родители своим поведением, отношением вольно или невольно стремятся передать ему свои мысли и отношение к окружающему миру. Видимый процесс познания длится примерно восемнадцать лет, и все эти годы технократический мир пытается внушить молодому человеку свою значимость. Далее, в оставшиеся шестьдесят два года, можно предположить, что человек может распоряжаться сам направлением работы своей мысли.

— Да, может, а ты говорила, что её кто-то сковывает.

— Говорила. Вот и давай посчитаем, сколько времени он волен свободно думать.

— Давай.

— Ежедневно определённое время человек спит, отдыхает. Сколько часов человек ежедневно тратит на сон?

— Как правило — восемь.

— Мы взяли за основу 62 года жизни человека, умножив их на восемь часов ежесуточного сна, с учётом високосных лет получится что 587928 часов своей жизни человек спит. Ежедневный восьмичасовой сон выливается в двадцать два года непрерывного сна. Отнимем эти двадцать два года от шестидесяти двух лет жизни и получим 40 лет бодрствования. Во время бодрствования большинство людей занимается приготовлением пищи. Сколько, по-твоему, человек тратит на приготовление и приём пищи?

— Женщины в основном готовят, правда, мужчинам приходится больше времени тратить, чтобы заработать на продукты.

— И сколько же, Владимир, уходит, по-твоему мнению, на приготовление и приём пищи ежедневно?

— Ну, если учесть закупку продуктов, приготовление завтрака, обеда и ужина, то часа три, наверное, в будний день. Только не все в семье занимаются приготовлением, остальные едят, ну, может, закупать продукты помогают, посуду мыть, так что на каждого человека часа два с половиной приходится.

— На самом деле больше, но будь по-твоему, возьмём всего два с половиной часа в день, умножим их на количество прожитых дней и получится 61242,5 часа или 25517 дней или 7 лет. Отнимем их от 40 лет, останется 33. Чтобы иметь возможность получить пищу, одежду и жилище, человек, живущий в технократическом мире, должен выполнять одну из необходимых этому миру функций — работать. Я хочу обратить твоё внимание, Владимир, человек должен работать, заниматься каким-то делом не потому, что оно ему очень нравится, а в угоду технократическому миру, иначе человек будет лишён жизненно важного для него.

Сколько же времени вынуждено тратить большинство людей ежедневно на работу?

— В нашей стране — восемь, да на дорогу к ней и обратно ещё примерно часа два уходит, но каждую неделю два выходных бывает.

— Вот и попробуй посчитать сам, сколько условных лет своей жизни человек тратит на далеко не всегда любимую им работу.

— Долго считать без калькулятора, ты сама скажи.

— В общей сложности за тридцать лет так называемой трудовой деятельности десять лет он непрерывно работает на кого-то, а точнее на технократический мир. И теперь от 33 лет жизни мы должны отнять эти десять лет, останется 23.

— Чем ещё занимается ежедневно человек на протяжении своей жизни?

— Телевизор смотрит.

— Сколько времени ежедневно?

— Часа три, не меньше.

— Эти три часа выливаются в восемь лет непрерывного сидения у экрана телевизора. Отнимем их из оставшихся 23 останется 15. Но и это время еще не свободно для занятий, присущих только человеку. Человеческая мысль инертна. Она не может резко переключаться с одного на другое. Какое-то время мысль анализирует полученную информацию. В общей сложности среднестатистический человек за всю свою жизнь думает над мирозданием всего 15-20 минут. Кто-то вообще ни разу об этом не задумывается, кто-то размышляет несколько лет. Каждый сам для себя может определить, проанализировав прожитые годы. Каждый человек индивидуален — он более значим, чем взятые все вместе галактики, ибо способен их творить. Но каждый человек — частичка сообщества человеческого, которое в целом и можно рассматривать как единый организм, единую сущность. Попав в капкан технократической зависимости, великая сущность Вселенной замыкается на саму себя, теряет истинную свободу, становится зависимой, включает механизм самоуничтожения.

Иной, отличный от обыденной, образ жизни ведут люди, которые живут в поселениях будущего. Их мысль вольна и человечна, в едином слита устремлении она, из тупика выводит сообщество людское. Галактики трепещут в радостном предчувствии пред слившейся в единое людской мечтой. Рожденье новое и сотворенье увидит мирозданье вскоре. Прекрасную планету новую материализует их человеческая мысль.

— Ну надо же, как ты о поселенцах высокопарно говоришь. А внешне они просто люди.

— И внешний облик их отличие имеет. Сияние энергии великой в нём. Внимательнее посмотри, вот едут бабушка и внук...

ВСАДНИЦА ИЗ БУДУЩЕГО.

Я увидел, как выехала из поселка повозка, а вернее, коляска с откидным верхом, запряжённая рыжей лошадкой. На мягком сидении коляски сидела пожилая женщина, перед ней стояли корзинки с яблоками и овощами. Впереди мальчик лет семи, обнажённый до пояса, держал вожжи, но не управлял лошастью. Наверное, они не первый раз совершают свою поездку, и лошадка неспешной трусцой бежала по известному ей маршруту.

Мальчик развернулся на своём сидении лицом к пожилой женщине, что-то сказал ей. Бабушка улыбнулась и запела. Малыш подпевал ей, подхватывая припев. Проезжающие в автобусах-электромобилях туристы едва ли могли слышать их песню. Лошадка бежала по дороге примерно в километре от автотрассы.

Почти все туристы смотрели на едущих в повозке через бинокли, затаив дыхание, будто на чудо или инопланетян, и я снова подумал, что как-то нехорошо получается: едут люди из дальних стран, а пообщаться нормально с теми, к кому ехали, не могут, только вот так издалека наблюдают. А эти двое в коляске даже не смотрят в их сторону. Один из автобусов замедлил свой ход и двигался параллельно со скоростью бежавшей трусцой лошадки. В этом автобусе сидела группа иностранных детей, они махали руками ехавшим вдалеке в красивой коляске бабушке и внуку, скорее всего мальчику, но он ни одного раза даже не взглянул в их сторону. Вдруг, из красивых, увитых живой растительностью ворот поселка появилась молодая всадница. Её гнедой скакун стремительным галопом стал догонять коляску. Поравнявшись с ней, разгорячённый конь стал гарцевать рядом. Пожилая женщина улыбалась, слушала, что говорит ей молодая всадница.

Малыш, наверное, недовольный перерывом в пении, но всё же со скрытой радостью произнёс назидательно: «Экая ты непоседа, мамочка, ни минутки одна не останешься». Молодая женщина засмеялась, достала из привязанной к седлу холщовой сумки пирожок, протянула мальчику. Он его взял, надкусил, потом со словами: «Попробуй, бабуля, он ещё тепленький», — протянул пирожок пожилой женщине, и натянув вожжи, остановил повозку. Мальчик наклонился, поднял двумя руками корзину, наполненную красивыми яблоками, протянул её всаднице и сказал: «Пожалуйста. Мама, отвези им», — и показал взглядом в сторону остановившегося автобуса с иностранными детьми.

С лёгкостью подхватив одной рукой тяжёлую корзину с яблоками, другой слегка хлопнув по шее своего гарцующего скакуна, молодая всадница стремительно помчалась к автобусу с детьми. К тому времени рядом с детским остановилось ещё несколько автобусов, их пассажиры с восторгом смотрели на мчавшуюся по лугу всадницу с корзиной яблок в руке. Она подлетела к высыпающей из автобуса детворе, осадил коня, ловко наклонилась к земле, не слезая с седла, поставила перед восторженными детьми корзину с яблоками.

Ещё она успела погладить по головке какого-то смуглого мальчика, махнула приветственно всем рукой и устремила своего скакуна прямо по середине широкой автострады. Водитель автобуса, в котором ехали дети, передал по рации: «Она мчится прямо по разделительной полосе. Она прекрасна!».

Съехали на обочину автострады множество туристических автобусов и остановились. Быстро выходящие из автобусов люди выстраивались вдоль дороги и, затаив дыхание, смотрели на мчавшуюся в стремительном галопе молодую красавицу. Не возгласы, а шепот восхищения вырывался из многих уст. И было чем восхищаться. Горячий, мчавшийся в стремительном галопе скакун высекал копытами искры. Его никто не подгонял, у восседавшей на нём вообще не было хлыста или даже прутика, а конь всё ускорял свой стремительный бег, его копыта едва прикасались к дороге, а грива развивалась от встречного ветра. Наверное, он очень гордился своей всадницей, а может быть, достойным быть хотел сидящей на нём красавицы.

Необычна была её внешняя красота. Конечно, можно было восхищаться и правильными чертами лица, и русой косой, и густыми ресницами. Конечно, под вышитой белой блузкой и юбкой в белых ромашках ясно можно было представить упругий точеный стан великолепной фигуры. Плавные женственные линии всей фигуры, казалось, обрамляют какую-то неуёмную энергию. Играющий на щеках румянец только и выдавал величие и неукротимые возможности этой неведомой энергии. Каким-то необычным здоровым видом отличалась юная на вид всадница от стоящих на обочине дороги людей. Она восседала на своём горячем скакуне без всякого напряжения. Она даже не держалась ни за луку седла, ни за поводья. И переброшенные на одну сторону крупы лошади ноги не вставила в стремя. Опустив ресницы, она плавными движениями рук переплетала на ходу слегка растрепавшиеся волосы в тугую косу. Иногда красавица поднимала ресницы. И тогда её взгляд словно опалял неви-

димым приятным огнём кого-нибудь из стоявших в толпе людей, человек, восторженувшись от этого взгляда, словно выравнивался внешне.

Казалось, люди ловили своими чувствами исходящие от всадницы свет и энергию и пытались хоть частично наполниться ею. Она понимала их желание, и щедро делилась, и мчалась вперёд, и была прекрасной. Вдруг наперерез мчавшемуся коню, выбежал на дорогу темпераментный итальянец, раскинул в стороны руки и восторженно воскликнул: «Россия! Ай лав ю Россия!». Не вздрогнула и не испугалась всадница от того, что встал на дыбы и загарцевал на месте её конь. Она лишь схватилась одной рукой за луку седла, второй оторвала цветок из венка, украшавшего её голову, и бросила его итальянцу. Он поймал подарок, бережно прижал к груди, как величайшую драгоценность, непрерывно повторяя: «мама мия, мама мия».

Но не на пылкого итальянца смотрела красавица, она тронула поводья своего скакуна, и лошадь шагом, слегка пританцовывая, пошла на стоящих у обочины людей. Толпа расступилась, молодая всадница легко спрыгнула с лошади и встала напротив женщины, по виду европейки, с маленькой девочкой на руках. Девочка спала.

Слегка сутуловатая мать, с бледным лицом и усталыми глазами, с трудом держала её, стараясь не нарушить сон ребёнка. Всадница остановилась напротив женщины и улыбнулась ей. И встретились взгляды двух женщин, двух матерей. И можно было видеть, насколько различно у двух женщин их внутреннее состояние. Понурость матери с ребёнком на руках придавала ей сходство с отцветшим, увядающим цветком на фоне подошедшей к ней молодой женщины, вид которой ассоциировался с неумной буйностью цветения тысяч садов.

Две женщины молча смотрели в глаза друг другу. И вдруг, словно восторженувшись от какого-то осознания мать, державшая на руках спящую девочку, распрямилась, на лице появилась улыбка. Плавными, какими-то необыкновенно грациозными, женственными движениями рук Россиянка сняла со своей головы красивый венок и надела его на голову матери с ребёнком. Они так и не сказали ни одного слова друг другу. Легко запрыгнув в седло смирно стоявшего рядом скакуна, понеслась снова вперёд красавица-всадница. Почему-то заплотировали ей люди, и смотрела вслед улыбающаяся стройная женщина с проснувшейся, улыбающейся своей маленькой дочуркой на руках, да пылкий итальянец, сорвав с руки дорогие часы, бежал и кричал: «Сувенира, мама мия». Но она была уже далеко.

Лихой скакун свернул с дороги на площадку, где за длинными столами сидели туристы, пили квас и морсы, пробовали ещё какие-то яства, которые всё подносили им из красивого резного дома официанты. Рядом достраивался ещё один дом. Два человека прилаживали к окну нового дома, наверное, магазина или трапезной, красивый резной наличник. Услышав цокот копыт, один из мужчин повернулся в сторону приближающейся всадницы, что-то сказал своему товарищу и спрыгнул со строительных лесов. Пылкая красавица-всадница осадил своего коня, спрыгнула на землю, быстро отвязала от седла холщовую сумку, подбежала к мужчине и смущённо протянула ему сумку.

— Пирожки... С яблоками они, как ты любишь, ещё тёплые.

— Экая ты непоседа у меня, Екатеринка, — ласково сказал мужчина, достав из сумки пирожок, попробовал его, зажмурившись от удовольствия.

Сидевшие за столом туристы перестали есть и пить, они любовались влюблёнными. Как-то так стояли друг перед другом мужчина и спрыгнувшая с горячего скакуна молодая красавица, будто это вовсе и не муж с женой, уже имеющие детей, а пылкие влюблённые. Только что, проскакав пятнадцать километров, под восхищёнными взглядами туристов, казавшаяся всемогущей и вольной, как ветер, красавица смиренно стояла перед своим любимым, то поднимая на него глаза, то опуская смущённо ресницы. Мужчина вдруг перестал есть и сказал: — Екатеринушка, ты посмотри, пятнышко мокрое на кофточке твоей выступило, значит, Ванечку кормить пора.

Она закрыла ладонью маленькое мокрое пятнышко на переполненной молоком груди и смущённо ответила: — Я успею. Он спит ещё. Я всё успею.

— Так спешит. Я тоже скоро дома буду. Мы заканчиваем уже работу нашу. Посмотри, нравится тебе?

Она взглянула на окна, украшенные резными наличниками.

— Да. Очень нравится. А ещё я сказать тебе хотела.

— Говори.

Она приблизилась вплотную к мужу, встала на цыпочки, дотягиваясь к уху. Он наклонился, прислушиваясь, а она быстро поцеловала его в щёку, не поворачиваясь, вскочила в седло рядом стоящего коня. Счастливый раскатистый смех красавицы слился с цокотом копыт. Не по асфальтовой дороге, по луговой траве помчалась она домой. Все туристы по-прежнему смотрели ей в след. И что же тако-

го особенного в этой скачущей по лугу на лихом скакуне молодой женщине, матери двоих детей. Да, красива. Да, энергия в ней плещет через край. Да, добра. Но почему все люди так неотрывно смотрят ей вслед? Может быть, это не просто женщина по лугу мчится на коне. Может, это счастье материализованное спешит к себе домой, чтоб накормить младенца и мужа любимого встретить? И любят-ся люди домой к себе спешащим счастьем.

ГОРОД НА НЕВЕ

— И в Петербурге такие же изменения, как в Москве, произошли?

— Немножко по-другому в городе, что на реке Неве воздвигнут, события происходили. В нем дети раньше взрослых ощутили потребность самим будущее по-иному строить. И сами дети стали город изменять, Указа власти не дождавшись.

— Ну, надо же, снова дети. А с чего все началось?

— На углу набережной реки Фонтанки и Невского проспекта строители траншеей выкопали, в нее нечаянно свалился мальчик одиннадцати лет и ногу повредил. Пока ходить не мог, он подолгу у окна сидел в квартире дома номер 25, стоящего на набережной у реки Фонтанки. Окна квартиры не на реку выходили, а во двор. Перед окном облезлая кирпичная стена, к ней дом пристроенный с пятнами ржавчины на крыше.

Однажды мальчик у отца спросил: — Пока наш город самым лучшим в стране считается?

— Конечно, — сыну отвечал отец, — не из последних он и в мире.

— А почему он самый лучший?

— Как почему? В нем памятников разных много, музеев, архитектура в центре города восхищает всех.

— Но мы ведь тоже живем в центре, а из окна только стена облезлая видна да ржавая крыша дома.

— Стена... Ну да, нам с видом из окна не повезло немножко.

— Лишь только нам?

— Быть может, и еще кому-то, но в основном...

Мальчик сфотографировал вид из окна своей квартиры, а когда в школу снова смог ходить, ту фотографию своим друзьям показал.

Вид из окна своих квартир снимали все дети его класса и сравнивали фотографии. Картина обшая не радовала глаз. С друзьями мальчик и пошел в редакцию газеты с вопросом, что вначале задавал отцу: — Почему город наш прекраснее других считается? Ему пытались объяснить про столп Александрийский, про Эрмитаж, рассказывали о Казанском соборе, о легендарном проспекте Невском...

— Чем красив Невский? — допытывался мальчик. — Мне кажется, похож он на траншею каменную с краями облупившимися.

Ему пытались объяснить достоинства архитектуры, о лепке говорили на фасадах. О том, что нет пока у города достаточных средств, чтоб реставрировать все здания одновременно, но скоро будут деньги и тогда увидят все, какой прекрасный Невский.

— Но разве может быть прекрасною траншея каменная, пусть даже с лепкой подновленной? К тому же вскоре вновь она облезет и снова кто-то будет дырочки замазывать и отвалившееся прикреплять.

Мальчик с друзьями по редакциям ходил, показывал уже огромную коллекцию из фотографий разных видов и все один и тот же задавал вопрос. Его назойливость сначала раздражала журналистов. И в коридоре репортер газеты молодежной ему сказал однажды: — Ты снова к нам? Да еще и подвизников своих с собой таскаешь, и их все больше у тебя. Не нравится вам город, виды из окна, но сами вы хоть что-нибудь способны сделать? Критиковать без вас кому найдется. Марш по домам, работать не мешайте!

Услышал строгий разговор с детьми и старый журналист. Он, глядя вслед идущей к выходу группе детей, сказал в раздумье молодому репортеру: — А знаешь, почему-то назойливость их мне напоминает одну сказку.

— Сказку? Какую? — репортер спросил.

— «Король-то голый» — есть слова такие в этой сказке. Редакции вопросами больше не беспокоил мальчик и не показывал, из ранца доставая, фотографий множество. Закончился учебный год, другой начался. По всем редакциям весть разнеслась: вновь появился мальчик в сопровождении своих друзей. Уже в который раз своим коллегам в Доме журналистов рассказывал редактор старый с восхищением: — Он появился... Да-с... Представьте, пробился-таки на прием. И не один. Они в при-

емной вместе все часа примерно три сидели тихо. Я их принял. Предупредил, чтоб говорили быстро, в две минуты уложились. Они вошли и на моем столе лист ватмана передо мною развернули. Взглянул я на шедевр и онемел. Смотрел, не отрываясь, и молчал. Так и прошло, наверно, две минуты, потому что мальчик всем сказал: — Пора нам. Время здесь уже не наше.

— Что это? — крикнул я, когда они в дверь выходили. Он повернулся, взгляд другого времени я на себе почувствовал. Да-с... нам осмыслить еще много предстоит... Да-с...

Он повернулся.

— Ну, хоть что-нибудь сказал?

— Да не тяни, он собирается еще прийти? — собравшиеся вопрошали, и редактор старый отвечал: — Он повернулся, на мой вопрос ответил: «Пред вами Невский наш. Пока он на рисунке только. Потом весь город таким будет», — и закрылась дверь.

В который раз склонялись над проектом журналисты и восхищались чудной красотой.

Дома на Невском проспекте больше не примыкали друг к другу, образовывая сплошную каменную стену. Часть старых зданий осталась, каждое второе здание было убрано. В пространстве, образовавшемся между домами, дышали ароматами великолепные зеленые оазисы. На березах, и соснах, и кедрах гнездились птицы и, казалось, смотрящие на картину слышат их пение. Под кронами сидящих на скамейках людей окружали красивые клумбы с цветами, кусты малины и смородины. Зеленые оазисы немножко выступали на проспект, и Невский выглядел теперь не каменной траншеей, а чудесной живой зеленой аллеей. В фасады домов было вмонтировано множество зеркал.

Тысячи солнечных зайчиков отражались на них, играя с прохожими, ласкали лепестки цветов, играли в струйках маленьких фонтанчиков, устроенных в каждом зеленом оазисе. Люди пили воду с солнечными зайчиками и улыбались...

— Анастасия, а мальчик так больше никогда и не появился?

— Какой мальчик?

— Ну тот, что все ходил и ходил по редакциям со своим вопросом.

— Мальчик ушел навсегда. Великим зодчим стал он. Вместе со своими друзьями-сподвижниками творил прекрасные города будущего. Города и поселки, в которых стали жить счастливые люди. А его первым, прекрасным творением на земле, стал сотворенный им город на Неве.

* * *

Анастасия, скажи, а в каком году придёт в Россию её прекрасное будущее?

— Ты год, Владимир, можешь сам определить.

— Как это сам? Разве подвластно время человеку?

— Деянья каждому во времени подвластны. Всё, что мечтой сотворено, уже в пространстве существует. Мечтанья многих душ людских — читателей твоих — мечту Божественную воплотят в материальном. Тобой увиденное воплотиться, может, через триста лет, но может, и сейчас, в мгновение это.

— В мгновенье?.. Но за мгновенье не построить дом и сад даже за год не вырастет.

— Но если ты там, где сейчас живёшь, в своей квартирке, в горшочек маленький с землёй посадишь семя, из которого взойдёт росточек родового дерева, что будет возвышаться в будущем поместье родовом...

— Сама же говоришь, что будет, а не есть. Значит не может во мгновение мечта материализоваться.

— Как же не может, ведь материально семечко посажено тобой, оно и есть начало воплощения. С пространством всем взаимодействует росточек, твою мечту материализует, энергии прекрасные и светлые окутают тебя, ты станешь сам перед Отцом как воплощённая Его мечта.

— Да, интересно. Значит надо действовать немедленно?

— Конечно.

— Вот только где слова найти, чтоб людям всё понятно объяснить?

— Слова найдутся, если сможешь перед людьми ты искренним, правдивым быть.

— Уж как получится, но действовать я буду. Запала в душу мне твоя мечта, Анастасия. И очень хочется увиденное будущее быстрее в реальность превратить.

ЧТОБЫ В РЕАЛЬНОСТЬ ПРЕВРАТИТЬ

Прежде всего, необходимо было определить — найдутся ли желающие заняться строительством, а в последствии жить и работать в экоселении. Я попросил Владимирский Фонд культуры и поддержки творчества «Анастасия» распространить информацию о строительстве экоселения по проекту Анастасии. Уже через два месяца откликнулись и изъявили желание заняться строительством в

будущем поселении 139 человек. Среди этих людей были и русские, эмигрировавшие за границу. При распространении книги, рассказывающей о будущем России, и информации о новом образе жизни россиян, количество желающих может увеличиться в сотни и тысячи раз, и они будут из разных регионов. Следовательно, организация строительства посёлков должна начаться одновременно в разных регионах. В связи с чем Владимирский Фонд, собирающий и обобщающий информацию, с учётом существующей юридической базы по данному вопросу предложил читателям, разделяющим взгляды Анастасии, начать вот с чего.

Первое: Начать в своём регионе с организации инициативной группы для придания в последствии инициативной группе соответствующего существующему законодательству юридического статуса.

Необходимо учесть, то, что в будущем посёлке будут проживать многие семьи постоянно, следовательно, там должны быть начальная школа, медпункт, клуб, строительство которых легче поднять большим количеством людей. Маленькие поселения будут не в состоянии создать необходимую инфраструктуру.

Третье: При получении земли необходимо обратиться к специалистам-землеустроителям, архитекторам и строителям для составления проекта поселения. Это тоже важно, так как необходимо иметь информацию, на какой глубине находится вода на выделенном участке, чтобы определиться с возможностью бурения скважины для получения воды в каждом доме, на какой глубине закладывать фундамент дома, есть ли возможность сделать небольшой пруд на каждом участке. Общая планировка важна и для определения места для строительства будущей школы, мест совместного отдыха, подъездных путей.

По заказу Владимирского Фонда компетентные специалисты уже работают над типовым проектом, и, если он будет готов к моменту организации вашей инициативной группы, вы можете запросить его в Фонде, так будет дешевле. Потом осуществить привязку типового проекта к своей местности, внести в него свои изменения, поделиться ими с другими инициативными группами. Удачные, понравившиеся другим предложения, будут приняты, и в конце концов мы сотворим общий проект.

Четвёртое: После завершения работы над проектом поселения, в котором могут принимать участие не только специалисты, но и будущие жители, вы получите подробный чертёж, общий рисунок, на котором будут значиться отдельные участки площадью не менее одного гектара. Каждому должен быть официально выделен, возможно, с помощью жеребьёвки, участок земли. Пользование участком должно быть обязательно узаконено соответствующим юридическим документом и обязательно оформленным на имя его владельца, а не на имя организации, как это сделали в индийском Ауровиле.

Итак, вы стоите на своём участке земли, на своём гектаре. Это ваше родовое поместье — место, где будут рождаться и жить ваши потомки, вспоминать добрым словом основателя, родоначальника, а может быть, и журить его за некоторые ошибки в обустройстве места. Проект всего, что будет располагаться на данном участке, теперь зависит только от вас. Где вы посадите родовое дерево, например, дуб или кедр, который растёт до 550 лет, который будут лицезреть, может быть, девять поколений ваших потомков и вспоминать вас.

Где решите вырыть пруд, посадить сад, небольшую рощу из лесных деревьев, построить дом и разбить цветочные клумбы. Какой вы сотворите живую изгородь вокруг своего родового поместья? Может быть, такой, какой описала её Анастасия, может быть, она получится более сказочной и функционально полезной, чем описана мной в предыдущей книге. Строить её можно уже сейчас. Ещё до получения документов на землю, до организации инициативной группы из числа своих единомышленников. Начать строительство в своих мыслях с обдумывания каждого уголка своего будущего родового поместья.

Необходимо помнить: построенный вами дом, даже достаточно прочный, простоит сто лет и обветшает. Живое обустройство, заложенное вами, будет совершенствоваться, крепчать, разрастаться веками. В веках, а может, и тысячелетиях передавая вашу живую мысль вашим потомкам.

Строить можно прямо сейчас и не только в мыслях. Уже сейчас можно посеять в горшочке на подоконнике семена будущих величественных родовых деревьев вашего поместья. Конечно, можно купить готовые саженцы для посадки в специальном питомнике или выкопать молодую поросль в лесу, без ущерба для леса, там, где требуется разрядить густорастущее. Конечно, можно, но думаю права Анастасия — лучше вырастить саженец самому, особенно если это саженец будущего родового дерева. Саженец из питомника, как ребёнок из детдома. И не один саженец надо вырастить, а несколько разных. Перед тем, как посадить семечко в горшочек с землёй, насытить маленькое зёрнышко информацией о себе.

Я понимаю, что для преодоления чиновничьих препон, которые могут возникнуть в некоторых

регионах, необходима поддержка на государственном уровне. Если не поддержка, то хотя бы не противодействие. Необходима соответствующая политика законодательных органов. Чтобы не сидеть «сложая руки» и не ждать, когда это случится само собой, когда хотя бы одна из существующих ныне политических структур созреет для оказания поддержки данному проекту, по моей просьбе Владимирский Фонд «Анастасия» разработал проект устава новой партии, партии землепользователей. Назвали это зарождающееся новое общественное формирование «Сотворение». В его уставе, который ещё подлежит обсуждению и доработке, есть один, на мой взгляд, главный пункт: «Каждой желающей семье государство должно выделить в пожизненное пользование для организации собственного родового поместья один гектар земли».

Это движение, пока молодое и им никто не руководит, но, я думаю, со временем в нём появятся и грамотные политики, способные сформировать соответствующее отношение к новому движению на уровне государственной политики. Пока функции «Сотворения» заключаются в организации информационного центра. По мере возникновения финансовой возможности начнёт работать юридический отдел. Пока работу по «Сотворению» выполняет секретариат Владимирского Фонда культуры и поддержки творчества.

Региональные инициативные группы по организации новых поселений смогут добиться больших успехов, получив поддержку местной администрации. Такое возможно в случае, если администрация увидит значительные плюсы для региона. И надо уже сейчас показать их. А они есть и они значимы. Попробуйте организовать обсуждение проекта в местной прессе, пусть специалисты — экологи, экономисты, социологи — выскажут своё мнение по поводу влияния данного проекта конкретно на ваш регион.

Чтобы со своей стороны хоть как то помочь в выделении земли под обустройство родовых поместий, я решил написать и опубликовать в этой книге открытое письмо к Президенту России.

ОТКРЫТОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину От гражданина Российской Федерации Владимира Николаевича Мегре

Уважаемый Владимир Владимирович! Наверное, именно нашему поколению очень повезло. Нам представилась реальная возможность начать строительство благополучного, процветающего государства, прочно защищённого от внешнего агрессора, внутренних конфликтов, преступности. Государства, в котором будут жить в достатке счастливые семьи. Наше поколение не только может начать строительство прекрасной страны, но и само успеет пожить в ней, если будет добрая воля у власть имущих на законодательном уровне выделить каждой желающей семье один гектар земли для обустройства на нём своего родового поместья. Достаточно простое действие вызовет творческий порыв большинства людей из разных слоев общества к созиданию, к творчеству.

Земля должна выделяться бесплатно, в пожизненное пользование, с правом передачи по наследству. Продукция, произведённая в родовых поместьях, не должна облагаться никакими налогами.

Согласитесь, Владимир Владимирович, не нормальная, не логичная сейчас сложилась ситуация: у каждого россиянина вроде бы и есть Родина, а где лично его кусочек этой Родины, никто показать не может. Если каждая семья получит его и превратит в цветущий райский уголок, то и большая Родина станет прекрасной.

Сегодняшние планы развития страны не вдохновляют народ на созидание, ибо непонятно, куда, к какому будущему они приведут. Построение демократического, экономически развитого государства западного образца большинством населения, может быть, даже интуитивно, отторгается. И, думаю, что не зря отторгается. Если здраво рассуждать, то зачем нам, каждому и всем вместе взятым, тратить усилия на то, чтобы в конце концов построить государство, в котором будут процветать наркомания, проституция, бандитизм? А ведь всё это присутствует на Западе.

Раньше мы считали, что в, так называемых, высокоразвитых странах изобилие продуктов питания, но теперь выясняется, что это изобилие достигнуто за счёт применения всевозможных химических добавок в почву, ядохимикатов, а также за счёт генной инженерии. Мы увидели, что импортные продукты питания проигрывают по вкусовым качествам нашим. В Германии с удовольствием покупают картошку, завезённую из России.

В ряде стран правительства, озабоченные таким положением с продуктами, уже издали постановления об их специальной маркировке. Употребление продуктов питания, полученных в результате генной инженерии, вызывает все большую настороженность и у ученых. Америка и Германия оказались в первых рядах по количеству раковых заболеваний на душу населения. Надо ли нам идти по их пути? Думаю, что такой путь мало кого вдохновит. Но мы смирились с тем, что пропагандируются

импортные товары и западный образ жизни. Смирились с тем, что появляются всё новые и новые заболевания, с тем, что воду можно пить только из бутылок, купленных в магазине, с тем, что население России ежегодно уменьшается на семьсот пятьдесят тысяч человек. Всё, как у них. Ведь и в высокоразвитых странах падает рождаемость.

Мы во многом стремимся походить на них. Но мне не раз приходилось слышать от людей, живущих в этих странах, об их надежде. Надежде на то, что Россия находится в поиске и непременно должна найти свой путь развития, показать всему миру более счастливый образ жизни.

Господин Президент, несомненно, Вам на рассмотрение предлагались разные программы развития страны. Если среди прочих данное предложение покажется вам сомнительным, прошу вас апробировать его в качестве эксперимента в регионах, губернаторы которых смогут увидеть в нём рациональное зерно...

Более подробно об этом предложении говорится в книгах серии «Звенящие Кедры России», автором которых я и являюсь. Мне трудно представить, что, находясь в текучке государственных дел, Вы лично могли их прочитать. Однако соответствующие административные органы знакомы с ними и уже вынесли свой вердикт. Они определили, что эти книги породили в России новую религию, которая распространяется «с быстротой лесного пожара». Такое мнение высказывается и в ряде публикаций в прессе. Для меня данное заключение явилось полной неожиданностью. Я высказывал в книгах своё отношение к Богу, но не думал о создании какой-то религии. Просто писал книги о необычной красивой отшельнице сибирской тайги и её пылкой мечте о прекрасном. Бурная реакция людей разного социального положения, популярность книг в России и за рубежом, возможно, и похожа на религиозность. Но я думаю, дело здесь совсем в другом. Идеи, философия, информированность сибирской отшельницы, язык, которым она общается, будоражат души людские.

Наверное, аналитики ещё долго не придут к единому мнению о том, кто такая Анастасия и что означают книги с её высказываниями, какое дать определение реакции на них, пусть разбираются. Не потонули бы в этих разборках конкретные предложения, которые вносит Анастасия.

Владимир Владимирович, чтобы убедиться в эффективности предлагаемого Анастасией относительно земли, можно провести эксперимент, невзирая на то, кто такая Анастасия или В. Мегре. Можно апробировать менее значимые её утверждения.

Первое: думаю, сотрудникам Вашего аппарата не составит большого труда дать поручение соответствующему научно-исследовательскому институту о проведении несложного анализа эффективности предложения Анастасии, касающегося очистки от вредоносной пыли воздуха в больших городах. Суть этого предложения изложена ещё в моей первой книге.

Второе: поручить провести анализ масла из ореха сибирского кедра как лекарственного общеукрепляющего средства. Информация из древних источников, современные исследования учёных Томского университета подтверждают утверждение Анастасии, что этот природный продукт при соблюдении определённой технологии его получения, является одним из самых эффективных средств в мире при лечении большого спектра болезней. Более обширных, чем в Сибири, плантаций, на которых произрастает плодоносящий кедр, в мире не существует.

Российский бюджет мог бы иметь ощутимые прибыли от поставок этого продукта на международный рынок и использования его внутри страны. Необходима государственная программа по использованию дикоросов Сибири. Программа, предусматривающая не организацию крупных производственных предприятий, а развёртывание сети мелких, с привлечением людей, проживающих в отдалённых сибирских регионах. Для осуществления этой программы не требуется больших капитальных вложений, лишь необходимо законодательное решение, позволяющее получать в длительную аренду таёжные угодья местным жителям.

А вообще, Владимир Владимирович, жизнь неуклонно подтверждает и более невероятные на первый взгляд утверждения. Лично я абсолютно убеждён в прекрасном будущем нашей страны. Вопрос лишь в том - ускорять будут его сегодня живущие или тормозить. Я искренне желаю вам, Владимир Владимирович, да и всем нам, сегодня живущим, быть созидателями прекрасного будущего!

С уважением, Владимир Мегре

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Проект Анастасии увлёк меня. Хотелось думать и говорить о нём ежедневно. Хотелось во чтобы то ни стало защитить его, отстоять от насмешек, развеять сомнения скептиков. О нём я рассказывал на проходивших читательских конференциях в городе Геленджике, в Центральном Доме литераторов в Москве. Большинство присутствующих, а их было в общей сложности более двух тысяч, из разных стран СНГ и дальнего зарубежья, поддержали этот проект, заинтересовались им. Но я приведу здесь

основные вопросы, замечания сомневающихся и свои ответы на них, основанные на утверждениях Анастасии, своих собственных убеждениях и той информации, которую удалось собрать.

Вопрос: В современном мире экономика любого государства не может жить вне мировой экономической системы. Современные экономические процессы свидетельствуют о необходимости создания крупных промышленных структур, специальных знаний законов современного рынка, его структуры, приоритетных направлений финансовых потоков. Чувствуется, экономического образования у вас нет. Ваше предложение заключается в акценте на мелкотоварное производство, что может отвлечь от главного и пошатнуть экономику государства.

Ответ: Экономического образования у меня действительно нет. Но с тем, что крупные концерны и заводы имеют большое значение для экономики государства, я с вами полностью согласен. Думаю, и вы согласитесь с тем, что крупный завод экономически прибылен для государства только тогда, когда он работает, производит пользующуюся спросом продукцию. Когда крупное предприятие останавливается, а такие случаи не редкость в нашем государстве, да и в других случаях, оно приносит убытки.

Государство вынуждено платить рабочим пособие по безработице. Сотни тысяч людей вынуждены владеть жалкое существование, получая это мизерное пособие. Они не знают, что им делать, они привыкли кормиться только от работы на своём предприятии. Вот в таких случаях они могли бы использовать освободившееся время для более интенсивного труда в своём хозяйстве.

Родовое поместье не только место для проживания, приятного времяпрепровождения, оно может стать и доходным рабочим местом, и более доходным, чем на многих даже крупных предприятиях. Что касается государства в целом, то, по большому счёту, оно состоит не только из крупных и мелких концернов, его основной составляющей как раз и являются семейные ячейки.

Поместье для каждой семьи может стать тылом, страховым полюсом при всевозможных экономических катаклизмах в государстве. Думаю, нет ничего плохого в том, что каждой семье будет предоставлена возможность самостоятельно обеспечить своё безбедное существование. Также, считаю, что свобода личности не возможна без экономической свободы. Живущая даже в современной городской квартире рабочая семья не может быть свободной. Она зависима от работодателя, назначающего зарплату, от коммунальных служб, дающих или не дающих ей тепло, воду, свет, от поставок продовольствия, от цен на услуги и продукты питания. Она — раб всего этого, и дети в такой семье рождаются с рабской психологией.

Вопрос: Россия — индустриально развитая страна и мощная ядерная держава. И только в таком состоянии она может обеспечить безопасность своих граждан. Если все жители страны станут заниматься только землей, страна превратится в чисто аграрное государство и станет беззащитной перед агрессором.

Ответ: Не думаю, что непременно все сразу согласятся заняться только своими участками. Процесс будет происходить постепенно, ситуация окажется естественно регулируемой. Мощь государства зависит не только от наличия у него достаточного количества ядерных боеголовок, но и от общего экономического положения, которое включает в себя как достаточность, так и качественность продовольствия. И если продовольствия, необходимого человеку, не хватает в государстве, оно вынуждено продавать свои природные ресурсы, своё вооружение, усиливая тем самым возможного противника.

Предлагаемый проект способен укрепить экономическое положение государства, а следовательно, дать возможность более успешно работать науке, промышленности, содержать более боеспособную армию. Но в недалёком будущем, при масштабном внедрении данного образа жизни, я думаю и убеждён в том, что он, непременно, вызовет интерес у многих граждан других стран, в том числе и стран, нам сейчас не дружественных. И в них тоже люди захотят так же, как множество россиян, обустроить свою жизнь. Начало осуществления проекта в разных странах послужит началом мирного сосуществования народов.

Вопрос: В каких-то, наиболее благополучных регионах России данный проект осуществить, конечно, можно. Но не кажется ли вам наивным полагать, что его осуществление возможно в такой исконно бандитской республике как, Чечня?

Ответ: Значительное понижение социальной напряженности, особенно в так называемых, горячих точках, и полное прекращение конфликтов с помощью данного проекта мне видится не наивным, а абсолютно реальным. Если взять для примера Северный Кавказ и его наиболее болевую точку — Чечню, то в настоящее время стало ясно, и об этом говорят в прессе, что основу конфликта составляет борьба небольшой группы лиц за владение нефтяными запасами республики, за власть, за деньги. Такое положение характерно для большинства горячих точек, да и вообще, для конфликтов разных времён. Тогда почему же в военные действия в Чечне вовлечено большое количество населения и

особенно мужского?

В Чечне существовали согни нелегальных нефтеперерабатывающих предприятий, принадлежащих небольшой группе лиц. На этих предприятиях работали десятки тысяч рабочих из числа местного населения. При попытках наведения порядка эти люди оказываются безработными, и, следовательно, их семьи — без средств существования. Эта категория населения встала на сторону боевиков, фактически защищая на самом деле своё рабочее место и пусть минимальное, но — благосостояние своей семьи. К тому же, как известно, не бесплатно, а получая за участие в боевых действиях немалое, по сравнению с пособием по безработице, вознаграждение. Следовательно, для большинства рядовых боевиков участие в действиях бандформирований такая же работа, как для милиционера или офицера российской армии, только более высокооплачиваемая. Поэтому прекращение военных действий многие рядовые боевики явно считают для благосостояния своей семьи бесперспективным.

Каким же образом возможна ликвидация безработицы в Чечне, если мы не смогли её ликвидировать полностью ни в одном, даже благополучном регионе? Предположим, Правительство, отпустив на Чечню колоссальные средства, начнёт строить там всевозможные предприятия, чтобы обеспечить работой каждого желающего. Но при этом возникнет ещё одна проблема — размер заработной платы. Если же специально для чеченского населения её повысить, то тогда на Чечню будет работать вся Россия, ведь деньги в данном случае можно будет взять только с налогоплательщика. Но и в этом случае большая часть их будет попадать не по назначению, так как до сих пор проблема доведения выделяемых средств до нуждающихся ещё не решена. В итоге, мы будем иметь то же самое при значительном увеличении затрат. Чеченская республика — благоприятный для сельхозпроизводства регион.

Давайте представим, что в нашей стране уже действует закон о земле для родового поместья. Представим, что государство охраняет родовые поместья от любых посягательств. Чеченская семья получает своё родовое поместье, где вся произведённая продукция является исключительно её собственностью и будет собственностью будущих поколений, обеспечивая им безбедное существование и жизнь не под бомбами, не изгоями, а в прекрасном уголке, ими же и обустроенном кусочке своей Родины. Убеждён, такая семья не будет противостоять государству, обеспечившему ей такую возможность, она будет защищать такое государство с большим рвением, чем сейчас противостоит. Она будет защищать такое государство с таким же отчаянием, с каким защищала бы своё родовое гнездо. Она будет пресекать любые попытки подстрекателей к отделению от такого государства, любые попытки расовой дискриминации.

Убеждён, при достаточно масштабной акции с организацией подобных поселений на территории Чечни, даже в качестве эксперимента, горячая точка под названием Чечня превратится в один из самых благонадёжных регионов России, станет одним из значимых духовных центров на земле. Всё развернётся на сто восемьдесят градусов. Когда Анастасия говорила о факторах, с помощью которых можно ликвидировать преступность, мне тоже было трудно сразу поверить в её слова. Но жизнь потом всё равно неуклонно подтверждала правоту её слов. И что касается Чеченской республики...

На читательскую конференцию в город Геленджик приехало более тысячи человек, из разных регионов России и стран СНГ. Больше всего меня поразило то, что там присутствовала делегация из Чечни. Специально никто на конференцию никого не приглашал. Чеченцы приехали сами. С некоторыми из них я разговаривал потом отдельно.

Сейчас мы говорим о Чечне, но разве в других точках нашей страны нет преступности? Она есть, и во всевозможных своих проявлениях. Одна из причин, порождающая преступность, — безработица, ситуация, не дающая вышедшему из тюрьмы человеку обустроиться в нашем обществе. Проект Анастасии способен решить и эту проблему.

Вопрос: Если, в России давать каждой желающей семье по гектару, земли на всех не хватит. И уж точно не хватит новому, нарождающемуся поколению.

Ответ: В настоящее время более остро стоит вопрос о том, что землю некому обрабатывать. Я имею в виду не только пустыри и неудоблицы, но и пахотную землю. Что касается нового поколения, то, к сожалению, у нас сейчас ежегодно россиян умирает больше, чем рождается. По данным Госкомстата население России ежегодно сокращается на 750 тысяч человек, проблема сейчас состоит в том, чтобы новое поколение вообще появилось.

Первоначально и у меня было иллюзорное представление, что семья или один человек, живущий, скажем, в пятиэтажном доме занимает меньше земли, чем человек, имеющий частный дом с приусадебным участком. Оказалось всё совсем не так. Любой человек, на каком бы этаже он не жил, ежедневно употребляет в пищу всё то, что растёт на земле. Чтобы это произрастающее ему доставить, используются дороги, машины, склады и магазины, все они располагаются тоже на земле. Сле-

довательно, каждому человеку служит его участок земли ежеминутно. Служит, несмотря на то, что человек бросил его или не думает о нём.

Конечно, я сразу же не смог ответить на поставленный вопрос, опираясь на конкретные цифры, но позднее я нашёл эти цифры и сейчас могу привести их в этой книге.

Земля России: Общая площадь Российской Федерации составляет 1709,8 миллионов гектаров. В сельскохозяйственное использование может быть вовлечено только 667,7 миллиона гектаров. По состоянию на начало 1996 года общая площадь сельскохозяйственных угодий составила 222 миллиона гектаров, или 13 % общих земельных ресурсов страны, в том числе пашня — 130,2 миллиона гектаров (7,6 %).

Население Российской Федерации на текущий год составляет 147 миллионов человек. Проблемы с выделением гектара земли каждой желающей семье, как показывают цифры, не существует. Мало того, проблема как раз в другом — население нашего государства катастрофически сокращается. И вот какие прогнозы дают аналитики на будущее: обобщенные характеристики населения России в 2000-2045 гг. (*прогноз составлен на основе существующих тенденций*) — количество детей до 15 лет уменьшится вдвое, а вот пожилых людей будет в полтора раза больше. Воспроизводственный потенциал населения будет практически исчерпан.

И ещё одна проблема — качество пахотных земель нашего государства.

На больших площадях происходит разрушение почвенного слоя. Специалисты считают, что эти процессы уже приобрели региональный и межрегиональный характер. В составе сельскохозяйственных угодий России подверженные эрозии и эрозионноопасные территории составляют 117 миллионов гектаров (или 63 %). За последние 50 лет скорость эрозионных процессов возросла в 30 раз, особенно быстро — с начала девяностых годов. По оценкам экспертов ФАО (ООН) наша страна находится в десятке мировых лидеров по темпам распространения эрозии, и к 2002 году ею будет охвачено до 75 % сельхозугодий. Можно привести и более подробные статистические данные о земле нашего государства, они печальны. Я помещу их в конце этой книги.

Теперь, ознакомившись с вышеприведёнными цифрами, я могу с уверенностью говорить: проект Анастасии способен остановить творящуюся вакханалию с земельными ресурсами нашего государства. На сегодняшний день он является единственно эффективным и реально выполнимым. Он предусматривает восстановление плодородия почв за счёт естественных природных процессов. Он не требует дополнительных государственных капвложений, при этом решает проблему экологии, беженцев и безработицы, снимает проблемы, которые мы нынешним своим отношением к земле устраиваем для своих детей.

Может быть, существует в природе более эффективный и реально выполнимый проект, но тогда пусть его хоть кто-нибудь обнаружит. Пока определённые структуры лишь требуют большие деньги на восстановление сельхозпроизводства старым способом. Требуемых денег в государстве нет. Но самое печальное, если их найдут с помощью, скажем, иностранных кредитов, и начнут пихать в землю химические удобрения, ещё больше загнивая почву, навоза ведь в достаточном количестве у нас нет.

Деньги потом нужно будет отдавать с процентами, положение с землёй ещё более ухудшится, а ляжет проблема на плечи подрастающего поколения. Я буду прилагать все усилия, чтобы отстоять проект Анастасии. Конечно, таёжная отшельница не авторитет для большинства чиновников, а я — не специалист-аграрник, и мне трудно будет доказывать умудрённым политикам его эффективность, но я всё равно буду действовать всеми, доступными мне способами.

Буду благодарен и тем читателям, которые, разбираясь в хитросплетениях государственных механизмов, смогут более профессиональным языком объяснить ответственному государственным мужам эффективность проекта Анастасии. Может быть, эта кита попадёт и во властные структуры, способные решать подобные задачи, поэтому я ещё раз обращаюсь к ним как с заявлением от имени всех желающих. Я не знаю, какого количества желающих, но убеждён, что их будет миллионы, от них я обращаюсь с просьбой: ***Решить земельный вопрос на законодательном уровне и бесплатно выделить каждой желающей семье нашего государства по одному гектару земли. Дать возможность каждой желающей семье обустроить своё родовое поместье, облагородить его и с любовью ухаживать за своим кусочком Родины, тогда и большая Родина будет красивой и счастливой, она ведь и состоит из маленьких кусочков.***

Вопрос: Во многих регионах нашей страны сложная экологическая обстановка. Можно сказать, что на сегодняшний день она катастрофическая. Не лучше ли сначала приложить усилия к улучшению экологической ситуации в целом, как этим занимаются многие экологические организации, а потом уже заниматься индивидуальными поместьями?

Ответ: Вы же сами говорите, что экологической ситуацией озабочены многие организации, но она ухудшается. Не означает ли, что одной озабоченности здесь не достаточно, раз она продолжает ухудшаться и даже становится катастрофичной? Давайте представим прекрасный сад, другие деревья, растущие всего в одном прекрасно обустроенном поместье. Всего один райский уголок. Размером в один гектар. Этого, конечно, недостаточно для глобального изменения экологии страны или планеты. Но давайте представим миллион таких уголков и увидим цветущим райским садом всю землю. А начинать всё равно нужно каждому, обустривая свой уголок. Может быть, тогда мы сможем перейти от всеобщей озабоченности к всеобщим конкретным действиям.

Вопрос: Вы считаете, безработная семья может стать богатой с помощью одного гектара собственной земли?

Если вы так считаете, то почему же тогда бездействует сегодняшняя деревня? В деревне люди имеют землю, но голодают.

Ответ: Давайте вместе подумаем об этом феномене, но предварительно добавлю к поставленному ещё несколько вопросов.

Почему миллионы людей говорят, что для них 4-5 соток земли дачного участка явились существенным подспорьем в материальном плане, существенно улучшили их рацион питания, а люди в сёлах, имеющие по 15-25 соток говорят: «Мы — голодаем, нищенствуем»?

Почему? Не зависит ли и наше благосостояние, в том числе и от уровня осознанности? Большинство сельского населения считает, что жить хорошо можно только в городах, уходит молодёжь из деревни. Думаю, повинна в таком явлении и недавняя наша пропаганда. Давайте вспомним восторженные статьи в прессе пятидесятых, шестидесятых годов: герои кто? Шахтёры, лесорубы, станочники, лётчики, моряки...

Даже картины городских пейзажей художники рисовали со множеством дымящихся труб индустриальных гигантов. Снисходительно иногда упоминали и колхозника, но отрицательным показывали человека, уделяющего внимание земле своего участка. Даже делали попытки построить в сельской местности дома по типу городских, тем самым лишали людей личных подворий, заставляли их работать только на так называемой общественной земле. Всё как в индийском Ауровиле — можешь жить на земле и работать, но твоя земля всё равно не будет — всё это и приводит к плачевному результату.

О всеобщей бедности современной деревни, как и большинства населения, говорится непрерывно и политиками, и в средствах массовой информации. Говорится так много, что происходит какое-то масштабное внушение — сельский житель может быть только бедным. Почти не приводятся примеры того, что благосостояние во многом зависит от тебя самого. Кому-то выгодно практиковать ситуацию следующим образом: «Не надейся на себя, только я тебя сделаю счастливым». Так говорят множество лидеров духовных конфессий, множество политиков, собирая для себя электорат. Кто хочет быть бедным и убогим, продолжайте верить им. Я хочу говорить о том: не как стать бедным, а как стать богатым. На вопрос можно ли жить безбедно, имея свой клочок земли, я отвечаю — можно! И пример конкретный приведу.

В 1999 году один мой знакомый московский предприниматель, прочитавший «Анастасию», пригласил меня к себе в гости. Заинтриговал, сказав, что может накрыть стол, почти такой же, как делала в тайге Анастасия. Когда я пришёл к нему, стол ещё был пуст. Мы сидели, разговаривали, и Андрей — так звали предпринимателя — поглядывал на часы, извиняясь, что кто-то там задерживается.

Вскоре вошёл его водитель с двумя большими корзинками. На столе появились помидоры, огурцы, хлеб и многое другое. Комната наполнилась манящими запахами. Женщины за несколько минут накрыли прекрасный стол. Не пепси-колу пили мы, а великолепный, пахучий русский квас. Не французский коньяк пили, а домашнее вино, да ещё настоянное на каких-то травах. Помидоры, огурцы были не так прекрасны, как я пробовал у Анастасии в тайге, но они были гораздо вкуснее, чем те, что продаются в супермаркетах и даже на колхозных рынках. «Откуда у тебя всё это?» — недоумённо спросил я и узнал от него следующее.

Как-то возвращаясь в Москву из Рязани, водитель Андрея остановил джип у небольшого придорожного рынка. Купили литровую банку солёных огурцов и банку помидоров. Остановившись у небольшого кафе, решили отобедать. Открыли купленные банки, попробовали. После обеда Андрей велел своему водителю развернуться и ехать в обратную от Москву сторону, к придорожному рынку. Он скупил у пожилой женщины всё, что у неё было, и предложил отвезти её домой на своём джипе. Женщина жила одна в очень стареньком домике с маленьким огородиком. Её усадьба располагалась в небольшой деревеньке в пятнадцати километрах от дороги. Предприимчивый ум Андрея сработал быстро, и далее все было так...

Андрей купил дом в деревне, на краю леса с двадцатью сотками земли в 120 километрах от Москвы в экологически чистой зоне. Зарегистрировал дом на имя этой женщины, положил перед ней документы и договор, согласно которому обязывался выплачивать ей ежемесячно 300 долларов США, а женщина, в свою очередь, должна выращенную на огороде продукцию отдавать его семье, за исключением той, что съест сама. Звали женщину Надежда Ивановна, ей шёл 62 год. И она не очень понимала или верила бумажкам. Тогда Андрей повёз её в сельский совет и попросил, чтобы председатель прочитал и объяснил ей законность бумаги. Председатель сельского совета ознакомился с бумагами и сказал женщине: «А что ты теряешь, Ивановна, твою развалюшку взамен ведь никто не просит. Не понравится, завсегда возвратиться сможешь». Надежда Ивановна в конце концов согласилась.

Теперь она уже три года живёт в добротном доме. Андрей нанял работников, которые пробурили скважину, сделали отопление и автономную котельную, вырыли и обустроили погреб. Огородили всё хозяйство забором, завезли весь необходимый инвентарь, купили козу, кур, комбикорма. Ну и многое другое, необходимое в хозяйстве.

К Надежде Ивановне приехала жить её дочь с маленькой внучкой. Алексей, прочитавший то, что говорила Анастасия о выращивании овощей, рассаду выращивает сам, но семена берёт только у Надежды Ивановны. Отец Алексея, бывший директор ресторана, а ныне пенсионер, летом отвозит рассаду и с удовольствием помогает женщинам по хозяйству. Надежда Ивановна вместе с дочерью получили жильё и работу. Семья Андрея — он, жена, отец и двое детей — обеспечиваются всё лето свежими, действительно экологически чистыми овощами, фруктами, а зимой — великолепными солениями и круглый год, при необходимости, лечебными травами.

Кто-то решит, что приведённый мною пример является исключением. Ничего подобного! Ещё десять лет назад, когда я был президентом Межрегиональной ассоциации предпринимателей Сибири, многие предприниматели, входящие в нее, старались организовать подобным образом подсобные хозяйства, кто для своей фирмы, кто только для своей семьи. Сейчас вы можете прочитать в газетах объявления, в которых предлагаются подобные услуги. Но есть одно «но» — очень трудно найти человека, способного работать, а вернее умеющего делать то, что делает Надежда Ивановна. А раз трудно найти, давайте вспоминать сами, как нужно относиться к земле. Давайте обмениваться опытом, как стать богатым и счастливым на своей земле, а не как быть бедным.

Вопрос: Владимир Николаевич, я предприниматель, мне тоже известно, что многие состоятельные люди пользуются услугами сельских жителей, способных грамотно выращивать, хранить сельхозпродукцию, которая действительно превосходит по вкусовым качествам произведённую в крупных хозяйствах. Но при массовом производстве спрос понизится, за счёт чего тогда будет существовать семья, имеющая доход только со своего гектара земли, если выращенные помидоры и огурцы окажутся никому не нужны?

Ответ: На земле растут не только помидоры и огурцы, но и многое другое. Однако если даже половина российских семей займёт свои поместья, они не смогут удовлетворить в ближайшие двадцать-тридцать лет спрос на свою продукцию, так как она нужна будет не только россиянам, но и многим, особенно богатым зарубежным странам. Дело в том, что сельхозпроизводители большинства стран так увлеклись селекцией, химической обработкой растений, что попросту уничтожили их первоначальный вид, я имею в виду не внешний вид, а всю полноту содержимого. И если мы говорим об огурцах и помидорах, то на этом примере каждый может убедиться самостоятельно в следующем. Войдите в средний или лучше в хороший супермаркет, они сейчас не редкость в крупных городах. На полке вы увидите очень красивые импортные помидоры и огурцы. Стоимость их начинается от 30 рублей за один килограмм. Они одинаковы по величине, красивы, даже иногда вместе с зелёной веточкой продаются. Но не имеют запаха и безвкусны. Это мутанты! Это иллюзия, макет, внешне напоминающий то, что должно быть. Такими мутантами питается сегодня большая часть мира. Это не моё открытие, этим обеспокоены люди во многих странах Запада, которые мы считаем высокоразвитыми.

Например, в Германии вынесено решение: указывать на магазинных этикетках, что овощи произведены с применением определённых добавок, — и те люди, что посостоятельнее, избегают их покупать. Продукция, выращенная в экологически чистых районах с применением ограниченного количества химических удобрений, стоит на Западе значительно дороже. Только существующая на Западе фермерская система сельхозобеспечения не позволяет вырастить полностью экологически чистую продукцию. Западный фермер вынужден использовать и труд наёмных рабочих, и всевозможную технику, и химические удобрения, и химикаты, уничтожающие сорняки.

Он стремится к получению большей прибыли. Предположим, кто-то из западных фермеров, а такие уже есть, захочет вырастить экологически чистую продукцию, да ещё с учётом того, что гово-

рила Анастасия. Если вы помните, она говорила о том, что все сорняки уничтожить нельзя, так как и они выполняют свою функцию. Но предположим, какой-то фермер всё же захочет хотя бы для своей семьи и знакомых вырастить такую продукцию. Перед ним встанет трудноразрешимая проблема — семена. Селекция сделала своё дело — первозданного вида на Западе не осталось. И в России очень мало. Особенно после того, как разрешили продажу импортного семенного фонда. Если использовать семена со своего участка, овощная культура постепенно будет стремиться восстановить свои первоначальные свойства, взять из земли всё, необходимое для человека, но до полного восстановления ей потребуются десятилетия. В России, благодаря, может быть, как раз бедности и множеству небольших подсобных хозяйств, много людей используют свои семена, и в этом их преимущество, вскоре оно скажется сторицей и в материальном плане.

Мы говорим о семенах. О необходимости выращивать сельхозпродукцию в экологически чистых зонах, о неприменении химических удобрений — всё это правильно, об этом говорят в разных странах мира, но только говорят: достаточного количества вкусной и здоровой сельхозпродукции не хватает, и, в первую очередь, в высокоразвитых странах. Но это ещё не всё. Переработка! Консервирование!

При всех усилиях нашего технократического мира технически высокооснащённые комбинаты не могут произвести тех же солёных помидоров, огурцов, капусты, превосходящих по вкусовым качествам те, что делают многие российские бабушки. В чём секрет? Помимо многих премудростей, мало кто знает, что должно пройти не более пятнадцати минут с момента снятия того же помидора или огурца с грядки, где он произрастает, до его консервирования. Чем меньше этот период, тем лучше. Тогда сохраняется чудесный аромат, эфиры, аура. То же самое и с добавками, например, укропом.

Огромное значение имеет вода. Ну, что хорошего мы можем получить, используя хлорированную, мёртвую воду? Мы её кипятим, обрабатываем банку паром, но есть люди, которые берут родниковую воду, добавляют в неё помимо прочего бруснику и... Хотите попробовать? Возьмите родниковой воды, бросьте в неё одну треть брусники, и вы будете пить с удовольствием эту воду, даже через полгода.

Разительно отличаются в лучшую сторону, приготовленные многими российскими умельцами ручным способом консервированные на зиму овощи и фрукты. В том, что они превосходят по вкусовым качествам продукцию даже самых известных в мире фирм, каждый из вас сможет убедиться сам, сравнив ту и другую. Теперь давайте представим — живущая в своём поместье семья «закатала» в тысячу литровых банок помидоры и огурцы. Получилась первоклассная, превосходящая по многим параметрам продукция. Продукция, которой по вкусовым качествам и экологической чистоте равной нет в мире. Продукция, которую захотят иметь к своему столу многие люди из разных стран мира, и миллиардер Америки, и отдыхающие на курортах Кипра туристы. И на этикетках баночных будет значиться: «Из поместья Иванова», «Из поместья Петрова», «Из поместья Сидорова».

Конечно, заниматься продажей одной тысячи литровых банок предпринимателям не интересно. Но если в поселении будет, скажем 300 хозяйств, то они заготовят 300 тысяч банок, а это уже интересный бизнес даже для крупной фирмы. Предполагаю, что первоначальная цена одной банки будет стоить так же, как сейчас в супермаркете, в пределах одного доллара, но когда распробуют, она поднимется, может быть, в десятки раз.

Свежие огурцы и помидоры я привёл лишь для примера. Есть ещё множество всего, что может быть произведено в поместье, например: вино, наливки, настойки из ягод — смородины, малины, ежевики, сладкой рябины — и многое другое. «Букет» каждый будет составлять сам, достигая всё большего совершенства. И никакие супердорогие элитные вина с ними не сравнятся. В мире нет такого сырья для вин, какое можно получить в России. К тому же можно изготавливать вина по древним рецептам, с применением трав, изготавливать целебные, витаминизированные вина.

Анастасия говорит, что вскоре самой модной в мире будет считаться русская косоворотка с вышивкой ручной работы. И в этом направлении можно думать. И поделки из дерева с резьбой ручной работы в хозяйстве зимой можно производить. В общем, есть народная мудрость: «Хочешь быть счастливым — будь им». Так же можно сказать: «Хочешь быть богатым — будь им». Главное, не надо программировать себя на бедность. А настраиваться на богатство. Думать гораздо рациональнее о том, как стать состоятельным, не внушать самому себе, что таковым стать не возможно...

Вопрос: Анастасия утверждает, что сохранить любовь молодожёнам значительно легче в условиях такого поместья, как вы описываете, чем в обычной квартире. Скажите, пожалуйста, вы беседовали об этом с психологами, учёными, занимающимися проблемами семьи, и если да, то, что они говорят на эту тему, за счёт чего это может произойти?

Ответ: С учёными я об этом не говорил. За счёт чего сохраняется любовь, меня не очень-то ин-

тересует. Главное, чтобы она сохранялась. А то, что это произойдёт, вы и сами, возможно, сможете убедиться, спросив себя. Подумайте, где бы вы хотели видеть живущими своего сына или дочь: в квартире, как в каменном мешке, или в доме, окружённом прекрасным садом?

Подумайте, чем вы хотите кормить дочь, сына или внуков: консервированными продуктами или свежими, экологически чистыми? И в конце концов здоровыми хотели бы видеть своих детей или живущими за счёт аптеки? Задайте вопрос молодой женщине: при одинаковом отношении к двум мужчинам, за кого бы вы предпочли выйти замуж — за обустроившего свой быт, ваше будущее родовое гнездо в квартирке панельного дома или в доме с прекрасным садом? Думаю большинство выберет второе.

Замечание: Возрождение любой страны может начаться только с её духовного становления. Это поняли и стали говорить о духовности некоторые члены нашего Правительства, Президент. Анастасия расценивается большинством читателей как высоко духовная личность, живущая по законам Бога-Творца. Она говорит о духовных ценностях, а вы уводите людей в частности, призываете заниматься бизнесом на своём собственном участке. Тем самым вы уводите людей от духовности.

Ответ: В конечном счете, считаю — человечество никто и никогда от истинных ценностей увести не сможет. Хорошо, что современные правители говорят о духовности. Высказывания Анастасии, вначале мне не всегда понятны, впоследствии всё равно выливаются в конкретику. Конкретика мне более понятна, чем философские измышления, вот я и говорю о конкретных вещах, считая их важнейшими и в духовном плане. Вероятно, в мире существует немало понятий духовности, Бога.

После общения с Анастасией, осмысливания произошедшего сложились они и у меня. Для меня Бог это — личность. Личность добрая, умная и жизнеутверждающая. Личность, стремящаяся к счастливому бытию людей — своих детей, всех и каждого человека в отдельности. Отец, любящий и переживающий за каждого. Предоставивший каждому человеку полную свободу выбора. Бог — мудрейшая личность, стремящаяся каждое мгновение делать для своих детей только доброе. И восходит каждый день Его солнце, растут трава и цветы. Растут деревья, плывут облака и журчит вода, в любое мгновение готовая утолить жажду любого человека.

И я не верю, и ни за что не поверю, что наш мудрый Отец может посчитать достижением духовности лишь непрерывные разговоры о ней без конкретных действий.

С момента, когда исчез, так называемый, железный занавес, в нашу страну хлынули полчища всевозможных, якобы, духовных проповедников, да и доморощенных появилось немало.

И все пытаются нам рассказать, чего хочет от нас Отец. Одни говорят, надо как-то есть особому, другие — учат, с какими словами лучше обращаться к Богу, третьи, например, кришнаиты, утверждают, что надо прыгать и голосить мантры с утра до вечера. А для меня это просто бред. Убеждён, что большей боли для Бога придумать невозможно, чем подобные ужимки, прыжки и завывания. Любой любящий родитель стремится к тому, чтобы сын его или дочь продолжили отцовское дело, приняли участие в совместном с ним сотворении. Прямые творения Бога вокруг нас. И что может быть выше проявления любви к Богу, чем бережное отношение к ним, чем обустройство собственной жизни, собственного быта и быта своих детей с помощью этих Божественных творений?

Ни страна в целом, ни каждый из нас в отдельности не стали счастливее от всевозможных ужимок и медитаций. Не стали счастливее потому, что именно они и уводят нас от истины, от Бога. Уводят усиленно, неустанно, подбрасывая всё новые варианты ужимок как истину. Учения приходят и уходят. Некоторые из них существуют столетия, потом вызывают лишь смех, иные появляются на несколько лет и исчезают бесследно, как вспышка. Лишь мусор, грязь да разбитые судьбы людские после них созерцать приходится.

На вопрос: почему же мы вынуждены слушать постоянно разные слова о Боге из уст всевозможных проповедников, почему не говорит нам Бог свои слова? — Анастасия ответила: «Слова? Так много слов со смыслом разным у земных народов. Так много непохожих языков, наречий. И есть один язык Божественных воззваний. И соткан он из шелеста листвы, из пенья птиц и волн. Имеет запахи Божественный язык и цвет. Бог этим языком на просьбу каждого молитвенный даёт ответ».

Бог с нами говорит каждое мгновение, но не от лени ли своей духовной мы не хотим Его слушать? Вот спою мантру, попрыгаю, и посыпется с неба манна небесная, и осчастливит меня, и сделает избранным над всеми. Раз — и готово! А тут надо годами обустраивать свой рай, ждать, пока вырастут эти деревья, дающие плоды, взойдут цветы... Но, не делая этого, мы не просто отвергаем Бога, мы оскорбляем Его. Унижаем своими разглагольствованиями и ужимками.

Можно не слушать Анастасию и уж тем более меня. Но, в конце-то концов, войдите в весенний лес или сад и, помолчав, прислушайтесь к своему сердцу. Сердца многих непременно услышат голос Отца, который, по словам Анастасии на вопрос: «Что сможет Он, Бог, сделать, когда на земле над

всеми преобладает энергия разрушения, когда Его себе в угоду трактуя имя, люди одни других задумают вдруг подчинить?» — ответил: «Днём наступающим взойду зарёю. Творенья все без исключения луч солнышка лаская на земле, понять поможет дочерям и сыновьям моим, что каждый может сам Душой своей с Душою говорить моей». Он верил и верит в нас, утверждая: «Многообразие причин в тупик ведущих, в никуда, есть главное препятствие — будет оно всему, что ложь несёт преградой. Стремление к осознанию истины есть у сынов и дочерей моих. Имеет рамки свои ложь всегда, но безгранична истина — она одна в Душе осознанностью будет находиться у дочерей и сыновей моих».

Вот и пусть каждый не поленится достать из своей Души осознанность сына Божьего, а не раба или полоумного, прыгающего под бубенцы биоробота.

Ну сколько можно просить у Отца своего: дай, преподнеси, освободи? Не пора ли самим хоть что-нибудь приятное для Отца своего сделать? И что для Него может быть приятным, принести радость? Анастасия, отвечая на подобный вопрос, рассказала о простом тесте, с помощью которого можно проверить множество духовных концепций и направлений. Она сказала: «Когда встревожится твоя Душа из чьих-то уст идущим утверждением якобы от имени Отца, ты обрати внимание на то, как проповедник сам живёт, потом представь, что будет с миром, коль все начнут так жить». С помощью этого простого теста многое можно проверить. Я попробовал представить, что будет с человечеством, если все до единого люди на земле начнут с утра до вечера мантры голосить, как это делают кришнаиты, и получился сразу конец света. Теперь представьте, что каждый человек на земле свой сад взрастит, конечно же, в цветущий райский сад земля вся превратится.

Я предприниматель, пусть пока бывший, но всё же предприниматель, конечно, мне близка конкретика и, может быть, поэтому считаю: духовным может называться человек, способный предпринять действия, угодные земле, своей семье, своим родителям, а значит Богу. Если называющий себя духовным не может сделать счастливым себя, свою любимую женщину, свою семью, своих детей, то это лжедуховность.

Вопрос: Анастасия говорила о качественно новом воспитании детей, о новой школе. Она возможна только в условиях обрисованного ею поселения или в крупных современных городах тоже? Что об этом говорит Щетинин? Ещё в первой книге приведены слова Анастасии о том, что она считает главным воспитание детей и всегда стремилась говорить о воспитании, но вы постоянно обходите этот вопрос стороной, он почти не освещается в ваших книгах, почему?

Ответ: Михаил Петрович Щетинин организовал свою школу-интернат в лесу. Как только будет начата закладка первого поселения, состоящего из собственных родовых поместий, надо будет просить Михаила Петровича разработать специальную программу для будущей школы. И я буду просить его, если не самому в ней преподавать, то направить в неё своих лучших учеников, подобрать соответствующих учителей из числа ныне работающих.

Организацию подобной школы в сегодняшних городах — считаю невозможным. Давайте сами, без Анастасии, вспомним свои школьные годы. В школе говорят одно. На улице другое, в семье третье. Пока осмысливаешь, где истина, пока пытаешься получить цельное восприятие мира, смотришь — полжизни и прошло. Думаю, надо постараться начать самим учиться жить нормально, прежде чем детей своих воспитывать. А обустроившись достойно человеческого существования, заботиться о детях вместе со школой, действуя в унисон, дополняя друг друга.

Анастасия действительно часто говорит о воспитании ребёнка, но то, что она говорит, не похоже на какую-то расписанную по дням, часам и минутам систему. Зачастую её высказывания вообще не очень-то понятны. Например, она говорит, что воспитание ребёнка нужно начинать с воспитания себя, с обустройства собственного счастливого бытия, с собственных попыток прикоснуться к мыслям Бога. Одним из главных элементов воспитания как раз и является прекрасное родовое поместье.

ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ

В гостях у этого человека я был три раза. Живёт он в престижном дачном районе Подмосковья. Его два сына, занимающие какие-то довольно высокие посты в государственных структурах, построили для своего престарелого отца большой двухэтажный коттедж, наняли домработницу по уходу за домом и отцом. Наведываются они к отцу в лучшем случае на День рождения.

Зовут его Николай Фёдорович, ему уже восьмой десяток пошёл. Ноги у него больные, и потому почти всё время он проводил в своем импортном кресле-коляске. Половину первого этажа огромного коттеджа, отделанного в лучшем европейском стиле, занимает его библиотека с большим количеством книг на разных языках. Книги, в основном, на философские темы, в дорогих изданиях. Николай Фёдорович до ухода на пенсию преподавал философию в престижном московском университете, имел высокие учёные степени. Когда постарел, поселился в коттедже и почти всё время проводил в

своей библиотеке, читая и размышляя.

Познакомился я с ним благодаря настойчивости его домработницы — Галины, пришедшей на одну из моих читательских конференций. Теперь я благодарен ей за это знакомство.

Николай Фёдорович прочитал книжки об Анастасии, с ним было интересно разговаривать. Несмотря на свои учёные степени, этот старый человек мог простым доходчивым языком объяснять не всегда понятное в высказываниях Анастасии или открывать в них новые грани.

После выхода третьей книжки «Пространство Любви» секретариат Фонда передал мне несколько писем, в которых разные руководители каких-то духовных конфессий в очень агрессивной форме отзывались об Анастасии. Они называли её и дурой, и негодяйкой, а один даже с нецензурными словами большое письмо написал.

Я не мог понять: почему Анастасия вдруг стала вызывать в некоторых руководителях духовных конфессий прямо-таки агрессию — и переправил несколько таких писем Николаю Фёдоровичу, чтобы он высказал своё мнение. Через два месяца, разыскав меня в гостинице, явилась его домработница Галина, взволнованно и требовательно стала просить, чтобы я немедленно съездил к Николаю Фёдоровичу, поговорил с ним, потому что она беспокоится о его здоровье. Устоять перед напором Галины было трудно».

Домработница Николая Фёдоровича — женщина крупного и пышного телосложения, не толстая, а просто большая и физически сильная русская женщина лет сорока-сорока пяти. Всю жизнь она прожила в каком-то украинском селе, работала трактористкой, шофёром, скотницей. Умеет хорошо готовить, знает травы и очень аккуратная. Когда волнуется, говорит с явно выраженным украинским акцентом.

Неизвестно, как её нашли сыновья Николая Фёдоровича и приставили нянькой к отцу, но смотреть было странно, как интеллигентный старый профессор философии, общается с малообразованной деревенской женщиной. Галина и жила в одной из комнат его коттеджа. Ладно бы она просто по хозяйству в доме занималась, это у неё хорошо получалось, ей надо было непременно слушать, о чём мы говорим с Николаем Фёдоровичем. Она обязательно какое-нибудь дело рядом затевала, пыль на одном месте начнёт протирать, да ещё и комментирует вслух, как бы про себя, услышанное.

В этот раз Галина приехала за мной на «Ниве», которую купили сыновья Николая Фёдоровича, чтобы она могла, когда надо за продуктами в город ездить, за травами в лес и за лекарствами для их отца. Отложив свои дела, я поехал с ней. Когда ехали по Москве, Галина молчала, потому что по городу она напряжённо водила машину, даже капельки пота у неё на лбу выступили, пока до объездной дороги доехали. Выехав на знакомую для неё трассу, Галина сказала: «Ух, выбрались». Далее повела машину более расслабленно и стала быстро рассказывать о своих беспокойствах, смешивая украинскую и русскую речь: — Така спокойна людина была. В колясочке своей цельными днями спокойно человек сидел, книжки читал, думал. Я ему кашку по утрам гречневую или овсяную сварю, покормлю и могла на рынок поехать, а хоть бы и в лес травки лечебной для здоровья собрать. Со спокойной душой могла поехать, знала, что будет он в своей каталочке думку свою думать или книжку читать. Теперь по-другому всё происходит. Принесла ему письма, что прислал ты. Читал он их. Тильки два денёчка и прошло после, как прочитал, и говорит мне: «Возьмите денег, Галина Никифоровна, съездите, книжек купите про Анастасию, потом на рынок, когда пойдёте, не спешите домой возвращаться. Станьте на рынке и понаблюдайте за людьми. Как увидите грустного человека или болезненного, подарите ему книжку. Я так раз сделала, два сделала, а он никак угомониться не может. «Вы не спешите к обеду, Галина Никифоровна, — говорит. — Управлюсь я сам, если захочу покушать». Я к обеду всё равно всегда успевала.

А на днях возвратилась с рынка, в его книжную комнату зашла, чтоб отвару попить дать... Глядь, а колясочка пустая, а он на ковре ничком вниз лежит. Я к телефону, схватила трубку, чтоб сразу по номеру врачей вызвать, как сыны велели. Номер они мне такой специальный дали, не как у всех. Я его набрала. «Рятуйте, помогите», — в трубку кричу. А он голову поднял от ковра и говорит мне: «Отмените вызов, Галина Никифоровна, со мной всё в порядке, это я физическими упражнениями занимаюсь, от пола отжимаюсь». Подскочила я к нему, подняла враз с пола, на колясочку посадила. Как же ему самому с пола подняться, когда ноги большие. «Какие ж это упражнения, — говорю ему, — когда человек без движения на полу лежит?». А он отвечает: «Так я уже сделал упражнения и отдышал просто. Зря Вы беспокоитесь».

В други день он опять сам со своей колясочки сполз на пол для своих упражнений. Я ему тогда и купила гантельки, не гантельки — эспандер называется. С ручками и резиночками — хочешь одну резиночку зацепи, чтоб легче было зарядку делать, хочешь — четыре, когда сила появится. Я ему эспандер купила, а он всё равно норовит со своей колясочки вставать, прямо как дитё неразумное,

сердце ведь не молоденькое. А не молоденькое, так нельзя ж сразу тяжким заниматься, потрошечки надо. А он, как дитё неразумное. Скоро пять годинок буде, как роблю у него, а такого никогда не бывало. И сама не знаю, что в душечке моей теперь творится. Поговори с ним, скажи, чтоб тихохонько своими упражнениями занимался, когда так любы они ему. Скажи, чтоб потрошечки...

Когда я вошёл в просторный кабинет Николая Федоровича, там горел камин. Старый профессор философии сидел не как обычно, в своём кресле-коляске, а за большим письменным столом и писал или чертил что-то. Даже внешний вид его говорил о произошедших в нём изменениях. Не как обычно, в халате, он был одет, а в рубашке и галстуке. Поздоровался со мной темпераментнее обычного, быстро предложил присесть и сразу без вступлений: «Как жизнь» и прочего заговорил. Горячо и темпераментно заговорил в этот раз Николай Фёдорович: — Вы знаете, Владимир, какие прекраснейшие времена на земле грядут? Не умирать, а жигь на земле такой хочется. Я прочитал корреспонденцию с матерщиной в адрес Анастасии. Спасибо Вам, что мне её прислали. Я понял многое, благодаря этому. Таёжной отшельницей Анастасию называли, колдуньей, ведуньей, а она — величайший воин. Да, да, представьте себе, Анастасия — величайший воин светлых сил. Значимость и величину её ещё предстоит осознать потомкам. Сознание человеческое, разум и чувства в дошедших до нас сказаниях, былинах и легендах не сумело даже представить себе величие этого воина. Вы только не удивляйтесь, пожалуйста, Владимир, не настораживайтесь, по своему обыкновению, относительно Анастасии. Она и человек, и женщина со всем, абсолютно всем естеством человеческим, со всеми женскими слабостями и достоинствами, материнским предназначением, но она одновременно и воин великий. Сейчас! Я попытаюсь не так сумбурно изъясниться. Всё дело в философской концепции заключено. Вы видите, Владимир, в шкафу моего кабинета много книг. Это философские труды мыслителей разных времён, разных частей света.

Николай Фёдорович, показывая рукой на разные книжные полки, перечислял: — Это античные риторика, говорившие о живом, одушевлённом теле космоса. Рядом, то, что написано о Сократе, сам он ничего не написал. Вот, правее — Лукреций, Плутарх, Марк Аврелий. Чуть пониже на полках пять поэм Низами Гянджеви. Дальше там — Арани, Декарт, Франклин, Кант, Лаплас, Гегель, Стендаль. Все пытались познать суть вещей, прикоснуться к законам Вселенной. Это о них сказал Дюран: «История философии есть по существу описание усилий великих людей предотвратить социальную дезинтеграцию путём создания естественных моральных санкций, замещающих сверхъестественные санкции, которые они сами разрушили».

Великие мыслители каждый своим путём пытались приблизиться к понятию Абсолюта. Из их философских концепций возникали и умирали философские течения, похожие на религии. В итоге, робкие попытки противостояния поправ, преобладающей концепцией явилась в нашей жизни, если коротко говорить, концепция подчинения некому высшему разуму. Не важно, где он находится, в бескрайних просторах вселенских или локализован в сути отдельной человеческой души. Важно другое, важно преобладание над всем концепции подчинения, преклонения. Потом идут частности — подчинение учителю, наставнику, ритуалу. Есть на этих полках и предсказания Нострадамуса. Все вместе они и формируют философскую концепцию — человек бретен, человек порочен и ничтожен, ему многое предстоит познать. Эта концепция, именно она коверкает и уничтожает душу человеческую. Приверженец этой концепции не может быть счастлив. Ни один человек на Земле не может быть счастлив при преобладании подобной концепции в сознании человеческом.

Она довлеет и над философом, и над человеком, никогда не прикасавшимся к философским трудам. Она довлеет над только что народившимся ребёнком и над стариком. Она довлеет над ещё не увидевшим свет зародышем в утробе матери. Множество приверженцев этой концепции живет сегодня. Они были в разные времена, и сегодня их последователи внушают человеческому сообществу бренность и ничтожность человеческой сущности. Но нет! Грядут другие времена! Как вспышка света, были для меня слова от Бога, которые передала Анастасия. Вы записали их, Владимир, я помню их. Когда Адам спросил у Бога: «Где край Вселенной? Что буду делать я, когда приду к нему? Когда заполню всё собою, помысленное сотворю?».

И Бог ответил сыну своему, ответил нам всем: «Мой сын, Вселенная собой являет мысль, из мысли родилась мечта, частично видима материей она. Когда ты к краю подойдёшь всего, начало новое и продолженье твоя откроет мысль. Из ничего возникнет новое прекрасное рожденье, Тебя, стремленья, Душу и мечту твою собою отражая. Мой сын, ты бесконечен, вечен ты, в тебе твои творящие мечты».

Величайший, всё поясняющий, философски всё объёмлющий, точный и лаконичный ответ. Он стоит выше всех вместе взятых философских определений. Вы видите, Владимир, множество книг на полках моей библиотеки, но нет здесь главной книги, той, что стоит неизмеримо дороже всех, когда-

либо напечатанных философских трудов вместе взятых. Эту книгу видели многие, прочитать её не каждому дано. Язык этой книги невозможно изучить, но его можно чувствовать.

— Что же это за язык?

— Язык Бога, Владимир. Я напомним как сказала о нём Анастасия: «Так много слов со смыслом разным у земных народов. Так много непохожих языков, наречий. И есть один для всех язык. Один для всех язык Божественных воззваний. И соткан он из шелеста листвы, из пенья птиц и волн. Имеет запахи Божественный язык и цвет. Бог этим языком на просьбу каждого и на молитву молитвенный даёт ответ». Анастасия чувствует и понимает этот язык, но мы?.. Как мы могли веками на него не обращать внимание своё? Логика! Железная логика говорит о том, что если Бог создал Землю, окружающую нас живую природу, то травинки, деревья, облака, вода и звёзды есть ничто иное, как Его материализованные мысли.

Но мы не просто не обращаем на них внимания, мы топчем, ломаем, коверкаем их, при этом говорим о вере. О какой вере? Кому же мы поклоняемся на самом деле? «Чреду правителей земных, каких бы храмов не воздвигших, потомки будут вспоминать лишь тем, что грязь от них пришлось принять. Всему критерием является вода, но с каждым днём грязнее становится вода», — так сказала Анастасия. Так сказать мог только величайший философ, и над этим стоит задуматься всем нам. Подумайте, Владимир, любое строение, даже если оно культовое, — бrenно, как и сама религия. Религии приходят и уходят, уходят со своими храмами и философиями. Вода существует с сотворения мира, как и мы. Мы по большей своей части тоже из воды состоим.

— Николай Фёдорович, а почему Вы считаете определения Анастасии наиболее правильными?

— Потому, что они взяты из главной книги. И логика, Владимир, есть философская логика. Есть предыдущая фраза от имени Бога, в которой на вопрос всем сущностям вселенским: «Чего так пылко ты желаешь?» — Бог отвечал: «Совместного творения и радости для всех от созерцания его».

Короткая фраза! Всего несколько слов! Несколькими словами выражается стремление и желание Бога. Никто из великих философов не смог дать более точного и верного определения. «Действительность нужно определять собой», — сказала Анастасия. Вот и пусть каждый, любящий своих детей родитель определит — не о том ли самом он мечтает. Кто из нас — сыновей и дочерей Бога — не хотел бы совместного со своими детьми творения и радости от созерцания его?

Величайшие сила и мудрость заключены в философских определениях Анастасии. Они судьбоносны для человечества! Они действительны. Им и попытаются противостоять полчища, предрекавшие тьму. Они ещё проявят себя, и не только подобным образом, как в присланных в адрес Анастасии ругательствах. Они будут проявлять себя по-разному. Множество тщедушных проповедничков, собрав вокруг себя горстку последователей, будут вещать, якобы, истину людям, ленящимся самостоятельно мыслить.

Анастасия заранее о них сказала: «Эй, вы, назвавшие себя учителями душ людских, смирите пыл теперь, пусть знают все: Создатель каждому даёт всё изначально, есть изначально истина у каждого в душе. И лишь не нужно закрывать тьмой постулатов, вымыслов себе в угоду Создателя великие творенья». Вот они-то и набросятся на Анастасию. Потому что Анастасия сжигает их концепцию.

Отменяет своей философской концепцией конец света. И это сегодняшняя наша реальность, мы являемся свидетелями и участниками прекраснейших свершений... Мы — на пороге нового тысячелетия, вступаем в новую реальность. Мы уже живём в этой реальности.

— Подождите, Николай Фёдорович. Про реальность я не понял и про действия. Ну, пусть один, какой-то там философ что-то сказал, второй. Анастасия тоже говорит, причём же здесь реальность и действия? Только слова одни. Философы говорят, а жизнь сама своим чередом идёт.

— Жизнь любого человеческого сообщества всегда строилась и теперь строится под воздействием философских концепций. Философия иудеев — один образ жизни, философия крестоносцев — другой. У Гитлера была своя философия, а у нас при советской власти — своя. Революция есть не что иное, как смена одной философской концепции на другую. Но это всё частности, обусловленные локальностью охвата. То, что уже сотворила Анастасия, более глобально. Оно повлияет на всё человеческое сообщество в целом и на каждого его члена в отдельности. Она сказала: «Перенесу человечество через отрезок времени тёмных сил». Она это сделала, Владимир. Она проложила мост через пропасть для каждого, и каждый сам волен: идти по нему или нет.

Я философ, Владимир, я это сейчас хорошо вижу и, мало того, я это чувствую. На пороге нового тысячелетия ярким лучом вспыхнула её философская концепция. А действует каждый своими поступками ежечасно, так или иначе, в зависимости от философских своих убеждений. Если философские убеждения меняются, то меняются и действия. Вот я, к примеру, сидел в своём кабинете, перечитывал труды разные философские, жалел всё человечество, безысходно подвигающееся к своей

смерти. Думал, где похоронят меня, приедут ли сыновья с внуками на похороны, или хлопотно будет для внуков приехать к деду. Жалел всё человечество и думал о своей смерти.

Потом — Анастасия, совсем другая философская концепция в ней, и действия мои другие.

— Какие, например, другие у Вас действия?

— А вот какие... Сейчас... Сейчас я встану и начну действовать, благодаря новой философской концепции.

Николай Фёдорович опёрся руками о стол и, держась то за кресло, то за шкаф, с трудом, но подошёл на своих больных ногах к одному из книжных шкафов. Он разглядывал названия на корешках книг, потом вытащил одну, в дорогом переплёте книгу и направился, держась за разную мебель кабинета, к камину. Он добрался до камина и, бросив в его пламя книгу, снятую с полки, сообщил: — Предсказания Нострадамуса о всяческих катаклизмах и конце света. Вы помните, Владимир, слова Анастасии? Вы должны их помнить. И я запомнил: «Не предсказал ты, Нострадамус, даты страшных катаклизмов Земли. Ты их создал своею мыслью и мысль людскую для воплощения страшного включил. Вот и сейчас они витают над Землёю, безысходностью людей пугая». Так мог сказать только величайший философ и мыслитель, понимающий, что предсказание есть не что иное, как моделирование будущего. Чем больше людей во всеобщую кончину поверят, тем большее количество мыслей людских начнёт её моделировать, и — случится она.

Может случится, потому как человеческая мысль материальна и творит она материальное. И сжигают себя целые секты в разных концах света, сжигают, поверившие в кончину, живут, верящие в будущее. А она, наперекор безысходности, заявляет, уничтожая мысль кончины света: «Но ей теперь не воплотиться, пусть твоя мысль с моей сразится. Я — Человек. Анастасия я. И я тебя сильнее». И ещё говорит: «Всё зло Земли, оставь дела свои, ко мне рванись. Сразись со мной, попробуй». И ещё: «Сожгу лучом в одно мгновение тьму постулатов вековых». С полчищами несметными одна она вышла на борьбу. С миллионами тех, кто моделирует гибель всего человечества, вышла. При этом нас в борьбу не хочет вовлекать. Лишь хочет, чтобы счастливы мы были, потому и говорит своей молитвой к Богу обращённой:

Грядущие века все будут жить в Твоей мечте.

И будет так! Я так хочу! Я дочь Твоя, Отец мой, существующий везде.

И она добьётся своего. Сильна необычайно её философия. И будут жить грядущие века в Божественной мечте, в прекрасных райских садах. И не отвлечет она никого памятью о себе. Ей не будут ставить памятников и вспоминать о ней, когда всем станет ясно, где истинное человеческое. Будут люди упиваться Божественным состоянием, не вспомнят о ней. Но будут в разных садах цвести цветы, а среди них один прекрасный цветок под названием Анастасия.

Я стар, но я хочу и сегодня быть рядовым солдатом её. Вы говорите, Владимир, философия всего лишь слова. Но эти слова, произнесённые где-то далеко в тайге, приняло с восхищением моё сердце, и вот вам налицо конкретные материальные действия, горит в огне не человечество, а сгорают предсказания кончины человечества. Потому и взбудоражились, и ополчились приверженцы кончины. Те взбудоражились, кто строил на этом свою философию, шантажировал, якобы, неминуемой кончиной света людей.

— А разве никто до Анастасии не выступал против конца света?

— Были робкие, а потому не значимые попытки. На них и внимание не обратили. Никто ещё не говорил так, как она. Ничьи слова сердца людские с такой готовностью и радостью не воспринимали. И никогда ни одна философская концепция не влекла ещё так людей. А её влечёт. Побеждает тьму постулатов вековых.

Как ей это удаётся, не разобрать нам пока. Есть и ритм в её словах необычный, и логика великая, может быть, ещё что-то. Может быть... Да! Несомненно! Эта фраза её: «...Творящий блеснул энергией какой-то новой, говорящей по-новому о том, что видим каждым днём мы...». Несомненно во Вселенной появилась новая энергия, и ею начинают обладать всё новые и новые люди нашего времени. Факт в том, что десятилетия, а то и столетия требуются для распространения значимой концепции философской. А она всего за годы... Потрясающе! Вы считали, Владимир, что её слова, это просто слова. Но её слова столь сильны, что вот эти руки, — он поднял одну руку, посмотрел на неё и добавил: — даже старые мои руки материализуют её слова. И горит конец света в пламени. А жизнь будет продолжаться. Эти же руки ещё могут способствовать продолжению жизни. Руки рядового солдата Анастасии.

Николай Фёдорович, держась за мебель, подошёл к столу и взял графин с водой. Придерживаясь одной рукой за стену, он направился к окну, с трудом, медленно, но подошёл до окна, на котором стоял красивый горшок. Из земли, находящейся в горшке, прорастал совсем маленький зелёный росток.

— Вот, взошёл, наконец-то мой кедрик. И сейчас польют, напоят его мои руки, материализуя слова, близкие сердцу.

Николай Фёдорович прислонился боком к подоконнику, взялся двумя руками за стенки графина с водой и произнёс: «Не холодна ли вода для тебя?». Подумав, набрал в рот воды, подержал её во рту немножко и, опершись руками о подоконник, тонкой струйкой выпустил воду изо рта в землю, рядом с зелёным росточком. Галина находилась в кабинете во время нашего разговора. Она всё время придумывала какие-то дела, чтобы быть в кабинете. То чай приносила, то пыль взялась вытирать, при этом всё время тихо бормотала про себя, комментируя услышанное и увиденное. Последние действия Николая Фёдоровича прокомментировала более громко: — Надо же удумать такое? Это же люди добрые все подивятся. Это ж надо на старости лет такую мороку затеять. На колясочке ездить не хочет, ноженьки старые мучает, ходить заставляя ноженьки больные. И чему ж то людинам не живётся. Тепло, сыто в доме, а им всё не хватает, а им всё мало.

Я вспомнил, как просила меня Галина, беспокоившаяся о здоровье Николая Фёдоровича, предостеречь его, только теперь я не понимал от чего, и спросил: — Что вы задумали, Николай Фёдорович? Он, волнуясь, но твердо произнёс: — Есть у меня к Вам большая просьба, Владимир. Только прошу вас, уважьте старика.

— Говорите, если смогу, выполню вашу просьбу.

— Я слышал, планируете вы собрать людей, желающих начать строительство экологического посёлка. По гектару земли хотите им выхлопотать для обустройства родового поместья.

— Да, есть такое. Заявления уже написаны от Фонда и отданы в администрации нескольких областей. Но пока вопрос ещё с выделением земли не решён. Небольшие наделы дают, на несколько семей, а надо чтоб сразу минимум на 150, иначе инфраструктуру не построить.

— Землю, Владимир, выделяют. Обязательно выделяют.

— Хорошо бы. А просьба ваша в чём заключается?

— Когда начнут выделять землю под родовые поместья, а её непременно будут выделять в каждом регионе России, прошу вас, Владимир, не откажите старику. Примите и меня в сообщество этих людей. Хочу и я перед смертью свой кусочек Родины обустроить.

Николай Фёдорович заволновался и заговорил горячо и быстро: — Для себя обустроить. Для детей своих и внуков. Кедрик вот в горшочке выращиваю, чтобы посадить саженец своими руками на кусочке своей Родины. Я не буду людям в обузу. Сам всё на своём гектаре обустрою, сад заложу, живую ограду высажу. Соседям смогу помочь. Сбережения у меня есть, гонорары за статьи разные до сих пор поступают. Сыновья... Чего-чего, а в материальной помощи никогда не отказывают. Я там небольшой домик себе построю и соседям строительство профинансирую.

— Это ж надо такому случиться, — ещё громче прежнего заговорила Галина, — совсем людина не думает, как сад садить можно, когда ноги не ходят. А ещё соседям помогать собирается. Ой, слышали бы люди добрые... Что подумают люди добрые? Такой дом ему сыны построили, живи да радуйся, сынов да Бога благодари. Да неймётся человеку. Это ж надо додуматься на старости лет до такого. Что люди добрые о такой людине подумать могут?

Николай Фёдорович слышал слова Галины, но не обращал на них внимания или делал вид, что не обращает, продолжал: — Я понимаю, Владимир, моё решение может быть расценено как излишняя эмоциональность, но это не так. Решение моё — плод длительных размышлений. Это только внешне может показаться моя жизнь прекрасной: коттедж со всеми удобствами, словно дворец, домработница, сыновья не последнее место в обществе занимают — но на самом деле я был мёртв до знакомства с Анастасией. Да, Владимир, это так. Представьте себе, уже пятый год я живу здесь. Время провожу в основном в своём кабинете. И никому я не нужен, абсолютно ни на что не могу влиять. И сыновей моих ждёт такая же участь, и внуков моих. Участь ощущать свою смерть ещё при жизни.

Человек, Владимир, считается умершим, когда тело его перестаёт дышать, но это не так. Человек умирает, как только становится никому не нужным и от него уже ничто не зависит.

Вокруг моего коттеджа соседи имеют домики попроще, но среди них нет у меня друзей. Да и сыновья просили фамилию мою не называть даже соседям. Много завистников вокруг интересуется, чей это коттедж, словно дворец. Узнают чей, будут в прессе мусолить: на какие средства он возведён. И, что собственным трудом добытые, не докажешь. Вот и сижу здесь, словно в заточении, словно умерший, в своём кабинете сижу, на второй этаж и не поднимаюсь — незачем. Много работ моих напечатано на философские темы, но после знакомства с Анастасией... Сейчас я скажу вам, Владимир, не считите, пожалуйста, сказанное за плод старческого воображения, я докажу правоту следующего вывода. Понимаете, Владимир, именно сейчас, в настоящее мгновение вершится Божий суд.

— Суд? Но где и как он проходит? Почему никто об этом не знает?

— Понимаете, Владимир, мы длительное время представляли этот суд как пришествие некоего грозного существа свыше и со свитой грозной. И это высшее существо будет каждому говорить, в чём праведен каждый человек, в чём не праведен. Потом это высшее существо каждому определит меру наказания, отправив осуждённого в ад или рай. Мы так примитивно представляли Божий суд. Но Бог не примитивен. Он так не может судить. Он дал человеку вечную свободу, а любой суд — это насилие над личностью, это лишение свободы.

— Так почему же Вы тогда сказали, будто в настоящее мгновение вершится Божий суд?

— И повторю сказанное. Божий суд вершится в настоящее мгновение. А судить каждому предоставлено самому самого себя. Я понял, что сотворила Анастасия. Её философия, сила и логика ускоряют процессы. Представьте себе, Владимир, многие поверят ей и осуществят идею прекрасных Божественных поселений. Они, поверившие, окажутся в райском саду. Другие не поверят и останутся там, где сейчас находятся. Всё в мире относительно.

Пока нам нашу жизнь с другой сравнить не представляется возможным, мы и думаем, что наша жизнь сносна.

Но когда будет рядом другая, когда неверившие поймут, то увидят себя в аду. Некоторые считают себя счастливыми лишь потому, что не знают насколько они несчастны. Именно сейчас происходит необычный для нашего понимания Божий суд. Это не только моё открытие. Психолог из Новосибирска, проводившая исследование реакции разных групп населения на высказывания Анастасии, фактически сказала то же самое. Мы с ней не знакомы, я прочитал её выводы в публикации, и они схожи с моими.

Люди из разных городов чувствуют и понимают величие происходящего. Профессор Ерёмкин, чьи стихи опубликованы в народном сборнике, тоже говорит великолепными стихами о явлении Анастасии. Я напому вам эти стихи, Владимир, посвящённые Анастасии:

Я в тебе увидел Человека, Может быть, конца иного века, Где мои внучата средь Богинь Станут воплощением твоим.

Я запомнил наизусть эти прекрасные стихи. Я хочу, чтобы и мои внучата жили средь Богинь, и потому хочу обеспечить им эту возможность, начать обустроить для них кусочек Родины прекрасной. Купить землю, и не один гектар, для меня не проблема, но кто будет вокруг жить, имеет большое значение. Потому и хочу обустроить землю в кругу единомышленников. Для внуков своих обустроить. Кто-то из них обязательно захочет там жить. И сыновья захотят приехать отдохнуть от суеты в прекрасный сад отцовский. Сейчас они ко мне очень редко приезжают. А в сад мной обустроенный приедут. Я попрошу, чтобы похоронили меня в этом саду. Приедут сыновья...

О внуках говорю, о сыновьях, но прежде всего это мне необходимо сотворить присущее сути человеческой, иначе... Понимаете, Владимир... Я вдруг жить захотел, действовать. Я смогу. Я рядовым солдатом стану в строй за Анастасией.

— Да и туточки жить можно. Чему ж тут спокойно не жить? — произнесла Галина.

И на этот раз Николай Фёдорович решил ответить на её слова. Он повернулся и сказал, обращаясь к ней: — Я понимаю Ваше беспокойство, Галина Никифоровна. Вы боитесь потерять работу и кров. Не беспокойтесь, пожалуйста, я помогу вам построить небольшой домик по соседству, будет у вас и свой домик, и своя земля. Замуж выйдете, найдёте себе суженого.

Галина, вдруг выпрямившись во весь свой рост, бросила на журнальный столик белую тряпку, которой она во время всего разговора, якобы, пыль со столика вытирала, упёрла руки в свои крутые бёдра, хотела что-то сказать, но не смогла, ей словно воздуха не хватало от возмущения, потом она всё же собралась с силами и тихо произнесла: — А может, я не желаю жить по соседству с таким соседом... А домик сама себе построить могу, как землю получу. Отцу ещё в девичестве помогала сруб ладить. И денег трошки подкопила. А работа тутошняя мне не по душе. Кому я уборку днями навожу на этажах? Никого там не бывает, а я как дура уборку навожу. Не желаю жить по соседству, когда соседи несмышленные...

Галина вдруг резко повернулась и быстро вошла в свою комнату. Но вскоре дверь её комнаты растворилась. Галина держала в руках два горшочка, в которых виднелись такие же зелёные росточки, как в красивом горшке Николая Фёдоровича. Она подошла к окну и поставила свои горшочки рядом на подоконник. Потом вернулась в свою комнату и вынесла большую корзину, наполненную множеством маленьких тряпочных узелков. Она поставила корзину у ног Николая Фёдоровича и сказала: — Семена это. Настоящие они, потому как в лесу я их цельную осень и лето собирала. С настоящих травинки лечебных разных. А те, что высевают в полях, чтоб в аптеках продавать, такой силы не имеют. Разбросаете их своей рукой сами на земле своей — они здоровье и силу умножать будут. И когда расти будут, и когда отвар из них зимой пить. А кедрику одному скучно будет, надобно

чтоб не один был, вон друзья и братья его, — показала Галина на окно, где теперь уже стояли три горшка с ростками, и пошла медленно к выходу, бросив на ходу: «Прощайте, философы. Философию смерти можа вы и знаете. А философии жизни вам ещё учиться треба».

По всему было видно Галину что-то сильно обидело, и она уходила навсегда. Николай Фёдорович сделал шаг за ней, покачнулся. Потому что сделал шаг, ни за что не держась. Покачнувшись, он попытался опереться рукой о спинку стула, но стул упал. Николай Фёдорович закачался, расставив руки в стороны. Я встал, чтобы поддержать его, но опоздал. Дошедшая было уже до выхода из комнаты Галина быстро повернулась на шум падающего стула, увидела закачавшегося Николая Фёдоровича и молниеносно оказалась рядом с ним. Она успела обхватить своими сильными руками уже оседавшего на подкосившихся ногах старика и держала его, прижав к своей пышной груди. Потом отпустила одну руку, перехватила ею Николая Фёдоровича у ног и понесла его, как ребёнка, к креслу-коляске, усадила на неё, взяла плед и стала укутывать ноги, приговаривая при этом: — Ну, яки ж это солдат у Анастасии хлипкий. И не солдат, допризывник тильки.

Николай Фёдорович положил свою руку на руку Галины и внимательно глядя на потупившуюся, присевшую у его ног женщину, сказал, вдруг перейдя на «ты»: — Прости меня, Галя. Я думал, ты смеёшься над моими стремлениями, а ты...

— Это я-то смеюсь? Да нешто я без ума вовси? — быстро заговорила Галина. — Да я ж каждым вечером думку сердешную тильки и думаю. Как посею травку — настоящую лечебную думаю, как напою ею сокола ясного, как силушка вернётся к нему. Настоящих щей сварю из свеженького, химией всякой не пахнущего. Молоком парным напою, не сепараторным, а как распрямится сокол ясный, может и ребёночка ему рожу. И вовсе не смеялась я. Тильки говорила так, чтоб видеть, как твердо решение, не передумается ли оно на полдороженьки.

— Оно твёрдое, Галина, не передумается.

— А коли так, коли так, не гони в соседи меня. Не предрекай суженого другого.

— Я не гнал тебя, Галя. Просто не предполагал о твоём согласии быть рядом со мной не только в коттедже благоустроенном. Я рад твоему желанию, Галя. Спасибо тебе за него преогромное. Я не предполагал...

— Чаму ж туточки не предполагать? Да какая баба от такого солдата решительного на сторонку глянет. Я про Анастасию как прочитана, как прочитала... Хоть и долго, по слогам читала, зато поняла сразу. Нам тепереча, бабам всем, надобно, как Анастасия становиться. Вот и решила быть тебе трошечки Анастасией. Нам, всем бабам, надо хоть трошечки становиться, как Анастасия. Нема ещё солдатиков у неё, тильки допризывнички неокрепшие. Мы, бабы, и подкрепим их и выходим.

— Спасибо тебе, Галина. Так значит. Вы, Галина Никифоровна, читали... И осмысливали вечерами...

— Читала. Все книжки про Анастасию читала и думала вечерами. Тильки не надо меня тепереча как чужую называть. Давно попросить хотела. Лучше Галя я буду.

— Хорошо, Галя, как интересно Вы сказали, когда обиделись, да, как интересно: «Философию смерти вы знаете, а философии жизни вам ещё учиться предстоит». Какое ёмкое определение двух противоположных философских направлений. Очень точное определение: философия смерти, философия жизни. Потрясающе! Анастасия — это философия жизни. Да! Конечно же это так, потрясающе!

Николай Фёдорович восхищённо, взволнованно и нежно погладив руку Галины, добавил: — Вы философ, Галина, а я и не предполагал.

Потом заговорил, обращаясь ко мне: — Несомненно, нам ещё многое необходимо осмыслить и с позиции философской, и с помощью изотерических определений. Я пытаюсь расценивать Анастасию как человека, человека — какими должны быть все мы. Но полноте восприятия её как нам подобного человека мешают некоторые необъяснимые её возможности.

Вы, Владимир, описывали эпизод, в котором она спасала на расстоянии людей от истязаний. Их она спасла, но сама, помните, сама потеряла сознание, побелела, и вокруг неё побелела зелёная трава. Что это за механизм, почему и сама, и трава вокруг побелели? Я не встречал подобного нигде, хотя пытался говорить с изотериками. Ни философам, ни физикам, ни изотерикам подобное явление не известно.

— Як же неизвестно, — встряла в разговор сидящая на полу у ног профессора Галина, — и чего тут задумываться, когда глазищи им выцарапывать треба.

— Кому выцарапывать, Галя? Вы что же имеете своё мнение и по поводу этого феномена? — удивлённо спросил Николай Фёдорович, обращаясь к Галине.

А она тут же с готовностью и заявила: — Так это же всем ясно как Божий день. Як на какого че-

ловека нечисть нападает, с известием каким поганым или угрозами, или злобою ругает, белеет человек. Бледнеет, значит. Тогда бледнеет, когда не отражает эту злобу, а в себе сжигает, переживает и сжигает в себе и белеет, тому много примеров в жизни есть. Анастасия эту нечисть и сжигает в себе, а травка белеет, потому что помогать пытается, а по мне, так глаза нечисти всякой выщарапывать надобно.

— Надо же, действительно. Бледнеют многие люди, — удивлённо произнёс Николай Фёдорович, внимательно глядя на Галину, и добавил: — а ведь верно бледнеет человек, когда не отражает неприязнь, а пытается её просто в себе пережить. Сжигает в себе, значит, получается. А ведь верно! Как оказывается всё просто. Анастасия сжигает в себе направленную в её адрес энергию агрессии. Если отражать — не уменьшится её в пространстве и она кому-то ещё достанется. Анастасия не хочет, чтобы кому-то. А на неё много будет направлено. Много, веками накапливаемой, да и сейчас производимой последователями философии смерти. Кому по силам выдержать подобный натиск? Кому? Продержись, Анастасия. Продержись, великий воин.

— И продержится. Мы теперь поможем. Я как книжки на рынке дарить стала, так бабы, что читали, теперь на углу кучковаться стали. Я им семена кедра тоже дала. Они посадили. И про травки лечебные им рассказала. Бабы говорят: — Надо чего-то делать. Конечно, мы мужиков бить не будем, как одна там на углу предполагала... А дитё подумаем от кого рожать.

— Это как же, Галина? — удивился Николай Фёдорович. — У вас уже и партячейка своя?

— Да не. Яка ж то ячейка? Мы тильки трошки на углу постоим, погутаим за жизнь.

— А бить мужчин зачем собирались? Какими аргументами руководствовались?

— Як какими? Чего ж они? Давай рожай им дитё, мы рожаем — а гнезда для наших птенчиков нема. А когда не можешь гнездо делать — так чего ж просишь дитё? Яка ж баба довольная мужиком буде, когда на глазах её дитё неприкаянное мается. Учительница к нам уже два раза приходила. Говорит учительница, якись фактор психический им мешае в себя поверить, всё кредит от какого-то фонда ждут заморского. Синдром говорит это. Неверия в себя. Причины разные этот синдром психический придумывает, чтоб гнездо не вить.

А ещё учительница бабам рассказала, что этот кредит через сколько-то годков отдавать надо. Може через двадцать, может через тридцать, не запомнила я. Тильки запомнила — отдавать им треба будет трошки больше, чем они дают. Так что ж получается, мужик нынешний детей своих продавать стал?

— Почему такое сравнение, Галина?

— Ну, як же — почему? Сейчас мужики опростофилились, денег себе занимают. А отдавать те деньги кому придётся? Деткам, какие сейчас совсем маленькие, отдавать придётся заём тот. Да, деткам, яки ещё и не родились. Да ещё трошки больше, чем дали, отдавать придётся деткам нашим. Як бабы понимать таку картину будущего стали, так и стали звереть за деток. Морды бить мужикам пожелали. А я подумала не надо нам помощи ниоткуда ждать, пора самим помогать им бедненьким. Я як попробовала один раз колбасы заморской, так всё сердце слезами облилось, и сильно так захотелось кусок украинского сала тому, кто ту колбасу делал, послать и колбаски домашней. Божешь милостивый мой. Уже и не представляют люди в странах этих, яка колбаса должна быть. Нельзя от таких кредит брать, дурные то деньги будут, пользы от них не буде, тильки вред один. А бить, яж говорю, это тильки одна предлагала всех мужиков отлупцевать, не согласились бабы. А чего соглашаться? Так и последний ум отшибить можно. И так бабы друг дружке рассказывают, каку мужики их дурную жизнь устроили. А я хвастаюсь, говорю, мой уже за ум взялся. Гнездо робить собрался.

— Твой? Кто он?

— Як кто? Про тебя ж им и рассказывала. Как ты кедрик выращиваешь, как доску попросил меня привезти с большой линейкой. Ну, вон ту, на подставке, — Галина показала на стоящий у письменного стола чертёжный кульман, — я им рассказывала, как ты спрашивал у меня, какие деревья лучше посадить вокруг гектара, и чертил на столе на листах, рисовал посёлок гарный, где добрые люди жить будут. Места у тебя на листах не хватило, так ты попросил меня большие листы привезти и доску, и линейку. Я как бабам сказала, так мы все вместе пошли выбирать ту доску. Самую большую и лучшую выбрали — дорогую. Бабы говорят: «Не мелочись, Галина». Они мне помогали, а у самих глаза завидующие. Завидуют, стервы, что моё дитё в саду чудном да на земле родной родится, да среди людей добрых. А я не злюсь на них за глаза завидующие, всем счастья хочется. Фотоаппарат они мне в складчину купили, сфотографировать картину просили. Я взяла фотоаппарат, они мне объяснили, где кнопочку нажать, в какое окошечко смотреть. Только я всё не решалась у тебя разрешения спросить и не нажимала на кнопочку.

— И правильно сделала, Галина, не став производить фотосъёмку проекта без разрешения. Когда закончу, тогда, может быть, и опубликую его как один из вариантов будущего поселения.

— Так ты ж не скоро закончишь, а на гарное, красивое будущее бабам не терпится уже сейчас хоть глазком взглянуть. Красивая картина на большом листе у тебя получилась.

— Почему ты считаешь, что не скоро закончу? Всё уже почти готово к публикации, и чертежи, и в цвете рисунок.

— Я ж говорю, красивая картина получилась. Тильки нельзя публиковать, чтоб люди так делали, а бабам можно показать, бабам, с которыми я встречаюсь, я объясню, что трошки неправильная она.

Николай Фёдорович быстро подъехал к кульману, и я подошел к нему. Там было схематично нарисовано в цвете несколько участков будущего поселения. И домики на рисунке были, и сады, и жилой забор из разных деревьев, и пруды... Ну, в общем здорово, красиво всё было расположено.

— В чём же ты усмотрела ошибку или неточности? — спросил Николай Фёдорович у ставшей рядом Галины.

— Солнца не нарисовал ты на картине. А когда б солнце нарисовал, то и тень рисовать надо было. А когда тень нарисовал бы, понял, что нельзя со стороны восхода деревья высокие сажать, грядки закрывать она будет. Их надо на другую сторону пересадить.

— Да? Возможно... Могла бы и раньше сказать. Но я пока только схематично расположил... А ты, Галина, значит и ребёнка родить собираешься?

— А як же. Ты зарядку пока делай. А как на землю родную станешь, из катакомб своих выйдешь. Как я накормлю тебя с родимой земли выросшим, напою отваром целебным. А весна придёт, увидишь, как на родной земле всё оживает, расцветает, и свою силушку почувствуешь. Тогда и рожу я.

Галина снова присела на ковёр у ног Николая Фёдоровича, положив ладони своих рук на лежащую на подлокотнике кресла руку старого профессора философии. Хоть и далеко не молодая Галина, но крепкая, пышнотелая и сильная, казалась даже нежной и красивой. Беседа их становилась всё добродетельнее, они словно погружались в какую-то философию жизни, а я стою как третий лишний в какой-то непонятности, потому и вклинился в разговор.

— Пора мне, Николай Фёдорович. Ехать надо. А то на самолёт опоздаю.

— Так я мигом пирогов соберу, — встала Галина, — варенья в дорогу, мигом подвезу тебя.

Николай Фёдорович медленно встал с кресла, одной рукой оперся о стол, вторую протянул для прощания. Рукопожатие его руки было уже не старческим.

— Кланяйтесь от меня Анастасии, Владимир. И, пожалуйста, передайте ей. Обязательно победит у нас философия жизни. Спасибо ей.

— Передам.

КТО УПРАВЛЯЕТ СЛУЧАЙНОСТЯМИ?

С момента выхода первого тиража книги об Анастасии появилось немало разных статей учёных, характеризующих явление Анастасии. Во многих из них речь шла и обо мне. Когда я слышал или читал нелестные отзывы о себе, как правило, они если и выбивали меня из колеи, то ненадолго, на день, два, ну, максимум, неделю, в душе повозмущаюсь и забываю... Но в этот раз...

Один из читателей во время встречи в Москве передал мне аудиокассету. Он сказал, что на ней записан доклад, сделанный на научно-практической конференции руководителем исследовательской группы учёных, занимающихся изучением явления Анастасии.

Я прослушал аудиозапись через несколько дней. Услышанное с аудиокассеты было беспрецедентным. После того, как я осознал услышанное, оно не просто выбило меня из колеи, а казалось, навсегда уничтожило. Уничтожило, прежде всего, перед самим собой. Перед тем как прослушать эту кассету, я собирался в тайгу к Анастасии и своему сыну, но после того, как ее прослушал, в Сибирь не поехал. Здесь приведу то, о чем говорилось на аудиокассете с небольшим сокращением.

«Уважаемые коллеги, я представлю вам некоторые заключения и выводы, сделанные возглавляемой мной группой научных сотрудников на основе более чем трёхлетних исследований явления под условным названием «Анастасия».

В своём докладе я буду пользоваться именем «Анастасия» не только для краткости изъяснения, но и потому, что исследуемое нами явление само представилось под этим именем. При этом не исключая возможность в будущем дать ему более точное и характерное научное определение. Сегодня это сделать затруднительно, ибо, по моему убеждению, мы соприкоснулись с «нечто», выходящим за рамки традиционных научных направлений и, возможно, современной науки в целом. Предварительно мы определили три направления исследования: достоверность изложенных в книгах автора В. Мегре событий, сами книги В. Мегре, реакция социума на книги В. Мегре.

Через полгода стало ясно, что достоверность или недостоверность изложенных в книге событий

значения не имеет. Бурная, эмоциональная реакция большинства соприкасающихся с книгами В. Мегре читателей происходит вне зависимости от реальности описанных событий. Реакцию социума вызывают совсем иные факторы. Однако потраченное нами время, средства, интеллектуальный потенциал всё же привели ещё к одному интересному, на мой взгляд, заключению: желание отдельных людей, в том числе социологов и научных кругов, поставить под сомнение существование Анастасии, на самом деле нужны явлению.

Именно муссирование вопроса «существует — не существует» дало возможность явлению беспрепятственно проникнуть во все слои сегодняшнего общества. Отрицание существования Анастасии фактически нейтрализует противодействие её намерениям. Если она не существует, то, соответственно, и нет объекта исследования, нечему противодействовать. Однако происходящая в обществе реакция на высказывания Анастасии свидетельствует о необходимости исследований, определения её значимости и интеллектуальных возможностей.

Что касается достоверности излагаемых в книгах событий, то можно констатировать следующее: Излагая происходящее, автор не только представляется сам под собственным именем, но и не щадит окружающих его в момент описанных событий людей. Он не меняет их настоящих фамилий, места действия и нелицеприятность некоторых ситуаций. Так, например, полностью подтвердился эпизод, описанный в первой книге, в котором В. Мегре в присутствии капитана теплохода флиртовал во время одного из прогулочных рейсов с пришедшими на теплоход деревенскими девушками. Члены команды теплохода подтверждают и факт появления в тот же вечер спокойной и молчаливой молодой женщины, закутанной в платок. В. Мегре показывал этой женщине теплоход, потом уединился с ней. Из книги мы узнаём, что это и было первое появление сибирской отшельницы Анастасии на штабном теплоходе В. Мегре. Первая встреча предпринимателя Владимира Мегре и сибирской отшельницы Анастасии, их первый диалог.

Свидетельскими показаниями и документами подтверждается хронология многих событий, описанных в книге. Мало того, вырисовываются и более необычные ситуации, намеренно или по каким-то иным причинам упускаемые В. Мегре. Особого внимания заслуживает, например, факт пребывания В. Мегре в больнице города Новосибирска, зафиксированная во врачебной карточке история болезни, анализы, затяжная болезнь и внезапная поправка здоровья.

Нами было установлено, что выздоровление наступило сразу после применения врачами кедрового масла, которое принесла в больницу неизвестная женщина?!

Не скрою, увлечшись поиском достоверности описанных в книге событий, имея возможность пользоваться в том числе и услугами криминалистики, мы могли бы подтвердить или опровергнуть многое. Остановлены же мы были фактом появления в нашем обществе бурной и необычной реакции на книги В. Мегре, а точнее, на изложенные в них высказывания Анастасии. Большинству оказались не важны подробности интимных связей Мегре, людей волновали монологи Анастасии.

Уже первые исследования данной реакции, а тем более сегодняшние её проявления достоверно показывают: «нечто», называющее себя Анастасией, явно оказывает влияние на сегодняшний социум.

Зона влияния продолжает увеличиваться и в настоящее время. И нам необходимо более внимательно отнестись даже к самым невероятным выводам, попытаться осознать и исследовать их. Явление «Анастасия», по всей вероятности, обладает силой или возможностями, которые не в состоянии до конца осмыслить наши сознание, ум.

В главе «Через отрезок времени тёмных сил», опубликованной в самой первой книге В. Мегре, явление предсказывает не только появление книги, но и как, за счёт чего она завладеет умами, сознанием людей. В своём монологе Анастасия утверждает, что она собрала из разных времён находящиеся во Вселенной лучшие сочетания звуков и они будут положительно влиять на людей. Она утверждает, что это простое действие: «Как видишь, это просто перевод сочетаний знаков глубин вечности и бесконечности Космоса, точный по смыслу, значению и цели».

Все члены нашей группы пришли к единому убеждению: «данное высказывание — вымысел». Основывалось наше убеждение на следующем логическом и бесспорном, как мы считали, заключении. Если в книге и существуют некоторые необычные сочетания, то они не могут оказывать влияние на читающих, так как нет воспроизводящего их инструмента. Книга не может издавать звуков, а следовательно — донести до нашего слуха «звуки Вселенной», якобы собранные Анастасией.

Однако позднее Анастасией был дан следующий ответ: «Да, книга не звучит, она как нотный лист. Читающий внутри себя читаемые звуки невольно произносит. Так, спрятанные в тексте сочетания, в Душе звучат в неискажённом, первоизданном виде. Они и Истину несут, и исцеленье. В Душе звучащее не в силах инструмент искусственный произвести».

В своей третьей книге «Пространство Любви» В. Мегре приводит этот диалог Анастасии с учёными. Но он, по неизвестным причинам, даёт его в сокращении. Или, если учесть то, что в появлении книг участвует и само явление, то именно оно возможно намеренно упускает продолжение ответа Анастасии учёным. Для чего? Может быть, чтобы оставить неверящих в их состоянии бездействия? Факт заключается лишь в том, что доказательства невероятному заявлению Анастасии существуют. Я приведу здесь продолжение диалога Анастасии с учёными. На утверждение оппонента: — Нигде и никогда факт схождения внутри человека неких звуков, не присущих органам речи, зафиксирован не был.

Прозвучал следующий ответ Анастасии: — Был зафиксирован. И пример привести я могу.

— Но этот пример должен быть известен многим.

— Хорошо. Людвиг Ван Бетховен.

— О чём говорит это имя?

— «К Радости» — так называется девятая симфония Людвиг Ван Бетховена. Она написана для симфонических оркестров и большого хора.

— Допустим, но как это может подтвердить ваше утверждение о возникновении звуков внутри читающего? Эти звуки никем не слышимы.

— Звуки, возникающие внутри читающего книгу, слышит только сам читающий.

— Вот видите?! Только сам. Следовательно, доказательств нет. И ваш пример с симфонией Бетховена не убедителен.

— Людвиг Ван Бетховен, написавший девятую симфонию «К Радости», был глухим..., — ответила Анастасия. Биография Бетховена данный факт подтвердила.

Мало того, глухой композитор ещё и встал за дирижёрский пульт во время первого исполнения своей симфонии.

После знакомства с данным историческим фактом следующее высказывание Анастасии сомнений уже не вызывало: «Каждая произнесённая буква или сочетания букв из любого текста могут превращаться в звук. Любую текстовую страницу можно сравнить с нотной страницей. Вопрос лишь в том, кто и как сможет расположить буквы-ноты. Составят они великую симфонию или звуковой хаос. И ещё вопрос — у всех ли имеется достаточно совершенный инструмент, способный воспроизвести внутри себя полную оркестровку».

В последствии исследователи нашей группы пришли к выводу: «Высказывания Анастасии относительно производных взрыва, способе передвижения с помощью образования вакуума, очистке воздуха, агротехнических приёмах, значении кедрового масла в лечении многих заболеваний, энергии производимых человеком мыслей, и многие другие заслуживают самого пристального внимания научных кругов».

Делая такое заключение, наша группа не претендует на первенство открытия. Одновременно или чуть ранее нас его сделали новосибирские учёные. Об этом свидетельствует выступление руководителя Клуба новосибирских учёных — Сперанского. В опубликованной работе под названием «Полезнее поверить» новосибирского психолога Жутиковой на основании проведённых ею социологических исследований сделано следующее заключение: «Отношение к самой Анастасии не зависит от наличия или отсутствия вузовских дипломов и учёных степеней, но очень зависит от характера человека, от иерархии его ценностей, от осознанных и неосознанных установок, т.е. от личности человека, от всех её составляющих; зависит от того, хочет этот человек, чтобы Анастасия была реальностью, или не хочет; зависит от того, насколько открыто сознание человека, насколько оно готово принять удивительное, выходящее за рамки обычного. То, что нам открывается (и — как оно открывается), зависит от особенностей нашего времени и соответствует уровню нашего самосознания».

Возможно, исследования новосибирских учёных могли бы продвинуться значительно дальше наших, но Сибирское отделение Академии наук их не финансировало. Наша группа, получив заказ, и, следовательно, определённые финансовые возможности, уже сегодня с уверенностью и доказательно способна констатировать следующий факт: наша цивилизация соприкоснулась с явлением, ранее не подвергавшимся исследованиям, и, как следствие, не имеющим на сегодняшний день научного определения. Исследования должны проходить с привлечением как современных научных направлений, и в первую очередь, физики, психологии, так и изотерики. Происходящие сегодня в нашем обществе процессы под воздействием явления «Анастасия» явные и реальные, и мы не можем, не имеем права оставить их без внимания.

Некоторые, описанные в книгах В. Мегре события, на первый взгляд выглядят вымыслом, и мы пытались их поставить под сомнение. Меж тем, последующие события, происходящие с автором и не приведённые в книгах, более невероятны. Но это невероятное происходит. И нам приходится делать

выводы, в которые самим же трудно поверить.

Один из таких выводов: Владимира Мегре не существует. Изучение его биографии для пояснения происходящего бессмысленно.

На первый взгляд невероятный вывод на самом деле снимает и поясняет целый ряд невероятностей, а именно: каким образом обыкновенный сибирский предприниматель вдруг смог написать книгу, а теперь уже и не одну, и эти книги стали одними из самых популярных в России?

Выдвигаемые в прессе версии при ближайшем рассмотрении становятся несостоятельными: «Разорившийся предприниматель решил поправить свои дела за счёт литературного творчества». Но предпринимателей разорившихся у нас много. Однако ни один из них не стал известным писателем.

«Ему удалось придумать сенсационный сюжет» — и сюжет здесь не причём. Изотерические издания еженедельно только тем и занимаются, что публикуют сенсационные материалы о необычных явлениях, суперцелителях, летающих тарелках и инопланетянах — социум на них почти не реагирует. А ведь подготовкой этих материалов занимаются профессиональные журналисты и писатели.

«Книги Мегре получили мощнейшую "раскрутку"». Всё наоборот, сейчас многие издания пытаются сделать себе раскрутку за счёт книг В. Мегре. Нами доподлинно установлен факт, что первые книги действительно продавались, минуя даже книжные магазины. Все три книги В. Мегре были изданы даже не через издательство, располагающее сетью сбыта, а одиннадцатой Московской типографией, вообще не занимающейся книжной торговлей, однако за книгами Мегре выстраивалась очередь, и оптовики вносили деньги до выхода книг.

По мнению ряда книготорговцев, книги Мегре распространялись вопреки общепризнанным канонам книжного бизнеса и ломали представления специалистов о сложившемся потребительском спросе.

Так что же получается: Владимир Мегре, вдруг, ни с того ни с сего, стал гением? Не вдруг. Я повторяю, Владимира Мегре — предпринимателя, которого хорошо знали в Сибири, сегодня попросту не существует. Доказательства данному выводу можно увидеть ещё в первой книге, при внимательном прочтении высказываний Анастасии. Давайте вспомним её слова, обращённые к Владимиру: «Ты будешь писать книгу, руководствуясь исключительно чувствами и душой. Ты иначе не сможешь, ибо не владеешь техникой письма, но чувствами можно всё. Эти чувства уже в тебе. И мои, и твои».

Обратите внимание на последние слова Анастасии: «Эти чувства уже в тебе. И мои, и твои». Следовательно, к чувственному мироощущению Владимира Мегре добавлено чувственное мироощущение Анастасии. Не будем рассматривать, как и за счёт чего достигнута добавка. Воспримем её как факт, из которого следует следующий логический вывод: если к одной условной величине добавляется другая, то от совокупности двух величин рождается третья самостоятельная величина.

Таким образом, дату рождения нынешнего Мегре нельзя исчислять датой, обозначенной в официальных документах о его рождении. Более обоснованной будет дата на уровне 1994 г., в момент встречи В. Мегре с Анастасией.

Новый индивидуум, внешне соответствующий облику прежнего Мегре, всё же не в силах сохранить разительные отличия, к которым относятся и способность к литературному творчеству, и способность на протяжении длительного времени — пяти часов и более — держать во внимании аудиторию, что и было дважды зафиксировано очевидцами при его выступлении на читательской конференции в городе Геленджике Краснодарского края. Данный факт нашёл отражение и в ряде центральных периодических изданий.

Многие аналитики, журналисты, увлекаясь сопоставлениями и исследованиями событий, связанных с деятельностью Владимира Мегре, по описанию их только в книге, на подсознательном уровне или откровенно агрессивно пытаются делать вывод: «Этого не может быть».

Уважаемые коллеги, я склонен, и не безосновательно считать, как вы сможете убедиться из дальнейших сообщений, данное утверждение не что иное, как защитная реакция организма у тех, чьё сознание, ум не способны осмыслить суть происходящего.

Сам Владимир Мегре, или вернее будет сказать, часть его собственного я, в ещё большей степени не способна осмысливать происходящие с ним события. Он попросту к ним постепенно привыкает, начиная считать самое невероятное обыденным или закономерным, что также спасает его от психического надлома. Думаю, он, как и многие читатели, не придавал особого значения фразе Анастасии, сказанной ещё при первой встрече с ним в тайге. На возражение Владимира Мегре: «Не буду я ничего даже пытаться писать», Анастасия отвечает: «Будешь. Они явно уже выстроили целую систему обстоятельств, которые заставят тебя это сделать».

Этот диалог приведен ещё в первой книге, но в последующих книгах Мегре нет даже попытки вернуться к вопросу: «Кто же такие эти загадочные Они?». После получения определённой информа-

ции сотрудники нашей группы ещё раз, более внимательно ознакомились с диалогами, приведёнными в первой книге, и выбрали разбросанные по страницам упоминания о неких «Они». Я приведу Вам эти упоминания словами Анастасии: «Если бы не Они и я немножко, твоя вторая экспедиция была бы невозможной»;

«Я хочу, чтобы очистился ты. Потому и задумала тогда поездку по святым местам, книгу, которую ты в будущем напишешь. Они это приняли, а с ними всегда тёмные силы борются, но никогда в главном не побеждают»;

«Мои план и осознание были чёткими и реальными, и Они приняли их»;

«Они подвластны только Богу».

Из высказываний Анастасии можно сделать вывод — неясные силы будут составлять для Мегре некую систему жизненных обстоятельств, вынуждающих его совершать кем-то запрограммированные поступки. И если это так, то роль личности Мегре в его творениях сводится к нулю или, по крайней мере, является весьма незначительной. Ему попросту всё преподносится на блюдечке через систему, якобы, случайных жизненных обстоятельств. Тем самым над личностью прошлого Мегре совершено явное насилие.

Мы решили, что если нам удастся установить некоторые аномалии в поведении Мегре или точнее наличие системы обстоятельств, так называемых случайностей, то их наличие сможет подтвердить или опровергнуть реальность произошедшего в тайге, степень участия личности Мегре в происходящих в обществе событиях, связанных с выходом его книг, достоверность существования неких сил, способных формировать случайности, влияющие на судьбу человека.

Наиболее детально, вплоть до отдельных нюансов, нам удалось ознакомиться с поведением Мегре на Кипре в июне 1999 года в период, когда он работал над четвёртой книгой «Сотворение». Ещё точнее будет сказать, осмысливал уже записанные монологи Анастасии о сотворении земли и человека. То, с чем нам пришлось столкнуться на Кипре, можно охарактеризовать одной короткой фразой: «Что это?». Я ознакомлю Вас с некоторыми событиями.

В конце мая 1999 года Владимир Мегре рейсом самолёта «Трансавиа» прибыл на Кипр. Он не входил в состав туристической группы. Не имел на Кипре знакомых. Не мог общаться ни на одном распространённом на Кипре иностранном языке. Принимающая сторона — фирма «Лептос» — поселила туриста-одиночку из России на втором этаже небольшого отеля в одноместном номере. Из лоджии номера открывался вид на большой бассейн, вокруг которого отдыхали, веселились туристы, в основном из Германии и Англии. Российская фирма, отправившая Владимира Мегре, сообщила менеджеру фирмы «Лептос» о том, что Мегре российский писатель. Однако для крупной туристической компании Кипра, какой является фирма «Лептос», привыкшей принимать знаменитостей с мировым именем, эта информация ровным счётом ничего не значила. Для них Мегре был обыкновенным туристом. Однако уже на второй день пребывания ему было предложено главным менеджером компании, курирующим российский туристический рынок, показать город и посёлки, построенные их фирмой. В поездках принимала участие русскоязычная переводчица фирмы. Я ознакомлю вас, уважаемые коллеги с интервью, данным переводчицей фирмы «Лептос» Мариной Павловой: «Я сопровождала менеджера фирмы «Лептос» Никоса и Мегре. Переводила их беседы. Мегре отличался от многих русских туристов, приезжающих на Кипр, своей бескомпромиссностью, граничащей с бестактностью. Например, стоим мы на горе. Перед нами прекрасный вид на море и город Пафос. Никос говорит стандартную фразу: "Посмотрите, как прекрасна вокруг природа. Какой великолепный вид". Я перевожу фразу, а Мегре в ответ: "Удручающий вид. Тепло... Море... А растительность совсем чахлая, лишь кустики редкие. Это противоестественно для такого климата". Никос стал объяснять: "Раньше здесь были сплошные кедровые леса, но римляне, когда захватили остров, строили здесь свои корабли и вырубали лес. К тому же на острове очень редки дожди". Мегре снова заявляет: "Римляне здесь много веков назад были, за это время мог бы вырасти новый лес, но вы его не сажаете". Никос пытается объяснить, что на острове очень редки дожди, и даже питьевую воду приходится собирать в специальные резервуары.

Но Мегре резко ответил: "Воды нет потому, что нет леса, ветер проносит мимо облака. Если бы был лес, то лес замедлил бы движение нижних потоков воздуха, следовательно, и движение облаков вверх. Дожди на острове чаще бы шли. А лес, думаю, здесь не сажат потому, что всю землю стараются продать под строительство". Сказав это, он отвернулся и замолчал в задумчивости, и мы молчали. Гнетущая какая-то пауза была. Сказать было нечего.

На следующий день, когда мы обедали в кафе, на вопрос Никоса, что бы он мог сделать для улучшения отдыха Владимира, Мегре серьёзно ответил: "Пусть больше на острове говорят по-русски. В ресторанах подают нормальную рыбу, а не какую-то плотву, в номере должна быть тишина, рядом

лес, а не фальшивые улыбки".

Потом произошла встреча Мегре с главой фирмы «Лептос». Как она состоялась, мне не понятно. Глава этой фирмы никогда с туристами не встречался, его даже не все работники фирмы в лицо знают. Я присутствовала на встрече в качестве переводчика. Но и на этой встрече Мегре сказал, что фирме надо изменить планировку участков строящихся посёлков. У каждого должно быть не менее гектара земли, на которых люди могли бы высаживать деревья и ухаживать за ними, тогда преобразится весь остров. Если так не сделают, то остров в ближайшее время станет не привлекательным для приезжающих, и фирма «Лептос» не будет иметь коммерческих перспектив.

Глава фирмы промолчал и с некоторым апломбом стал рассказывать о легендарных достопримечательностях острова, и о самой главной из них — купальне богини Афродиты. В конце он предложил Мегре выразить свою просьбу по улучшению комфортности его пребывания. Глава фирмы «Лептос» мог бы удовлетворить пожелания многих западных миллионеров, но *то*, что сказал ему Мегре, было неожиданным, похожим на издевательство или шутку. Мегре без улыбки произнёс: "Мне необходимо встретиться с внучкой богини Афродиты". Я постаралась перевести эту фразу, как шутку, но никто не засмеялся, от неожиданности все некоторое время молчали.

Так получилось, что информация о странностях туриста из России дошла до работников отеля, в котором проживал Мегре, и они над ним стали посмеиваться. Никое в беседе со мной сказал, что в поведении Мегре очевидны элементы ненормальности.

Мы с Никосом каждое утро приходили в отель по служебным делам, и всякий раз Никое спрашивал с улыбкой у дежурного портье, не поселилась ли в отеле внучка богини Афродиты? Портье, посмеиваясь, отвечал, что пока ещё не поселилась, но номер для неё всегда готов.

Мегре, по всей видимости, ощущал на себе насмешливые взгляды служащих, когда спускался из своего номера вечером в бар или утром на завтрак, думаю, ему было неприятно. Мне, как русскому человеку, было тоже неприятно видеть насмешки над своим соотечественником, но поделать уже ничего было нельзя.

Утром последнего дня пребывания Мегре на Кипре мы с Никосом, как всегда, заехали в отель. Никое хотел проститься с Мегре. Он, как всегда, сразу подошёл к портье со своей, ставшей традиционной шуткой, но портье ответил Никосу не традиционно. Несколько взволнованно портье сообщил Никосу, что Мегре не ночевал в своём номере и сейчас его в отеле нет. Далее портье без улыбки или намёка на шутку серьёзно добавил, что накануне вечером на легковой машине к отелю подъехала внучка Богини Афродиты, забрала Мегре вместе с его вещами. Дежурному портье она сообщила на греческом языке, чтобы они не волновались, номер использовали по своему усмотрению, так как Мегре больше в отель не вернётся, билет на обратную дорогу не бронировали, а Никосу передали, что она привезёт Мегре к 10 часам утра для того, чтобы он мог проститься с ним. Портье повторил, что внучка Афродиты говорила с работниками отеля на греческом языке, а с Мегре на русском. Ничего не понимая, мы с Никосом сели в кресла, стоящие в холле отеля и молча стали ждать десяти часов.

Ровно в десять стеклянные двери отеля распахнулись: мы увидели Владимира Мегре, а рядом с ним молодую красивую девушку. Я видела её и раньше. Это была россиянка Елена Фадеева, она жила и работала на Кипре представителем московской туристической фирмы. Я сказала, что узнала её, но это произошло не сразу. Елена Фадеева в это утро выглядела необыкновенно красивой. Она была в лёгком длинном платье, с красивой причёской и счастливым блеском в глазах. На идущую рядом с Мегре стройную молодую девушку сразу обратили внимание находящиеся в холле отеля служащие. Бармены, горничные и портье замерли, уставившись на идущих к нам. Из разговора с ними мы с Никосом узнали, что Мегре решил остаться на Кипре ещё на месяц. Когда Мегре отошёл за чем-то к барной стойке, на замечание Никоса о том, что Мегре весьма привередлив, предъявляемые им требования не смог выполнить ни он, ни глава фирмы «Лептос», Елена ответила: "Я исполнила все его желания. Думаю, смогу выполнить и другие, если они появятся".

Никос продолжал допытываться у Елены, как она могла выполнить невыполнимое всего за двенадцать часов? Как она могла сделать так, чтобы на Кипре появилась любимая Мегре рыба из сибирских рек, каким образом за двенадцать часов на Кипре могут вырасти кедры, а все киприоты вдруг начнут понимать русскоговорящего Мегре? Где она могла поселить его, чтобы никто не мешал уединению, когда он того пожелает?

Елена ответила, что всё необходимое для Мегре случайно у неё как раз и оказалось. Поселила она Владимира на своей, случайно пустующей в тот момент вилле, недалеко от Пафоса, на окраине деревни «Пея», и там его никто не сможет побеспокоить. Обеспечила транспортом, взяв напрокат специально для него мотороллер. Рыба речная из Сибири случайно оказалась у её знакомой Аллы,

она тоже из России, работает на Кипре. Кедровые деревья растут на горе недалеко от её виллы, а два маленьких сибирских кедра Мегре привёз с собой, и она поставила их в горшочках прямо у входа на виллу. Языкового барьера теперь для Мегре тоже существовать не будет, так как во всех учреждениях, магазинах и кафе есть телефоны, а у неё всегда включен мобильный телефон, и при необходимости она может перевести всё, что захочет кому-то сказать Мегре.

Когда Елена и Владимир уже шли к выходу под неотрывными взглядами присутствовавших, я напомнила Никосу, что он забыл спросить, каким образом Елена сможет выполнить просьбу Мегре относительно внучки Богини Афродиты? Никос удивлённо посмотрел на меня и ответил: "Если эта русская девушка не является живым воплощением Афродиты или её внучки, то уж точно дух Афродиты присутствует в ней сейчас"».

Уважаемые коллеги, после того, как мы ознакомились с вышеперечисленными событиями из жизни Владимира Мегре в период его пребывания на Кипре, сам по себе и возник вопрос: цепь случайностей, выполнивших сразу все ранее высказываемые требования Мегре, сама случайна или кто-то — Анастасия, загадочные Они, о которых упоминает Анастасия, — формируют эти случайности? Обратите внимание, как только окружающие Мегре люди во время его пребывания в отеле удивились произошедшим, сложилась ситуация, при которой Мегре был убран из поля зрения наблюдавших за ним. Он переехал на виллу Елены Фадеевой. Для окружающих тем самым необычная цепь случайностей прекратилась. Но нам интересно было знать, прекратилась ли она на самом деле, и мы восстановили как можно подробнее дальнейшие события, сделали это, в том числе и с помощью рассказанного как знакомыми Елены Фадеевой, так и ею самой непосредственно. И что же? Оказалось, цепь необыкновенных случайностей не только не прекратилась, а стала более загадочной. Я приведу лишь отдельные фрагменты. Итак, Владимир Мегре живёт уединённо на маленькой уютной вилле Елены Фадеевой. Скорее всего, он осмысливает высказывания Анастасии о Боге, о сотворении земли и человека, о предназначении человека. Как раз эта часть книги им к тому времени была написана. Но ему самому не всё понятно. И в силу своего характера, прежде чем опубликовать книгу, он хочет где-то или в чём-то найти хоть какие-то подтверждения необычным высказываниям Анастасии. Время от времени он звонит Елене и просит её приехать к нему, куда-то свозить на машине. Девушка незамедлительно каждый раз выполняет просьбы Мегре. Выполняет, даже если ей приходится оставлять свои дела. Вплоть до встреч приезжающих из России людей. Были два случая, когда она перепоручала дела своим знакомым, теряя при этом свой доход.

Куда же едет Мегре? Нами установлено, что помимо обычных для туристов Кипра мест, он посетил две церкви, в которых, можно сказать, никто из приезжающих не бывал. Монастырь, не посещаемый туристами, пустующий замок в горах Тродоса. Несколько раз поднимался на горный хребет недалеко от виллы Фадеевой. Ходил один среди растущих на нём кедров. Елена ждала его у дороги. Также нами было установлено, что все поездки Мегре в церкви и монастыри носили не запланированный, а спонтанный характер. Точнее, они были в одной цепи всё тех же случайностей. Вот как рассказывает Елена Фадеева о ночном посещении Владимиром Мегре церкви: «Я приехала к Владимиру примерно около девяти часов вечера, сразу после его звонка. Он сказал, что хочет просто покататься по городу, сел ко мне в машину и мы поехали в город Пафос. В этот вечер Владимир был задумчивым и почти не разговаривал. Мы ездили примерно около часа. Когда проезжали мимо множества кафе на набережной, я предложила Владимиру поужинать, он отказался. На вопрос, куда бы он хотел сходить, ответил: "Мне бы сейчас в какую-нибудь пустую церковь"».

Я развернула машину и почему-то на большой скорости помчалась в маленькую деревеньку. Я знала, там есть мало кем посещаемая церковь. Мы подъехали прямо ко входу, вышли из машины. Вокруг ни души, ночную тишину нарушал только шум моря. Мы подошли ко входной двери церкви. В темноте, ниже дверной ручки я нащупала торчащий из двери большой ключ, повернула его и открыла дверь в храм. Владимир вошёл и долго стоял в центре под куполом. Я оставалась у входа. Потом Владимир прошёл в проем, откуда выходят священники и, наверное, там что-то зажжёт. Что-то там стало ярко светиться, и в храме посветлело. Я немного постояла и вышла к машине, через некоторое время появился Владимир, и мы уехали».

Вот второй случай, рассказанный Еленой Фадеевой. «Я хотела показать Владимиру отдалённую деревеньку, чтобы он посмотрел на местный быт. С горной дороги, по которой мы ехали, было много разных поворотов и я, наверное, по ошибке где-то свернула неправильно, потому что мы не попали в деревню, а машина вскоре оказалась прямо перед воротами маленького монастыря. Владимир сразу же захотел войти в него и попросил меня следовать за ним, чтобы переводить, когда он будет говорить с монахами, но я сказала, что не могу войти. Я была в короткой юбке и с непокрытой головой, а так нельзя ходить в церковь и монастырь. Я осталась у входа. Смотрела, как шёл Владимир по мона-

стырскому двору. Перед ним появился молодой монах. Они остановились друг перед другом и стали разговаривать. Потом подошли ко мне. Я услышала, как монах говорил с Владимиром на русском языке, потом к Владимиру вышел седой старец, настоятель этого монастыря, и они долго сидели с ним на скамеечке и о чём-то разговаривали. Я с монахами стояла в отдалении от них, и мы не слышали о чём они говорят. Потом настоятель и монахи пошли нас провожать. У выхода из монастыря Владимир остановился, и все остановились. Владимир повернулся и пошёл через монастырский двор к храму, за ним никто не последовал, мы все ждали у входа, когда он выйдет из пустого монастырского храма».

Итак, цепь случайностей продолжается. Напомню. Владимир Мегре осмысливает сказанное Анастасией о Боге. И случайно ли именно в тот момент, когда ему захотелось посетить пустой храм, рядом случайно оказывается Елена Фадеева, знающая о таком храме? Случайно ли в двери пустого храма торчит ключ? Случайно ли Лена сбилась с дороги и привезла Мегре в мало посещаемый монастырь? Случайно ли навстречу ему выходит! русскоговорящий монах? Мы имеем дело с цепью событий, жизненных ситуаций, на практике последовательно выстраиваемых, якобы, случайностей, но ведущих к некой определённой цели.

Можно ли после того, как мы с ними познакомились, говорить о случайности сделанных в книгах Мегре философских выводов. Не в одном ли из храмов, где, как нам теперь известно, Мегре стоял один под куполом, утвердились в нём слова Бога, впоследствии приведённые в четвёртой книге «Сотворение».

Мы неоднократно пытались ещё и ещё раз в подробностях проследить за последовательностью происходящих с Мегре случайностей. Среди множества других нас заинтересовала и, так называемая, случайная встреча Владимира Мегре и Елены Фадеевой. Не будем гадать, вселился ли в эту молодую девушку дух богини Афродиты. Пусть подобными размышлениями занимаются изотерики. Но давайте подумаем, почему эта девушка оставляла свои дела и по первому зову спешила к Мегре, варила ему борщ, возила по Кипру на своей машине? Почему она вдруг резко изменилась даже внешне, встретившись с Мегре. Почему вдруг, как утверждают знающие её люди, после встречи с Мегре у Елены вдруг засверкали глаза? От встречи со знаменитостью? Но Елена работает представителем туристической фирмы при Мосэстраде и ей приходилось общаться с большими знаменитостями, чем Владимир Мегре. Деньги? Но у Мегре не могло быть много денег, иначе он не поселился бы изначально в трёхзвёздочном отеле. Вывод напрашивается только один, Елена Фадеева влюбилась в Мегре. И это подтверждает одна её фраза, сказанная своей знакомой. На вопрос: «Ты, Лена, не влюбилась ли в этого Мегре?». Она ответила: «Не знаю, чувство какое-то незнакомое... Но если бы он захотел...». Итак, произошла ещё одна невероятная случайность. Двадцатитрёхлетняя девушка, стройная, симпатичная, самостоятельная и прагматичная, не обделённая вниманием множества мужчин, вдруг с первого взгляда влюбляется в сорокадевятилетнего мужчину. Согласитесь, такие случайности происходят весьма редко.

Мы попытались тщательнее, вплоть до минут, проанализировать момент встречи Владимира Мегре и Елены Фадеевой. Мы беседовали с работниками кафе «Мария», на глазах которых она происходила. Восстанавливали день встречи со слов знакомых Елены и её самой. В итоге нами была выявлена ещё одна случайность, но какая! Благодаря ей Елена могла полюбить Мегре за несколько минут до того, как его увидела. Случайность, способная воздействовать одновременно как на сознание, так и на подсознание человека.

Представьте себе, Елена Фадеева за рулём автомобиля едет в кафе «Мария» по курортному городу. Ей позвонила из кафе знакомая официантка и попросила, если возможно, заехать в кафе, так как за столиком у них сидит русский и нервничает. На вывеске кафе было русское имя, русские названия блюд, что обещало русскоязычного официанта, но его на месте не оказалось. Елена сначала отказывается, но вскоре в её работе случайно образовывается короткий перерыв. Она садится за руль своего автомобиля и мчится к кафе, за столиком которого сидит какой-то русский. На ходу она пудрит обгоревший нос, наугад берёт какую-то аудиокассету, вставляет её в автомобильный магнитофон. Акустическая система заполняет салон автомобиля мелодией и словами популярной в России песни. Сейчас я приведу слова этого текста, а вы, уважаемые коллеги, сделайте свой вывод. Вот эти слова, прозвучавшие для Елены из динамиков её автомобиля, за несколько минут до встречи с сидящим за столиком кафе Мегре:

*Я довольно молодой бог,
И, возможно, у меня опыта нет,*

*Но, девочка моя, я помочь тебе бы мог
И пролить на жизнь твою солнечный свет.*

*Ни минутки у тебя нет,
На работе перерыв — всего ничего,
Но ты напудришь нос, выйдешь на обед,
И за столиком кафе ты встретишь его.*

*Где-то далеко летят поезда,
Самолёты сбиваются с пути,
Если он уйдёт, это навсегда,
Так что просто не дай ему уйти.*

*Отчего же ты молчишь вдруг,
Посмотри в его глаза и не робей:
Столько долгих лет замыкал я этот круг,
Это я его привёл на встречу к тебе.*

И она или кто-то через неё не дали ему уйти. И она или кто-то, через неё выполнял все его желания, предоставлял всё новую и новую информацию, утверждая философские выводы. Он вернулся в Россию, сдал в издательство рукопись своей четвёртой книги «Сотворение».

Таким образом, жизнь В. Мегре действительно похожа на жизнь Иванушки-дурачка из русских народных сказок, с той лишь разницей, что события, происходящие с Мегре, абсолютно реальны.

Столкнувшись с достоверностью существования данного явления, мы не можем не предполагать о существовании неких сил, способных целенаправленно влиять на судьбу отдельного человека. Возникают вопросы — позволяют ли возможности этих сил влиять на судьбу всего человечества? Какова активность этих сил была в прошлом, не произошла ли именно в нашем веке их активизация? Что это за силы? Происходящие события заставляют нас более внимательно отнестись к высказываниям Анастасии.

Уважаемые коллеги, большинство членов нашей исследовательской группы склоняется к следующей версии: сибирская отшельница Анастасия, пока оставляя на своих постах правительства разных стран, фактически берёт на себя управление всем людским сообществом. Обратите внимание не захватывает власть, но берёт на себя управление.

У большинства читателей при соприкосновении с книгами В. Мегре возникает желание изменить свой образ жизни, читателей уже более миллиона, и их число неуклонно растёт, при накоплении критической массы они способны повлиять на решения властных структур. Но и сейчас во властных структурах есть поклонники сделанных в книгах выводов.

Таким образом наше общество станет таким же управляемым, каким стал сам В. Мегре. В том, что В. Мегре — полностью управляемая некими силами субстанция, надеюсь, и у вас, уважаемые коллеги, теперь сомнений нет. Считаю, нам необходимо совместными усилиями разобраться, кто такая сибирская отшельница Анастасия? Где она находится на самом деле? Каковы её возможности? Какие силы ей помогают? Куда пытаются привести наше общество? На эти вопросы и должна ответить современная наука».

СРЫВ

Я два раза прослушал доклад не известного мне человека, чей голос звучал с аудиокассеты. Мне было абсолютно всё равно, кто этот человек. Сделанные им выводы так сильно на меня повлияли, что не только отпало желание продолжать писать, но и сама жизнь показалась бессмысленной.

Мне начинала нравиться концепция Анастасии о значимости человека, о том, что каждый человек — любимое дитя Бога, что он может быть счастлив уже на земле. Необходимо только понять своё предназначение. Я поверил Анастасии и в возможность изменить в лучшую сторону сегодняшнюю нашу жизнь посредством изменения образа жизни, построения новых поселений. Вся вера рухнула после услышанного с кассеты. Дело в том, что приведённые докладчиком факты о происшедших со мной случайностях, которые, по его словам, выстраивались в закономерность, были достоверными. Всё так и было на самом деле, и даже большее. То, что было известно мне, но не удалось установить им.

Всё так и было, и это означало, что я просто винтик в чьих-то руках. Не важно, в чьих — Ана-

стасии или ещё каких-нибудь сил, энергий, это неважно. Важно, что я как человек на самом деле — ничто, меня не существует. Существует моя, легко кем-то управляемая посредством выстраиваемых «случайностей» плоть. Хорошо, если такое управление возможно только мной. Но вполне могут быть и другие управляемые кем-то свыше люди, или может кто-то свыше управляет всем человечеством, и всё человечество является игрушкой для кого-то невидимого и не осознаваемого нашим человеческим умом.

Мне не хотелось быть чьей-то игрушкой, но факты, приводимые в докладе, неоспоримо доказывали: ты ничто, тобой управляют, — и это ярко выражено, это доказывается неоспоримыми и тебе самому хорошо известными фактами.

Все, произошедшее со мной на Кипре, нельзя отнести к плохому, скорее наоборот к хорошему. Но не это важно! Если кто-то невидимый выстроил цепь прекрасных совпадений, то завтра кому-то другому невидимому взбредёт в голову выстроить другую и отнюдь не прекрасную цепь случайностей. При этом человек получается как игрушка. А всё человечество? Да как я раньше не понял, что igraют со всем человечеством некие силы, как дети с оловянными солдатиками.

Когда в тайге Анастасия о Боге говорила, о сотворении, передо мной словно какая-то завеса разошлась от её слов.

Впервые в жизни я представлял Бога не каким-то аморфным, непонятным, то ли существом, то ли старичком, на облачке сидящим, а личностью, способной чувствовать, переживать, мечтать и создавать. Ощущения от её рассказа были ярче и понятнее, чем всё, что ранее мне приходилось читать или слышать на эту тему. И ещё. Когда она говорила, было хорошо на душе и менее одиноко. Значит, Он есть! Он понятен и Он действует. Он мудр и добр. И как подтверждение — вокруг Его творения — кедры, трава, птицы и звери. Там, в тайге, на полянке Анастасии они все какие-то добрые, не агрессивные. А мы так привыкли к Его творениям, что вроде и не замечаем их, всё через что-то другое пытаемся о Нём судить. Через какие-то, якобы, тайные учения. И мечемся по планете в поисках сокровенных мест, в поисках учителей, в поисках учений. Ну, просто абсурд какой-то. Полное отсутствие логики. Если мы говорим о Боге как о добром нашем Отце, то как можно предполагать, что Он станет что-то хорошее прятать от своих детей? А Он не прятал от людей — своих детей — и не скрывал от них ничего, а Он рядом быть всегда старается. Какая же сила противостоит Ему? Какая сила одурманила нас до такой степени, что поставили мы своим образом жизни всю планету. Им подаренную нам прекрасную Землю, под угрозу катастрофы? Какая сила играет нами?

Светятся вечерами окна наших многоэтажных домов. За каждым окном чьи-то жизни проходят. А сколько их, жизней, по-настоящему счастливых в этом мире? О морали говорим, о любви и культуре, благопристойным каждый выглядеть пытается. А на самом деле? А на самом деле по самой меньшей мере каждый второй внешне благопристойный мужик втайне с бабами на стороне трахается. Втайне от семьи своей, внешне, якобы, благополучной. Одна из самых доходных статей в государстве нашем какая? Водка да сигареты. Государство за монополию по их продаже всё печётся. А кто пьёт? Алкаши, что под заборами да в подъездах валяются? И они тоже, конечно же, пьют. Но у них не так много средств, чтобы обеспечить процветание сотен заводов, производящих реки спиртного. Основными потребителями являются внешне благопристойные и респектабельные.

Мы содержим огромный штат милиции, всевозможных охранных и сыскных служб. Для чего? Чтоб алкашей подбирать, дебоширов? Бред! Да их таким штатом внутренних дел всех в один день собрать можно. Борьба идёт совсем не с ними, а с внешне благопристойными.

Подумать только, существует целая армия спецслужб, и не сидит она без работы. Значит, существует целая армия, которая им противостоит. Значит, идёт непрекращающаяся война, и мы все на границе этих боевых действий. Мы финансируем обе противоборствующие армии. Мы пытаемся улучшить техническое оснащение одной стороны — наших правоохранительных органов, но другая сторона тут же тоже улучшает свою оснащённость и берёт средства на своё оснащение тоже от нас. У денег всегда один источник — труд людской. И война продолжается только на более технически оснащённом уровне. И так длится не год, не два. Тысячелетия всё это длится. И не известно, где начало этой войны и кто ей может положить конец. А мы в центре этих боевых действий, и ни один из нас не является нейтральным, мы все причастны к ним. Мы все причастны к непрекращающейся войне. Кто непосредственно, кто вольно или невольно финансируя её, кто производя для неё оружие. Но ходим мы под маской благопристойности. О науке, о технике, о культуре говорим.

Мы, интенсивно развивающаяся, разумная цивилизация, произносим с умным видом слова о научно-техническом прогрессе. А чего же у тебя вонючая вода из кранов течёт, умная цивилизация? Как ты додумалась достичь, да ещё с умным видом такого, что воду для питья покупать нужно? И эта вода дорожает с каждым днём?

Мы не хотим снимать с себя маски благопристойности. Но почему? Почему так неизбежно год от года мы усложняем свою жизнь? Почему так неотвратимо движемся в какую-то зловонную яму? Движемся и не хотим в этом сами себе признаться. Почему никто не остановит это движение?

Религиозных конфессий у нас множество. Но ни одна из них это движение остановить не может. Возможно полностью остановить не может, но всё же притормаживает его? Если так, то это уже садизм, продляющий период мучения. Мы продолжаем считать себя умной и благопристойной цивилизацией, но почему в этой умной цивилизации у женщин пропадает желание рожать детей? И уже статистика говорит о том, что нация вымирает. Так какие же силы делают из человека полного придурка?!

Прошла целая неделя полнейшей депрессии и апатии ко всему. Эту неделю я просто лежал на постели, почти ничего не ел. В конце недели вдруг нахлынула злость или даже ярость. Захотелось сделать хоть что-нибудь вопреки этим силам. Неважно каким, светлым или тёмным. Лишь бы вопреки каким-то, управляющим нами... Доказать им, что человек может выйти из-под их контроля. А что можно сделать вопреки? Если они или Анастасия с ними, хотят чтобы я писал, то я не буду писать. Мясо нельзя есть, а я буду есть мясо, курить буду и пить. Судя по их действиям, такое им не нравится, что ж пусть попробуют воспрепятствовать. Я пил спиртное каждый день уже в течение месяца. В состоянии опьянения становилось лучше, утром отрезвление — и снова мысли разные обидные жгут. Зачем я писал? Старался быть откровенным, а стал просто смешной игрушкой непонятно в чьих руках.

Уже опьянев, по стенке я шёл к постели. И как хотелось крикнуть, да так, чтоб услышали они, мои внуки и правнуки. Услышали и поняли. Поняли! Писал я потому, что противна мне лжи маска! Другую искал дорогу!

ПОПЫТКА РАСКОДИРОВАНИЯ

Иногда по утрам возникало желание выйти из пьяного забытья. И тогда я шёл в ванну, чтобы сбрызнуть отросшую за несколько дней щетину. Вспоминал Анастасию, пытался думать не о плохом, а о том хорошем, что она смогла сделать. Я пытался убеждать сам себя, что она делала хорошее, но жизнь продолжала подкидывать всё новые и новые сокрушительные аргументы. Вот и в то утро, при очередной попытке выйти из пьяного забытья, мой хороший знакомый позвонил в дверь квартиры, которую я снимал. Было раннее утро, я даже побриться ещё не успел, с намыленным лицом открыл дверь.

Владислав был несколько возбуждён и, поздоровавшись, заявил: «Надо поговорить серьёзно. Ты заканчивай свой туалет, а я начну говорить».

Пока я брился, он рассказывал, что наконец-то прочитал книгу. Она его взволновала, и он во многом согласен с Анастасией. Считает её логику железной, но больше взволновало Владислава другое: — Так значит, тебе из-за встречи пришлось порвать с семьёй, потерять бизнес, а продолжать бизнесом заниматься ты не хочешь, так?

— Да.

— И пытался организовать сообщество предпринимателей с более чистыми помыслами, как она выразилась? Книгу следующую пишешь?

— Сейчас пока не пишу. Разобраться кое с чем пытаюсь.

— Вот именно тут разобраться надо. И чего достиг ты за пять лет после знакомства с этой отшельницей, чего добился?

— Ну, как чего? Например, здесь на Кавказе уже есть первые проблески в изменении отношения людей к дольменам. Представляешь, сколько научных трудов о них написано было, а людей они никак не волновали. Разграбляли их, растаскивали. То, что Анастасия сказала, сразу подействовало. Только в одном санатории «Дружба» книгу мою прочитали, и сразу его работники собрались, поехали к дольмену цветы положили. И в других местах люди изменяют своё отношение к предкам, задумываются над...

— Стоп. Я полностью согласен с тобой. Воздействие слов её есть. И тот факт, что ты назвал, свидетельствует об этом. Как и о другом. Она тебя зазомбирала, и вообще ты уже не ты.

— Почему так считаешь?

— Очень просто. Ты — предприниматель, который мог даже без начального капитала воплощать масштабные коммерческие проекты ещё в начале перестройки. Ты — президент Ассоциации предпринимателей Сибири. И вдруг враз прекращаешь заниматься бизнесом, сам себе стираешь и готовишь, значит, это уже не ты прежний.

— Я такие доводы уже слышал, Владислав. Но меня взволновало сказанное Анастасией. Мечта у

неё красивая: «Перенести людей через отрезок времени тёмных сил». Она в неё верит. Меня попросила книгу написать. Я пообещал. Она ведь одна совсем ждёт, мечтает. Наверное, книгу она как-то со своей мечтой связывает. Ты же сам говоришь, что сила воздействия сказанного Анастасией в книге велика.

— В том-то и дело, что это тоже ещё раз наглядно подтверждает её вмешательство. Ты сам посуди. Никому не известный автор, предприниматель, вдруг пишет книгу.

И о чём. Об истории человечества. Космосе. Разуме. Вселенной. Воспитании детей. Она начинает воздействовать на людей в практической реальной жизни, влияет на их поступки.

— Но ведь она же положительно влияет.

— Возможно. Но дело не в этом. Ты не задумывался, с чего вдруг книги писать способным оказался?

— Анастасия и научила.

— Каким способом она это сделала?

— Прутик взяла на земле начертила буквы. Весь алфавит. И говорит: «Вот буквы, которые вы знаете. Из букв этих все книжки ваши составлены, хорошие и плохие. Всё зависит от того, как и в какой последовательности будут расставлены эти 33 буквы. Есть два способа расставить их.

— Значит, просто всё? Только надо 33 буквочки в определённой последовательности расставить? Ты их расставляешь, а люди потом идут в горы целыми группами, чтобы цветы к дольмену возложить? Это невероятно. Не укладывается в нормальное сознание. Это присутствие какой-то неведомой силы. Она или зазомбирровала тебя, или перепрограммировала, или загипнотизировала, не знаю. Но что-то сделала.

— Сама Анастасия, когда я называл её ведьмой или говорил такие слова, как «мистика», «фантастика», «невероятно», расстраивалась очень, начинала доказывать, что она обычный человек, женщина обычная, и только информации в ней много. Но это по нашим меркам много. Она говорит, что люди первоисточков такими способностями могли обладать... И потом... Она ведь сына мне родила.

— И где же твой сын сейчас?

— В тайге с Анастасией. Она говорит, что в условиях нашего технократического мира труднее ребёнка воспитать и настоящего человека из него сделать. Потому что предметы искусственные малышу не понятны. От истины его уведут. Их можно показывать только, когда он осознает уже эту истину.

— А ты, почему не в тайге? Не с ней? Не помогаешь сына воспитывать?

— Жить там нормальному человеку невозможно. Огонь она не хочет разводить. Питается своеобразно. К тому же, говорит... Нельзя мне пока с ребёнком общаться.

— Значит, здесь в наших нормальных условиях она жить не хочет. Ты там жить не можешь. Так что же дальше? Ты думал? Один, без семьи... А если заболеешь?

— Пока не болею, вот уже второй год ничем. Она подлечила меня.

— Так что же ты теперь и не заболеешь никогда?

— Заболею, наверное. Анастасия сказала, что все болячки снова попытаются вернуться, так как много тёмного и пагубного в человеке, и во мне, естественно, как и во всех. Курю, вот. Выпивать стал. Но главное не это. Она говорит мыслей светлых мало, помыслов. А они в основном и противостоят болячкам.

— Таким образом, будущего, как у всех нормальных людей, в твоей жизни не предвидится. Я пришел к тебе с деловым предложением. Я тебя раззомбирую, разгипнотизирую, а ты, когда в нормальное состояние придёшь, подскажешь мне... Поможешь дела в фирме моей поправить. Ведь у тебя опыт, талант предпринимателя был. Связи есть.

— Не смогу я помочь тебе, Владислав. О бизнесе сейчас не думаю. Мысли другим заняты.

— Ясное дело, сейчас не думаешь. Надо сначала в нормальное состояние прийти. Ты только поверь мне. Как друга прошу. Ещё спасибо скажешь. В конце концов, произошедшее с собой сам оценить сможешь, находясь в нормальном состоянии.

— Каким образом определить можно наиболее нормальное состояние?

— Да очень просто. Поживёшь нормальной естественной человеческой жизнью хоть несколько дней. Развлечёшься с девчонками. А потом ты и посмотришь на последние годы своей жизни. Если они тебя устроят, продолжай заниматься и жить как сейчас. Если увидишь в нормальном состоянии, что был загипнотизирован, займёмся снова бизнесом. И тебе хорошо, и мне поможешь.

— Не смогу я с проститутками...

— Зачем с проститутками, мы возьмём таких, что сами хотят. Устроим вечеринку, музыка, компания. В ресторан можем сходить или на природу. Я всё сам организую, твоё дело только не отказы-

ваться.

— Я сам в себе разобраться хочу. Подумать мне надо.

— Да брось ты думать. Расцени моё предложение как эксперимент. Как друга прошу — дай мне неделю, а потом думай.

— Ладно — давай попробуем...

На следующий день мы поехали на машине в соседний городок, в котором жили хорошие, как выразился Владислав, девчонки, давние его знакомые.

НАША ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Она, открывшая нам дверь женщина, манящей и завлекающей собой была. На вид лет тридцать с небольшим, по-женски мягкая, слегка смущающаяся пышка. Нет, она не толстая. Её тело сохраняло и даже выделяло формы, всегда возбуждающие мужчин. Тонкий халатик не скрывал их. Её, похожий на детский голос, приветливая улыбка, сразу расположили к себе.

— Здравствуйте, путники. Проходите, проходите, пожалуйста. Мне о Вас Светлана рассказала. Она сказала, что вы город хотите посмотреть, в ресторане хорошем поужинать.

— Хотим. Мы всё хотим и с Вами непременно, красавицы, — затараторил Владислав, — Как там Светланка моя, не загуляла?

— Да когда и с кем нам гулять? Видно ждать всю жизнь нам и осталось...

— А чего ждать? Я здесь и друга с собой привёз. Сибиряк он, предприниматель на все сто. По-знакомься.

Она поправила тугую тёмную косу, поднялись опущенные смущенно ресницы, открывая, блеснувшие, как будто страстью и желанием, глаза, протянула мне руку: — Я Лена. Здравствуйте.

— Владимир, — пожимая пухленькую руку, представился ей и я.

Пока на кухне Лена готовила всем кофе, мы умылись в ванной и её двухкомнатную квартиру осмотрели. Квартира мне очень понравилась. Планировка обычная, как у большинства, а вот ухоженность, чистота и уют необычные. Всё на своих местах расставлено, ничего лишнего. В спальне бирюзовые обои с цветами, занавески на окне под цвет обоям с рюшечками, ковёр и покрывало на широкой постели в тон. И этот цвет, и аккуратность как-то успокаивали, словно прилечь звала постель. Мы сели в кресла в комнате побольше, Владислав включил, похоже дорогой, магнитофон хозяйки, спросил меня: — Ну, как тебе хозяйка?

— Хороша. Да только почему она не замужем?

— А почему не замужем миллионы других женщин? Ты что не слышал, что нас, мужиков, на всех не хватает?

— Слышал, но она не все. Собой хороша и в гнёздышко уютное свою квартиру превратить смогла.

— Да, смогла. Зарабатывает неплохо. Парикмахер она классный. Даже не просто парикмахер, она модельер. В конкурсах принимает участие, к ней дамочки, кто побогаче, в очередь записываются и платят хорошо.

— Может она гулящая.

— И негулящая. Мне Светка рассказывала, ещё когда они в школе учились, Ленка с одним двоичником из старшего класса дружила, потом, после школы бросила его, а он долго за ней ухлёстывал, дрался с каждым, кто провожать её пытался. На глазах у Ленки парней со своими дружками жестоко избивал. Даже привлекался за хулиганство. Она его жалела, никогда свидетелем против него не выступала. Всегда говорила, что в полуобморочном состоянии была и ничего не помнит. Потому его только один раз и смогли привлечь за увечья одного сынка высокопоставленного папаша.

— Ну, тогда фригидная она, мужики ей не нужны.

— Ничего себе, фригидная. Ты что, не заметил, как она на тебя сразу своими глазищами зыркнула. Как удав на кролика. Хоть сразу в кровать готова.

— Не преувеличивай.

— А ты изъянов не ищи, лучше наслаждайся, пользуйся моментом. Мы ж договорились расслабиться, вот и давай расслабляться.

Лена внесла чашки с кофе на красивом подносе. Она переоделась в красиво облегающий тело сарафан и слегка подкрасилась. Выглядела ещё лучше прежнего, спросила: — Если Вы поесте хотите, я могу быстренько приготовить.

— Нет, — ответил Владислав, — в ресторане поедим. Ты позвони, где тут у вас получше, закажи столик на четверых.

Пока мы пили кофе, Лена позвонила в ресторан, заказала столик через какого-то своего, видно

знакомого, администратора, потому что она на ты с ним говорила и напутствовала: «Ты уж постарайся в хорошем месте, я с кавалерами очень приятными буду».

В ресторан мы прибыли вечером после того, как покатались на машине по городу и окрестностям, осматривая местные достопримечательности.

Дверь в ресторан перед нами широким жестом распахнул услужливый швейцар в богатой униформе. Метрдотель проводил нас к столику на противоположной от входа стороне зала. Место действительно было хорошим, на небольшом возвышении, и весь ресторан хорошо виден, и эстрада. Зал с красивой лепкой на стенах и потолке дорогого, по-видимому, ресторана был уже почти заполнен. По всей вероятности, позволить себе здесь отдохнуть могли только материально состоятельные люди. Решили и мы ни в чём себе не отказывать, заказали дорогие закуски, хорошего вина, а я себе — бутылку водки. Когда оркестр заиграл танцевальную музыку, какое-то танго, Владислав сразу же предложил всем идти танцевать, и мы пошли. Мягко покачивалось под моими руками уютное и дородное тело Лены. Уже слегка опьяневшего, меня ещё больше пьянили запах её духов и глаза.

Опущенные ресницы время от времени поднимались, и её глаза ласково смотрели в упор, и казалось, что горят они от нём предстоящей страсти. И, словно устыдившись страсти этого взгляда, ресницы снова опускались.

Когда мы вернулись к столику, я уже позабыл все свои мытарства и искания. Было похмельному хорошо, и я был благодарен и Владиславу, и Лене, и вообще всему. Значит, жить можно хорошо, если не копать в жизни, а пользоваться её благами.

Я налил всем вина, себе водки, только хотел всем выпить предложить и тост сказать, да Владислав помешал. Он вообще после танца со своей Светланой каким-то нервным вернулся. Сразу закурил, пеплом от сигареты в салат попал, никого не дожидаясь вина отхлебнул и молчит, на стуле ёрзает. Я только за рюмку хотел взяться, тост произнести, а он затараторил: — Подожди-ка, тут дело одно... Дело получается. Давай выйдем. Поговорить надо, — не дожидаясь моего ответа, он резко встал. — Вы тут, девчонки, посплетничайте пока. Мы на минутку.

Мы вышли в просторный холл ресторана. Владислав увлёк меня в дальний угол за фонтан и со злостью приглушённым голосом выпалил: — Вот же стерва! Не зря ты... Ух и стерва.

— Да кто стерва? Если ты со своей Светкой поругался, так не порти вечер другим.

— Не Светка... Ленка нас подставила, вернее тебя, ну и я за одно получу. Тебя не брошу.

— Ты толком можешь объяснить, как она меня или нас подставить могла? Кому, зачем?

— В танце Светка мне рассказала. Я ведь говорил ей о тебе. Вот ей жалко тебя стало... Как увидела тебя... А в танце мне всё рассказала.

— Что рассказала?

— Ленка, стерва. Похоже мазохистка больная. Извращённая. Ты представляешь, мужики к ней липнут, она с ними кокетничает, потом в ресторан идёт. Столик непременно сама заказывает, через знакомого своего, а тот шестёрка, тут же этому мафиози сообщает.

— Какому мафиози?

— Ну, этот, второгодник, с которым она ещё в школе дружила. Я говорил тебе, он женихов её ещё в молодости с друзьями избивал. А теперь он вроде мафиози местного стал или рэкетом занимается. Ну, в общем, она знает, что как только столик через своего знакомого заказывает, он непременно сообщит этому мафиози. И он прямо в ресторане, а чаще после, в укромном месте со своими бандитами подстерегают, и до полусмерти избивают Ленкиного ухажера. Вся эта экзекуция непременно на глазах у Ленки происходить должна. Кайф она от этого большой получает, а может, и кончает. Светка говорит, в болезнь у неё это превратилось. Она однажды призналась Светке, что даже иногда оргазм от этих сцен испытывает.

— А он, этот второгодник бывший, для чего это делает?

— Да кто его знает, для чего. Может, любит её по-прежнему, может, ему тоже какое-то извращенное удовольствие доставляет. Светка говорит: Ленка прикидывается невменяемой, он её после этой экзекуции домой провожает, остаётся у неё на ночь. А что они там делают у неё неизвестно.

— Так что ж он не женится на ней?

— Тебе-то какая разница — чего не женится? Говорю же, вроде болезни это у Ленки. Вроде как юность продолжается. А жениться — один быт останется. А тут кайф она испытывает, а в быту какой кайф? Больная она, Светка говорит. Да нам какая разница, о себе надо думать, как выкрутиться теперь.

— Давай уйдём из этого ресторана, раз ты говоришь, что сообщить этому бывшему второгоднику могут.

— Поздно. Здесь он уже со своими подручными. За нами наблюдают... Светка говорит, он сна-

чала подойдёт к нашему столику, очень вежливо попросит разрешение потанцевать с Ленкой, потанцует, если не откажут, если откажут, спокойно отойдёт. Но конец всегда один, подстерегут и будут бить до, полусмерти, вещи, если есть ценные, потом его прихлебатели поснимают. Я часы, «ролекс» свой уже отдал Светке. Если есть у тебя чего такого, давай тоже передам.

— Нет у меня ничего ценного. Слушай, а как они милиции не боятся?

— Говорю же, так всё обставляют... адвокат у него... Мало того, ещё могут так всё выставить, что, якобы, они женщину от насильника защищали.

— А Лена, значит, молчит, как свидетель?

— Молчит, стерва, прикидывается, будто не помнит ничего, будто в шоке была или обмороке. Виноват я перед тобой. Вляпались мы, но я, кажется, придумал... Я придумал. Давай, вытворим чего-нибудь, подерёмся, поскандалим между собой, чтоб в милицию забрали нас. Лучше отсидим в медвытрезвителе, штраф заплатим, зато не увечными останемся.

— Ну, уж нет. Не буду я им в угоду наказывать сам себя. Давай уйдём вдвоём через чёрный ход какой-нибудь, потом позвонишь Светке своей, такси ей вызовешь.

— Не уйти нам, они уже сидят. Уйдём — вернут. Два раза таким образом получим. Ещё и выставят, будто хотели сбежать не расплатившись.

— Если выхода нет, тогда давай гулять весело. Хоть на нервах у этих гадов поиграем. Жалко такой вечер испортился, мне хорошо было.

— Да как гулять теперь, как?

— Пойдём вмажем хорошенько, чтоб плевать на всё было, расслабимся, пока есть время. Ты только виду не показывай, не нервничай заранее.

— Да я что, за себя нервничаю? Я за тебя боюсь.

— Пойдём.

Мы пошли к нашему столику. Роскошный большой ресторан блистал великолепием изысканных нарядов дам, их, похоже неподдельными украшениями. Много совсем юных красавиц среди вальяжных мужчин, тоже блистали драгоценностями. Гуляли те, кого называют «новые русские». Но они тоже Россия. Значит, гуляла Россия, как только она может это делать. С размахом и удалью. И размах ещё непременно покажет себя, а пока всё было с чинным великолепием и роскошью. Когда мы сели за наш столик, я сразу наполнил до краёв бокалы и сказал: «Предлагаю выпить за удовлетворение. Пусть каждый из нас здесь сидящих принесёт хоть миг удовлетворения другому. За удовлетворение». Мы с Владиславом выпили до дна, женщины по половине. Я пододвинул свой стул вплотную к Лениному стулу, быстро обнял её, положив руку на полуобнажённую в декольте грудь, и заговорил тихонько ей на ухо.

— Ты красивая и уютная, Лена, могла бы быть хорошей женой и матерью.

Она, сначала как бы смутившись от моего объятия и лежавшей на её груди руки, попыталась отстраниться, но не настойчиво и тут же наоборот слегка преклонила ко мне голову. Так началась игра по их или её правилам. И я подыгрывал в ней, как мог, сам ещё не осознавая, зачем это делаю, словно специально в угоду кому-то, каким-то тёмным силам приближая печальную развязку. И она наступила.

От столика, стоящего рядом с эстрадой, поднялся здоровый мужик с бычьей шеей. Он некоторое время, не отрываясь, смотрел в нашу сторону, а как заиграла танцевальная музыка, застегнул пиджак и уверенно направился к столику, за которым сидела наша компания. Пройдя половину пути, он вдруг остановился и стал смотреть, так же не отрываясь, в другую сторону. И многие сидящие в зале стали поворачивать головы. Несколько женщин и мужчин даже привстали со своих мест, словно поражённые чем-то происходящим. Я тоже посмотрел туда, куда все уставились, и обомлел от неожиданности.

От входной двери к эстраде шла Анастасия. И её свободная, даже вызывающе свободная походка и то, как она была одета, не могло не поражать. Одетая! Всего-то на ней были её старенькая чистенькая кофточка, юбка, да мамин платок, но в этот раз они выглядели так, будто самый известный мировой мастер-модельер в порыве вдохновения изобрёл специально для неё суперансамбль, затмивший все, до сих пор казавшиеся изысканными, модные наряды женщин.

Может, от того так казалось, что её обычную одежду дополняли необычные украшения или походка, манера держаться?

От мочек ушей Анастасии свисали, как клипсы, две маленькие зелёные веточки с пушистыми иголками. Сплетённая в косичку из каких-то трав повязка, как диадема, обхватывала голову, придерживая густую золотистую копну волос. На лбу в повязку был вплетён горящий, как рубин, маленький цветок. И накрашена она была, над ресницами тени зелёные. Юбка на ней та же, что и раньше, но с

разрезом почти до бедра. На талии пояс, сделанный из платка, завязанный бантом. Немыслимый ансамбль дополняла необычная супермодная сумка, в которую превратился её холщовый узелок. Она привязала к концам не очищенной от коры палочки концы ткани, сделала сплетённый из травы ремешок, и получилась хипповая сумка. И во всём этом она ещё как-то так свободно и уверенно шла, как супермодели или манекенщице и не придумать.

Анастасия дошла до площадки, где начинали танцевать несколько пар какой-то быстрый танец, и вдруг весело, в такт музыке несколько раз покружилась, извиваясь всем телом. При этом её гибкое тело всеми своими частями изобразило красивые движения, потом она вскинула над головой руки, хлопнула в ладони и засмеялась, зал разразился мужскими аплодисментами. А Анастасия направилась в сторону нашего столика. Два подоспевших официанта что-то спросили у неё, она показала рукой в сторону нашего столика, и один из официантов, схватив резной стул, пошёл за ней. Проходя мимо собравшегося подойти к нашему столу Лениного знакомого с бычьей шеей, Анастасия приостановилась, посмотрела ему в лицо и, похоже подмигнув ему, пошла к нам.

А я сидел обняв Лену, как онемевший, наблюдая происходящее. Да и все за столом не разговаривали — наблюдали.

Анастасия подошла к нашему столу и как ни в чём ни бывало, будто и должна была прийти, поздоровалась: — Здравствуйте, приятного Вам вечера. Здравствуй, Владимир. Разрешите... Вы не будете возражать, если я присяду с Вами ненадолго?

— Да, конечно, присаживайся, Анастасия, — заговорил я, очнувшись от неожиданного её появления, и встал, чтоб уступить ей своё место, но услужливый официант уже подставил ей принесённый стул. Второй официант отодвинул мою тарелку, и поставив перед Анастасией чистую, предложил меню.

— Спасибо, — поблагодарила Анастасия, — я пока не голодна.

Она запустила в свою хипповую сумку руку, достала оттуда завёрнутые в большой лист ягоды брусники и клюквы, положила их на тарелку и поставила её на середину стола, сказала, обращаясь к нам: — Угощайтесь, пожалуйста.

— Как же ты оказалась вдруг здесь, Анастасия? Ты что же, по ресторанам ходишь? — спросил я.

— В гости я к тебе приехала, Владимир. Почувствовала, что ты здесь, вот и решила зайти. Не сильно помешала?

— Совсем не помешала. Только зачем ты нарядилась так необычно, нарядилась?

— Я сначала не наряжалась и не красилась, но когда подошла к двери ресторана и войти в неё хотела, меня стоящий у двери человек не пустил. Других впускал, дверь перед ними открывал, кланялся, а мне сказал: «Отойди тётка, не для тебя здесь забегаловка». Я отошла в тень и понаблюдала, почему других пускают. Поняла, они одеты по-другому и держатся внешне не так, как я. Быстро всё поняла. Там две веточки от дерева нашла подходящие, их кончиком ногтей расщепила и прикрепила к ушам украшение. Вот смотри, — повернулась Анастасия ко мне боком, показывая своё изобретение, — как, хорошо получилось?

— Хорошо.

— Я и сумку быстро смастерила, и пояс из платка, и нарядилась соком от листика и лепестка, жалко только, юбку пришлось по шву разорвать...

— Не надо было так сильно разрывать, чуть не до бедра. До коленки достаточно было бы.

— Хотела, чтоб всё как лучше, чтоб пустили.

— А помаду ты, где взяла? Губы у тебя в настоящей помаде.

— Это уже здесь. Когда человек у входа передо мной дверь распахнул, в холле к зеркалу подошла, чтоб посмотреться. Интересно же. Женщины у зеркала стоят, на меня смотрят. Одна подошла и говорит мне как-то взволнованно: «Ты где это наряд такой урвала? Давай махнёмся всё па всё. Кольцо и побрякушки с себя тоже отдам. Хочешь, зелёными доплачу».

Я ей объяснила, что она такой наряд себе сама может быстро смастерить, веточку-клипсу сначала показывала, женщины нас окружили тоже смотрели. Одна всё говорила: «Ну надо же, ну надо же». Другая допытываться стала, где журнал взять, в котором такие модели, стиль такой разработан. А ещё та, что первая подошла, сказала, что если я здесь путанить буду, то она главная и никаких сутенёров не признаёт, потому что они свободные и она какую угодно крышу загрызёт.

— Анка-путанка это была, — сообщила Света, — отчаянная она, её действительно побаиваются. Она, если кто наезжать станет, такие разборки может устроить, такие интриги, так всех лбами столкнуть, что не возрадуешься.

— Отчаянная..., — задумчиво произнесла Анастасия, — а глаза грустные, мне её жалко стало. Хотелось сделать для неё хоть что-нибудь. Когда она меня понюхала и про духи стала спрашивать, я

ей палочку подарила внутри которой эфирное масло от кедра было, научила, как пользоваться, она сразу надушила и подружек своих, а мне помаду подарила, карандашик, чтоб по краям помаду обвести. У меня сначала не так получалось, и мы смеялись, потом она мне помогла и сказала: «Если что, обращаться к ней»... Столик их в зале отдельный предлагала, по я ответила, что пришла только поздороваться со своим... — Анастасия замялась, потом подумала и сказала: — чтобы поздороваться с тобой, Владимир и с Вами. А может, ты сможешь со мной по городу погулять? Ветерок от моря на набережной дует, там воздух лучше. Или тебе ещё хочется здесь побыть, Владимир, с друзьями своими? Я подожду, пока ты всё закончишь. Или я... я не сильно помешала?

— Да совсем ты не помешала, Анастасия, я очень рад тебя видеть. Просто вначале обалдел от неожиданности твоего появления.

— Правда? Так может, мы тогда и пойдём погуляем у моря? Вдвоём или все вместе? Как ты хочешь?

— Пойдём, Анастасия. Вдвоём пойдём.

Но уйти нам так просто не удалось. К столику приближался знакомый Елены. Он, наверное, тоже долго отходил от неожиданного появления Анастасии. «Надо было раньше, сразу уйти», — подумал я, но теперь было уже поздно. Они приступили к своему извращенному сценарию. И Елена, словно внутренне приготовилась, как-то выпрямилась, глазки свои опустила, волосы стала картинно поправлять.

Он подошёл к столику, но не к своей Елене, а к Анастасии. Чуть поклонился и произнёс, никого не замечая, кроме Анастасии. Елена даже рот раскрыла, когда он предложил Анастасии: — Девушка, разрешите Вас пригласить на танец. Анастасия встала, улыбнулась и ответила: — Спасибо, Вам большое, за приглашение. Присядьте, пожалуйста, на моё место. Вас здесь будет не хватать. А я не настроена сейчас танцевать. Мы только что решили с моим... с моим кавалером пойти погулять на свежем воздухе.

Он, повинуясь её словам и не отрывая от Анастасии взгляда, сел на её стул. Мы вдвоём пошли к выходу.

Я решил отойти подальше от ресторана, немного погулять, как хотела Анастасия, а потом взять такси и уехать на квартиру. Было часов десять вечера. С тенистой аллеи мы спустились на каменистый берег моря. Ещё не успели дойти до воды, как я услышал скрип тормозов, повернулся. От остановившегося наверху, у обочины дороги, джипа в нашу сторону шли пятеро здоровых мужиков. Когда они окружили нас, я увидел среди них и второгодника с бычьей шеей, он остановился чуть поодаль от окружившей нас с Анастасией четверки, но начал разговор именно он: — Ты бы, мужик, вернулся в кабак. Дама там без тебя скучает.

Я не ответил ему, и он снова заговорил: — Ты глухой, что ли, тебе говорят вернуться надо к даме своей. А ты перепутал даму с другой и ушёл. Мы тебе вернуться сейчас поможем.

Ближайший ко мне накачанный мужик сделал шаг в мою сторону, и я решил... Крикнул: «Беги, Анастасия» — и решил первым вмазать ему и биться до последнего, чтоб успела Анастасия убежать. Я первым попытался нанести удар подошедшему ко мне, но он перехватил мою руку, ударил меня в солнечное сплетение, потом по лицу. Я падал на камни. Наверное, ударился бы о них головой, но Анастасия подставила ладонь и самортизировала удар.

Голова кружилась, и трудно было дышать. Я лежал и видел, как приближаются к лицу ноги накачанного, обутые в полуботинки с металлической окантовкой. «Ногами сейчас будет действовать», — мелькнула мысль. Приблизившись, он размахнулся ногой, и тут Анастасия сделала то, что в подобной ситуации присуще большинству женщин, она закричала. Но её крик!.. Он только в первое мгновение был нормальным. Его звук сразу же исчез, а беззвучный её крик дико резанул по перепонкам. Я видел, как роняют из рук какие-то предметы и хватаются за уши окружившие нас. Трое упали и стали корчиться на коленях. А она ладонями своими зажав мои уши, набирала в легкие воздух и снова кричала. Её крик, похожий на какой-то ультразвук, заставлял уже всех подошедших к нам корчиться на коленях. Они не понимали, что происходит, откуда исходит этот невыносимо режущий звук. И я сквозь её ладони ощущал его режущее воздействие, может быть, не так сильно, как другие, но всё равно было больно. Потом увидел, как сверху от дороги бежит к нам группа женщин. Анастасия перестала кричать, разжала руки, я сел на камень. Бежавшие к нам женщины были вооружены: кто бутылкой, кто монтировкой от машины, одна бежала с милицейской дубинкой, другая — с массивным подсвечником. Впереди всех Анка-путана, она держала в руках горлышко разбитой бутылки из-под шампанского. От двух «жигулёнков», стоящих у джипа, на которых они приехали, медленно шла ещё одна толстушка в халате, видно прямо с постели, одеться как следует не успела. Каким-то образом предводительница путан, как по тревоге, собрала всех своих подруг по бизнесу.

Отчаянная, взлохмаченная Анка остановилась метрах в пяти от нашей, приходящей в себя, живописно сидящей и лежащей на камнях группе. Стояла только одна Анастасия, к ней и обратилась Анка: — Что-то ты, подруга, много мужиков за собой увела, не надоели тебе они?

— С одним я захотела поговорить, — спокойно ответила Анастасия.

— А остальные чего ж тогда тут делают?

— Подошли зачем-то. Не знаю, чего они хотели?

— Ты не знаешь. А я знаю, чего эти гады хотят, — ответила Анка и разразилась бранью в сторону Лениною знакомого. — Сколько ж раз тебе остолопу говорить, чтоб не трогал ты, скотина кровопийная, моих девчонок.

— Она не твоя, — глухо ответил бывший второгодник.

— Все мои, кто коллеги, понял, переросток. Я тебе и твоим холуям морды поискромсаю, если хоть на одну ещё мою подругу позарится твоя морда сутенёрская. Запомни это. Не потерплю я ни одного сутенёра на своей территории, ни одного гада не потерплю. Тебе мало с предпринимателей кровь пить? Ты ещё нами торговать хочешь.

— Совсем обнаглела. Она не твоя. Новенькая она. Я с ней только сам пообщаться хотел. А ты, Анка, все границы переходишь. Чего встряла. Чего тебе до неё?

— Подруга она моя. Понял. А общения тебе со своей садисткой хватает.

— Совсем ты дуреешь, тебе все бабы скоро подружками будут, так что ли? Голос вожака уже не был приглушённо испуганным. И я понял почему.

Пока разговаривала с ним Анка, его дружки, пришли в себя, и вставший рядом с вожакон невысокий парень держал в руках пистолет, направляя его на Анку. Второй уже держал под прицелом своего пистолета группу путан, стоящих за Анкой. Группа молодых женщин, вооружённых как попало, стояла под дулами бандитских пистолетов. Разборка явно заканчивалась далеко не в их пользу. Было абсолютно ясно: ещё мгновение, и они будут сломлены морально, изувечены физически, не говоря уже о том, что потеряют свою свободу или заработок. Очень захотелось хоть как-то повлиять на ситуацию, не допустить страшного исхода. Я дёрнул за руку стоящую рядом Анастасию, пристально наблюдавшую за ситуацией, закрыл свои уши руками и быстро сказал: — Кричи, Анастасия. Быстрее кричи. Она опустила мою руку и спросила: — Зачем кричать, Владимир?

— Ты что, не видишь, разборка это. Этих женщин сейчас искромсают, искалечат. Они проиграли. Для них всех это финиш.

— Не для всех. Дух троих из них ещё борется.

— Да что толку от духа под пистолетами, они побеждены.

— Они не побеждены ещё, Владимир. Пока борется их Дух, никто не должен вмешиваться. Пстороннее вмешательство может исправить данную ситуацию, но вселит в них неуверенность в себя и множество других ситуаций в этой жизни окажутся не в их пользу. Они станут надеяться на помощь извне.

— Да плюнь ты на свою философию хоть сейчас. Говорю же ситуация ясна., — я замолчал, было ясно, что убедить Анастасию невозможно. И с сожалением подумал: «Эх, мог бы я так кричать...».

Увидев готовность своих дружков, ухмыльнулся Ленин ухажёр и сутенёр и уже с чувством превосходства над ситуацией заговорил: — Говорил же тебе, Анка-путанка, ты совсем оборзела. Но в этот раз наша взяла. А ну, бросайте свои ухваты, тёлки. Бросайте и раздевайтесь, мы вас сейчас всех по очереди трахать будем.

Анка обвела взглядом стоящих и залёгших с пистолетами бандитов и ответила со вздохом: — Может, не надо всех, может, одной меня хватит?

— Ага, стерва. По-другому заговорила, — под смех дружков своих ответил вожак. — Не хватит нам тебя, мы всех вас тут проучим — теперь на нас будете работать, сучки.

— Да откуда же силушки мужской на всех нас у вас возьмётся. На одну хотя бы хватило, — рассмеявшись ответила Анка.

— Заткнись стерва. Всех перетрахаем.

— А я сомневаюсь, думаю, вам и с одной не справиться.

— Всех до утра и будем трахать.

— Ух, и надоел ты мне, касатик, со своими обещаниями, не верю я в них, в ваше мужское достоинство, не верю.

— Сейчас поверишь, сука. Я тебе морду расквашу, — уже разъярённый прохрипел вожак и шагнул к Анке, надевая на руку кастет.

Аня сделала шаг назад и крикнула своим: — В сторонку отойдите, девчонки.

Группа путан сделала несколько шагов назад, только хмурая толстуха в халате осталась стоять

в стороне как вкопанная, а когда верзила ещё сделал шаг в сторону Анки, молчаливая толстушка вдруг вяло произнесла: — Ань, а Ань, ну чего ты... Начинать что ли?

— Опять тебе не терпится, Машка, — ответила отступающая Анка. — Ну, начинай, коли не терпится.

Толстушка спокойно и женственно рванула полы своего халатика, разлетелись пуговицы. Оголилась её грудь и совсем узенькие плавки, и ещё обнажился... Под халатиком толстушки был автомат Калашникова с глушителем и оптическим прицелом ночного видения. Она передёрнула затвор, прижала приклад автомата к плечу, прижалась к прикладу щекой, уставившись в прицел: — Только ты, Маша, не очередью. Здесь тебе не горячая точка. Ты одиночными. Сама знаешь. Каждая пуля денег стоит, — посоветовала Анка.

— Угу, — ответила не отрываясь от прицела, толстушка, — и тут же сделала, наверное, с интервалом в секунду, пять одиночных выстрелов. Но каких! Первая пуля оторвала каблук у жоака, а может, и поранила ногу. Он отскочил в сторону моря, прихрамывая. Четыре другие пули легли рядом с каждым из бандитов. Они тут же стали прятаться за камни, а у кого не было поблизости камня, ничком ложились на землю.

— Ань, скажи, пусть к воде ползут. А то рикошет их поизувечит, — проговорила толстушка, не опуская автомат.

— Вы слышали, касатики. В воду вам надо. За пульки, рикошетом летящие, Машенька отвечать ещё не научилась, — ласково сообщила Анка уже и так ползущим к воде накачанным рэкетирам-бандитам.

Через минуту они все, вместе со своим главарём стояли по пояс в морской воде.

Аня подошла к Анастасии, и они некоторое время, молча, смотрели друг на друга. Стоят и смотрят, ничего не говорят. Потом Аня тихо и с какой-то грустью сказала: — Ты, подружка, хотела погулять здесь со своим другом. Так погуляй. Вечер прекрасный, тихий и тёплый.

— Да. Воздух хороший на город дует, — ответила Анастасия и добавила: — ты устала, Аня, может быть, в саду твоём тебе отдохнуть?

— Может быть... но девчонок жалко, и злость меня на этих... мужиков раздрает. А ты из деревни приехала?

— Да.

— Хорошо в деревне твоей?

— Хорошо. Но не всегда спокойно, когда в других местах не всем хорошо, как здесь, сейчас.

— Не обращай внимания. Приезжай. А я пошла, работать надо. Вы тут гуляйте спокойно.

Аня пошла к машинам, за ней её компания. Когда проходили мимо сидящей на камне толстушки, на голых коленях которой лежал автомат, Аня сказала: — Ты тут поотдыхай, пока Машенька. Мы потом за тобой машину пришлём.

— Меня клиент ждёт, я ж прямо от клиента. А он уже оплатил.

— Обслужим мы твоего клиента. Скажем, у тебя живот заболел. Шампанское, мол, некачественное было.

— Я водку пила. И всего полстакана.

— Ну, съела, скажем, чего-нибудь...

— Я не ела. Я одной конфеткой закусил, да пирожинками.

— Вот-вот пирожные, значит, были не свежими. Ты их сколько съела?

— Не помню.

— Да не ест она меньше четырёх сразу, — сказала одна из девушек. — Правда, Маша?

— Может, и правда. Сигарету тогда оставьте. А то скучно тут.

Аня положила рядом с толстушкой пачку сигарет, зажигалку, и девушки пошли.

— Эй, — раздался из воды голос, — вы что свою эту на камне оставляете?

— Оставляем, касатики, оставляем, — ответила Аня, — я ж сразу говорила вам, только одной и достаточно будет. Вы всех просили. А с вами и одной-то скучно оказалось.

— Мужики, если про ваши зверства узнают... Если узнают... Да с вами после этого никто ж не ляжет. Не ляжет, даже если сами приплачивать будете.

Пять глухих хлопков с ровными короткими интервалами раздались от камня. Пять всплесков возникло в воде по одному около каждого из стоящих, заставив их ещё дальше попятиться в море. Аня повернулась.

Вы тут, мальчики, только Машеньку не нервнируйте. А с кем надо, мы ласковые будем, нежные. Верные, как собачки, будем. С кем надо, поняли? Да с кем бы..., — и вдруг звонким и отчаянным голосом, карабкаясь в гору к дороге, Аня запела:

Позарастали стёжки-дорожки, Где проходили милого ножки.

И в тон её голосу с интонациями отчаяния и грусти подхватили карабкавшиеся в гору молодые путаны:

Позарастали мохом, травую, Видно, гуляет милый с другою.

Где ж милый ходит, где пропадает: Бедное сердце плачет, страдает.

И уезжали они с песней о стёжках-дорожках, уезжали на свою работу.

ТВОИ ЖЕЛАНИЯ

Мы вместе с Анастасией добрались до моей квартиры почти к полуночи. Вставляя ключ в замочную скважину, я почувствовал, как сильно устал за этот насыщенный событиями день. Увидев кровать, сказал Анастасии, что сильно хочется спать, сразу пошёл принимать душ. Когда вышел, Анастасия сообщила: — Я постелила тебе постель, а сама на балконе лягу. «Наверное, душно ей в квартире панельного дома», — подумал я и пошёл посмотреть, как она себе на балконе постель устроила. На полу балкона она постелила ковровую дорожку, на неё — бумагу белую, что хозяева для оклейки стен под обои приготовили. Вместо подушки кофточку свою свернула и маленькую веточку у изголовья положила.

— Как же тут выспаться можно, жёстко, холодно будет. Ты, Анастасия, хотя бы одеяло возьми.

— Не беспокойся, Владимир, здесь хорошо. Воздух свежий, звёзды видны. Какое небо звёздное сегодня, посмотри! И ветерок дует ласковый, тёплый — не замёрзну. Ты ложись, Владимир, я рядом чуточку посижу с тобой на краюшке кровати твоей, а уснёшь, тоже лягу.

Я лёг на постеленную Анастасией кровать и думал, что сразу усну от усталости, но не тут то было. Мысль или осознание того, что человек, люди все — просто игрушки в руках каких-то случайностей, словно жгла всё внутри, не давала покоя. Потом и раздражение стало нарастать на тех, кто случайности эти выстраивает, и на Анастасию. Потому и на Анастасию, что, как я считал, она тоже вполне может быть причастной к формированию этих случайностей, по крайней мере, в моей жизни.

— Тебя что-то беспокоит, Владимир? — тихо спросила Анастасия, и я даже привстал.

— И ты ещё спрашиваешь? Я поверил тебе... Мне хотелось верить... Особенно в то, что человек, каждый человек жизнь свою сам способен счастливой построить. Особенно про поселения поверил экологические, в которых люди обеспеченными за счёт родовой земли будут жить. Детей своих счастливими воспитают. Школы там будут хорошие для детей. Я поверил тебе, что каждый человек, любимое дитя Бога. «Человек — вершина творения» — ты так говорила? Говорила?

— Да, Владимир, я говорила тебе это.

— Ещё бы не говорила. И как убедительно доказала мне всё. Я не просто поверил тебе, я действовать стал, поселения организовывать. Бумаги уже в разные органы пошли. Заявки от людей собирают в Фонде. Проект заказан, планировка садив и вообще насаждений разных. Ладно бы, поверил тебе и всё, но я же действовать с радостью стал. Ты знала! Ты знала, что я буду действовать!

— Да, Владимир, я знала. Ты же предприниматель. Ты всегда готов к реальным действиям, к воплощению...

— Всегда готов? Как просто всё. Конечно. Тут провидцем быть не надо. Каждый предприниматель, если поверит во что-то, действовать начнёт. И я, как дурак, начал.

Я больше не мог лежать, вскочил с постели, подошел к окну и форточку открыл, потому что в комнате или внутри меня жарко стало.

— Почему же ты глупыми посчитал свои действия, Владимир? — спокойно спросила Анастасия.

И её спокойствие, притворство, как я тогда посчитал, ещё больше разозлили меня.

— И ты вот так спокойно говоришь? Спокойно! Будто бы и не знаешь, что человек на самом деле винтик в чьих-то руках. Управляют человеком через разные обстоятельства. С лёгкостью какие-то силы могут управлять каждым человеком. Захотят в войну полчеловечества ввергнут. Ввергнут и смотрят, откуда-то сверху или сбоку, как убивают люди друг друга. А захотят, религию какую-нибудь подsunут, и опять наблюдают, как люди разных религий за свою веру воюют. Захотят, могут с одним человеком поиграть. Я убедился в этом. Убедился благодаря людям, способным анализировать происходящее, умным людям.

— И каким же способом удалось умным людям так убедить тебя, что человек лишь игрушка в руках каких-то сил?

— Доклад один прослушал. Там обо мне речь шла. Заинтересовались люди умные происходящим в обществе от книг. Тобой заинтересовались и мной. Проследили они каждый день моего пребывания на Кипре, когда я книжку четвёртую писал. Всё зафиксировали, а потом проанализировали. И я представь, не в обиде на них за слежку. Я им даже благодарен за то, что глаза наконец-то раскры-

ли. Показали, как с человеком играют. Случайностей не бывает, их подстраивают, я в этом убедился на собственном опыте.

— На каком опыте, разве ты проводил опыты, Владимир?

— Не я проводил, со мной проводили. Когда на Кипре был, про рыбу речную сказал — и появилась рыба. Про кедровые деревья сказал — и кедровые деревья появились. В церковь ночью захотел — и церковь появилась, и двери церковные ночью раскрылись, много ещё чего делалось, лишь бы писал, наверное, то, что им надо. Но, главное, внучка богини Афродиты появилась. Я говорил некоторым людям на Кипре, что хочу встретиться с внучкой, потому что достали они меня своей Афродитой. Плакаты везде про её купальню развешаны, говорят о ней с гонором. В общем, сказал я им, что встречу с внучкой богини Афродиты. Сказал — а через несколько дней и является девушка с горящими глазами, ну, в общем, так обстоятельства сложились, что все решили, — послала Афродита свою внучку, чудеса через девушку эту творились, и сама она преобразилась. А кто эти обстоятельства так выстраивал одно за другим? Кто? Я ничего не выстраивал. Если бы только одно случайно претворилось, а тут всё, а всё не случайность, а закономерность. К такому выводу учёные пришли. В правильности такого вывода и я убеждён. И ты теперь не сможешь это отрицать.

— Но я и не собираюсь отрицать закономерность происходящего, Владимир, — спокойно заметила Анастасия.

Всё похолодело внутри меня, напала мгновенно какая-то небывалая апатия после последних слов Анастасии. А я надеялся, слабо, но надеялся, что она сможет развеять утвердившееся во мне осознание полной ничтожности человека и всего человечества, но она этого не сделала. Да и как, кто сможет отрицать слишком очевидное? Безучастный ко всему, я стоял у окна в освещаемой лишь лунной комнате, смотрел на звёзды.

Где-то там, может быть, на одной из этих звёзд живут правящие нами, играющие с нами. Они живут! А разве можно назвать жизнью наше существование? Послушная чьей-то воле игрушка не может самостоятельно жить, а значит, мы и не живём. Нам многое — «всё равно».

Снова заговорила тихим и спокойным голосом Анастасия. Но её голос не вызвал во мне вообще никаких эмоций, он звучал как некий необязательный звук.

— Владимир, ты и люди, приславшие тебе аудиокассету с докладом, правильно определили: действительно существуют энергии, способные, варьируя временем, соединять в единую цепь разные события или, как случилось с тобой, выстроить цепь обстоятельств, необходимых для достижения определённой цели. Чистых случайностей не бывает, это ясно уже многим. Случайности, даже самые, казалось бы, невероятные, программируются. Программируется все, происходящее с каждым человеком. И то, что было с тобой на Кипре, стало наглядным примером для исследователей и тебя, естественно, тоже запрограммировано, а потом воплощено в реальность. Скажи мне, пожалуйста, Владимир, не хотел бы ты узнать, где сейчас находится программист непосредственно твоих случайностей?

— Какая разница, где он находится. Мне всё равно. На Марсе, Луне... Хорошо ему или плохо.

— Он находится в этой комнате, Владимир.

— Значит, это ты? Если это так, то тоже ничего не меняется. Я даже не удивлён и не зол. Мне всё равно. Мы управляемы, в этом трагичная безысходность всех людей.

— Я совсем не главный программист твоих случайностей, Владимир. Я только чуточку могу повлиять.

— Кто же главный? Нас только двое в комнате. Или есть третий, невидимый программист?

— Владимир, этот программист в тебе самом, это твои желания.

— Как это?

— Только желания, стремления человека могут включить ту или иную программу действий. Таков закон Создателя. Никто и никогда, никакие энергии Вселенские этот закон не могут нарушить. Ибо человек — властелин всех энергий Вселенских! Человек!

— Но я ничего на Кипре не включал, Анастасия. Всё происходило само, случайно, без меня.

— Незначительные, но являющиеся составной частью более существенного, ведущего к выполнению основного, происходили без тебя. Но основным событиям предшествовали твои желания. Разве это не ты пожелал встречи с внучкой богини Афродиты? Ты даже выразил своё желание при свидетелях и неоднократно повторил его.

— Да, выразил...

— А если ты это помнишь, то как же можно называть слуг, выполняющих волю господина, властителями, а господина игрушкой в их руках?

— Да, это глупо будет. Интересно вообще получается. Надо же... Желания... А почему тогда не все желания исполняются? Многие чего-то хотят, а они не исполняются.

— От значимости цели многое зависит. От соответствия желания светлomu или тёмному. От силы желания. Чем цель существеннее и светлее, тем больше светлых сил будет привлечено для исполнения. Для достижения её.

— А если цель тёмная, ну, например, напиться, подраться, войну затеять?

— Тогда возмущаются за дело тёмные силы, своим желанием человек даёт возможность им действовать. Но, как видишь, первичным и главным является всё равно желание человека! Твоё желание, Владимир.

Я стал осмысливать сказанное Анастасией, а на душе становилось всё лучше и лучше. Очень приятный лунный свет заполнял всю комнату, а звёзды в небе, казалось, светили не каким-то холодным, а тёплым светом. И сидящая на краю кровати Анастасия будто бы лучше выглядеть стала. Я сказал ей: — Ты знаешь, Анастасия, а я там, на Кипре, если честно сказать, сначала чуть не загулял. Потому что не понравилось мне всё сначала. По-русски никто не говорит. Работать не дают, кругом гулянки. Зачем, — думаю, — меня сюда занесло, может, чтоб с проститутками познакомиться. Много там женщин, ну такого лёгкого поведения из России есть, и из Болгарии.

— Вот видишь, Владимир, ты захотел, тут же они появились. И напился ты водки, и договорился о встрече с ними. И с женщиной из Болгарии, и из России. Только ещё раньше захотел встретиться с внучкой Афродиты, сильнее твоё первое желание было, и появилась она, и уберегла тебя от всего пагубного, и помогла тебе.

— Да, помогла. А ты откуда про болгарку знаешь?

— От переживаний своих, Владимир.

— Непонятно, но не важно это. Лучше скажи, эта девушка, ну, Елена Фадеева, она же не внучка богини Афродиты, она же русская, работает просто на Кипре от турфирмы. А я говорил о внучке Афродиты. Значит, этим светлым силам слабо было настоящую внучку Афродиты показать?

— И совсем не слабо. И показали они. Богиня Афродита — это теперь энергия. Она способна на какое-то время соприкоснуться с энергией любого человека. Если смысл в этом предвидится соответствующий. Елена Фадеева, когда рядом с тобой была, и обладала двумя энергиями. Многое ей было под силу в те дни. Многое ей удалось сделать и тебе помочь удалось.

— Да. Спасибо ей. И богине Афродите спасибо. Улетучились все переживания мои и неприятные ощущения, какие были, когда посчитал, будто все люди лишь игрушки в руках неких сил. Теперь после разговора с Анастасией наступила уверенность и успокоенность.

Некоторое время я молча смотрел, как в лунном свете сидит на краю постели, смиренно положив на колени руки, Анастасия, а потом... и сам до сих пор понять не могу, как это получилось, вдруг сказал: — Я понял кто ты Анастасия, ты — великая богиня, — сказал так и опустил перед ней на колени.

Возглас отчаянья и боли вырвался из уст Анастасии. Она быстро встала, отшатнувшись от меня, прислонилась к стене и словно в мольбе прижала к груди свои руки.

— Владимир, умоляю, встань с колен, ты мне не должен преклоняться. О Боже, Боже, что я натворила, я спешила, прости меня за непонятность изъяснения сынам твоим. Владимир, перед Богом люди все равны, друг перед другом не должно быть преклоненья, я просто женщина, я человек!

— Ты сильно отличаешься от всех людей, Анастасия, и если ты просто человек, то кто же тогда мы, кто я?

— Ты тоже человек, лишь в суете свой проживая век, ещё не смог подумать о предназначении своём.

— Моисей, Иисус Христос, Мухаммед, Рама, Будда, кто они, ты к ним как относишься?

— Ты моих старших братьев имена назвал, Владимир. Деянья их не вправе я судить, одно скажу: никто из них любви земной не получил сполна.

— Не может быть такого, у каждого из них даже сейчас есть миллионы поклонников.

— Но поклонение не означает любовь. Оно у поклоняющегося присущую лишь человеку силу мысли забирает. Велик эгрегор моих братьев, за миллионы лет его подпитывало множество людей, при этом каждый преклоняющийся уменьшал энергию свою. В веках охотников немало находилось деянья братьев осудить моих. И я не понимала, для чего они эгрегор свой старательно питали, энергию тысячелетиями копили. Никто не мог их тайну разгадать, пока сегодняшнее время не настало. И братья вынесли решение: накопленное во единое собрать, живущим ныне людям на земле энергию свою раздать. Тысячелетье новое Земли грядёт, в нём Боги будут землю населять, — те люди, чья осознанность позволит энергию принять.

Владимир, умоляю, встань с колен! Отцу любому больно видеть порабощённым, преклонённым сына своего. Лишь тёмное всегда старалось принизить значимость людскую. Владимир, встань с ко-

лен, не предавай себя. Не удаляйся от меня.

Анастасия сильно волновалась, и я выполнил её просьбу, поднялся с колен и сказал: — Так я и не удалялся, наоборот, мне кажется, что начал понимать тебя. Только не согласен, что поклонение любви мешает. Все верующие, наоборот, говорят что любят Бога. И я преклонился перед тобой как перед Богиней, а ты испугалась почему-то, волноваться стала.

— Уж больше пяти лет знакомы мы с тобой, Владимир. От ночи той, когда был сын наш зачат, прошло немало дней, но с той поры в тебе ни разу желанья не возникло притронуться ко мне, взглянуть тем взглядом, что дарил ты женщинам другим. Непонимание, а теперь и преклонение любви раскрыться не дадут. От преклонения дети не рождаются.

Так это потому, что ты как бы не женщина, Анастасия, теперь стала, а словно информации сгусток. Не только я, но и другие не сразу понимают, что ты говоришь. Что означает, например, «не предавай себя»? Ты почему так про меня сказала?

— Письмо российскому ты Президенту написал, Владимир, но сам при этом в себе усомнился, чуть не погиб. Ты перестал творить и на другого возложил проблемы, к тому ж на одного лишь Президента.

— Так это потому, что он у нас один в России реально что-то может сделать.

— Один не сможет, воля большинства нужна. К тому же почему ты обратился к президенту только одному. Есть президент на Украине, и в Белоруссии, и Казахстане...

— Так ты же про Россию только говорила, Россия — родина моя.

— А в паспорте твоём написано ты белорус.

— Да белорус. Отец мой белорусом был.

— А детство всё провёл на Украине.

— Ну да, провёл. И это лучшее, что помню про себя из детства. И хатку белую, соломой крытую, и гать, где с ребяташками соседскими вьюнов ловил. А дедушка и бабушка при мне ни разу не ругались, и никогда не наказывали меня.

— Да, да, Владимир, и вспомни, как ты с дедушкой своим в саду малюсенькие саженцы сажил...

— Я помню... Бабушка их поливала из ведра.

— Но и сейчас в деревне Куздичи на Украине, в деревне, где родился ты, сад сохранился, заскоружлы дерева его всё плодоносят, ждут тебя.

— Так где же родина моя, Анастасия?

— В тебе она.

— **Во** мне?

— В тебе! Материализуй её навечно на земле там, где душа подскажет.

— Да, надо б как-то разобраться, а пока такое ощущение, что по земле размазан я.

— Владимир, ты устал, эмоций много день нам преподнёс прошедший. Приляг, усни, сил сон тебе к утру накопит новых, и осознание новое придёт...

Я лёг на постель, почувствовал, как взяла в свои ладони мою руку Анастасия. Сейчас наступит глубокий сон, я уже знал — она может сделать сон глубоким и спокойным, чтобы утром было хорошо, но перед сном успел сказать.

— Знаешь, Анастасия, сделай, пожалуйста, так, чтобы снова смог увидеть я прекрасное будущее России.

— Хорошо, засыпай, Владимир, ты увидишь его. Тихим голосом без слов запела Анастасия, будто колыбельную песню. «Здорово, всё-таки, что люди сами всё могут для себя программировать», — успел подумать я, погружаясь в приятный и спокойный сон о будущей России.

ВЕЧНОСТЬ ВПЕРЕДИ У НАС С ТОБОЙ

Встающее солнце светило через незадернутые шторы окна прямо на постель, оно и разбудило меня. Здорово выспался! Внутри прямо силы какие-то необычные появились, даже зарядку захотелось сделать или ещё что-то физически. И настроение преотличнейшее. А с кухни звяканье посуды доносится. «Надо же», — подумал я, — неужели Анастасия завтрак приготовить пытается. Она же не знает, как на кухне со всеми приборами обходиться нужно и как газ включать. Может, помочь надо? Я одел спортивный костюм, открыл на кухню дверь и, как увидел Анастасию, так сразу что-то словно волной горячей внутри пробежало.

Впервые я увидел таёжную отшельницу Анастасию не в сибирском лесу, на её таёжной полянке, не на морском берегу, а в самой привычной для обычной городской женщины обстановке — на кухне. Она наклонилась над газовой плитой и пыталась отрегулировать газовую конфорку. То добавляла, то убавляла ручкой напор газа, но старая газовая плита плавно не регулировалась.

На кухне Анастасия выглядела совсем нормальной женщиной. И зачем я вчера напугал её своим коленопреклонением, наверное, выпил много или устал сильно.

Анастасия почувствовала, что я смотрю на неё, и повернулась в мою сторону. Одна щека её была слегка испачкана в муке, на чуть вспотевшем лбу прилипла выбившаяся из-под повязки на голове прядь волос. Анастасия улыбалась. И голос... чудный голос её...

— С прекрасным, добрым, наступающим днём тебя, Владимир. А я уже почти всё для завтрака приготовила. Чутьочку осталось. Ты пока умываешься, всё и будет готово. Ты умывайся пока, не беспокойся, я здесь ничего не испорчу, я разобралась...

Не сразу пошел я в ванную. Стоял и, как замороженный, смотрел на Анастасию. Впервые за пять лет знакомства с ней увидел по-настоящему, как необыкновенно красива эта женщина. Не описать этой красоты. Даже с испачканной мукой щекой, даже без причёски, с просто завязанными в пучок волосами, и одежда простая, не модная, а она всё равно необыкновенно красивая.

Ушёл в ванную, брился старательно, душ принимал, а Анастасия всё из головы не выходит своей красотой. В комнату из ванной ушёл, сел на уже застеленную постель и не иду на кухню, о ней почему-то с волнением думать продолжаю, об Анастасии.

Пять лет я знаком с этой женщиной — отшельницей из сибирской тайги. Пять лет... А как изменилось всё в жизни за эти годы! Редко видимся, а она словно рядом всегда. И это она! Конечно же, благодаря ей, наладились отношения у меня с дочерью. Теперь прекрасные отношения. И жена, хоть и не был дома ни разу за пять лет, но звонил жене и по голосу чувствую, без обиды и холода в голосе говорить со мной жена стала. Рассказывает мне, что всё нормально в семье.

Анастасия... Это она ведь вылечила меня. Врачи не смогли, а она смогла. Я сам понимал, что могу умереть, а она вылечила, и она сделала меня знаменитым. Теперь за книжки большие гонорары предлагают, а там ведь её слова. И говорит она всегда ласково, не злится никогда. На неё рассердишься нечаянно, а она всё равно не злится. Конечно, она существенно изменила мою жизнь, но изменила в лучшую сторону. Это она родила моего сына!

Конечно, нестандартная ситуация — в тайге на её полянке живёт мой сын, но ему, наверное, хорошо с ней. Она очень добрая. Надо ей сказать что-нибудь хорошее и для неё что-нибудь доброе сделать. Только что? Ничего ей не нужно. Это надо же как получается, — хоть полмиром владей, а у неё вроде большее имеется. Но всё равно мне захотелось ей хоть что-нибудь подарить. Я уже давно купил ей бусы из жемчуга. Не из искусственного, натурального и с крупными жемчужинками. Решил — вот пойду сейчас и подарю. Достал из чемодана футляр, взял из него бусы, а вместо того, чтобы на кухню пойти сразу, переодеться почему-то стал. Вместо спортивного костюма брюки, рубашку белую надел и галстук ещё. Потом бусы в карман брюк положил, а на кухню идти не могу от какого-то волнения. Стал у окна и стою весь напояженный. Потом всё же взял себя в руки. «Да что же это такое, в конце концов, — думаю про себя, — волнение какое-то дурацкое» — и пошёл на кухню.

Сидящая в ожидании за накрытым для завтрака кухонным столом Анастасия встала навстречу. Она была уже причёсанной и аккуратной. Встала и молча смотрит на меня своим ласковым взглядом серо-голубых глаз. А я стою и не знаю, что сказать. Потом сказал, почему-то на Вы: — Здравствуйте, Анастасия. — Это на «Вы» совсем сбило меня. А она, словно и не заметив этого, ответила серьёзно.

— Здравствуй, Владимир. Садись, пожалуйста, завтрак уже ждёт тебя.

— Сейчас сяду... Сначала я сказать тебе хотел... Сказать вот что..., — но слова не вспоминались.

— Так ты говори, Владимир.

Но я забыл, что хотел говорить. Подошёл к Анастасии вплотную и поцеловал её в щёку. И полыхнуло всё тело, словно жаром каким-то. А щёки Анастасии румянцем покрылись, и ресницами она захлопала быстрее обычного. И я проговорил словно не своим, каким-то сдавленным голосом: — Это от всех читателей тебе, Анастасия. Тебя многие благодарят.

— От читателей? Спасибо, большое всем читателям. Очень большое спасибо, — тихо прошептала Анастасия.

И тогда я быстро поцеловал её в другую щёку и сказал: — Это от меня. Ты очень хорошая и добрая, Анастасия. Ты, Анастасия, очень красивая. Спасибо, что ты есть.

— Ты считаешь меня красивой, Владимир? Спасибо... Ты так считаешь?..

Она тоже волновалась. Я не знал, что дальше делать. Но потом вспомнил про жемчужные бусы в кармане. Быстро-быстро достал их из кармана, стал развинчивать соединение нити: — Это вот тебе подарок, Анастасия. Это жемчуг... настоящий... он не искусственный. Я знаю, искусственное ты не любишь, но это настоящий жемчуг.

Замочек не поддавался, я дёрнул его, нить порвалась, и посыпались на кухонный пол все нанизанные на неё жемчужинки, покатались по полу в разные стороны. Я присел на пол, чтобы собрать

их, и Анастасия тоже стала собирать, у неё получалось быстрее. Я смотрел, как она складывает в свою ладошку бусинки. Рассматривает каждую внимательно, и залюбовался её движениями. Сижу прямо на полу, прислонившись к стене и смотрю, как заворожённый. Сижу и думаю про себя, как обычно обстановка стандартной кухни, но как необычно и прекрасно всё в душе. Отчего? Наверное оттого, что находится на этой кухне она — Анастасия. Совсем рядом она, а обнять её не хватает решительности. Эта, казавшаяся вначале, тогда, в тайге, ещё пять лет назад, не совсем нормальной отшельницей женщина, теперь звездой, на минутку с неба опустившейся кажется. Совсем рядом она, а как звезда недосягаема. И года... Эх, года мои... Я смотрел не отрываясь, как встала Анастасия, как складывала в блюдечко, стоящее на столе, собранные бусинки. Потом она повернула голову в мою сторону. А я, как зачарованный, продолжал сидеть на кухонном полу, прислонившись к стене, и смотреть в её серо-голубые глаза. Она не отводила своего ласкового взгляда.

— Ты вот рядом, Анастасия, а не прикоснуться к тебе теперь. Ощущение такое, будто звезда ты далёкая в небе.

— Звезда? Такое ощущение? Зачем? Вот! У ног твоих она — звездочка, женщиной обыкновенной стала.

Анастасия быстро опустила на колени и села рядом со мной на пол. Положила обе руки мне на плечо и прильнула головой. Я услышал, как бьётся её сердце, только моё намного сильнее колотилось. А её волосы пахнут тайгой. Дыхание, будто ветерок тёплый ароматом цветов дурманит.

— Ну почему ты, Анастасия, мне в юности не встретишься? Как молода ты, а мне лет вон уже сколько. Полвека почти прожил.

— Так я к Душе блуждающей твоей века и пробивалась, не гони теперь меня от себя.

— Постарею я скоро, Анастасия. И жизнь моя закончится.

— Но пока стареешь, успеешь своё родовое дерево посадить, город будущего прекрасного с людьми заложить, сад чудесный.

— Постараюсь. Жалко, самому немного придётся в том саду пожить. Пока он расти будет, не один год пройдёт.

— Если заложишь, всегда в нём будешь жить.

— Всегда?

— Конечно. Постареет твоё тело и умрёт, но взлетит Душа.

— Взлетит Душа умершего, я это знаю. Взлетит Душа — и всё на этом.

— О, как прекрасен день сегодняшний! Зачем же ты, Владимир, безрадостное будущее сотворяешь? Сам сотворяешь для себя.

— Это не я сотворяю. Такова объективная реальность. Приходит старость, потом смерть для всех. И даже ты, мечтательница милая моя, иного не придумаешь.

Анастасия встрепенулась вся, чуть отстранилась, весёлые и добрые глаза в глаза мне смотрят и сияют, уверенностью радостной сияют наперекор всему.

— Мне незачем придумывать, есть истина всегда одна. Бывает смерть для плоти: ясно это всем. Для плоти! В остальном смерть — это сон, Владимир.

— Сон?

— Да, сон.

Анастасия встала на колени, заговорила, глядя прямо мне в глаза. Но как-то так заговорила, что замолчало радио на кухне, смолкли голоса и шум за окном, когда негромким голосом произнесла Анастасия.

— Любимый мой! Вечность впереди у нас с тобой. Вступает жизнь всегда в свои права. Лучик солнышка блеснёт весной, в новое оденется Душа. Но и тело брренное не зря смиренно обнимется с землёй. Свежие цветы и трава от наших тел взойдут весной. Вечно будешь слышать ты пенье птиц, пить капельки дождя. В небе синем вечны облака своим танцем усладят тебя. Если ж по Вселенной необъятной, ты пылинками развеешься, неверие храня, из пылинок в вечностях блуждающих, мой любимый, стану собирать тебя. И посаженное дерево тобой мне поможет, раннею весной веточкой своей оно потянется туда, где твоя Душа в бесчувственном покое пребывает. И кому добро дарил ты на земле, о тебе подумают с любовью. Если ж всей земной любви не хватит вновь для воплощения тебя, то одна, ты такую знаешь, и она на всех планах бытия Вселенной вспыхнет лишь одним желанием — «воплотись, любимый», — на мгновение умрёт сама.

— Это будешь ты, Анастасия? Ты уверена, что сможешь сделать так?

— Так любая женщина способна сделать, если Логос сможет в чувства сжать.

— А как же ты, Анастасия? Тебе кто поможет на Землю вновь вернуться?

— Сама смогу я, никого не утруждая?

— А как узнаю я тебя? Ведь будет жизнь уже совсем иная.

— Когда ты снова воплотившись на земле, подростком станешь. Увидишь девочку сопливенькую, рыженькую в саду, с твоим соседнем. Скажи малышке, с ножками слегка кривыми, слово доброе, внимание на девочку ту обрати своё. Ты повзрослеешь, юношей станешь, красавиц начнёшь взглядом провожать. Ты не спеши своей судьбой соединяться с ними. В саду, соседнем твоему, взрослеет девочка, вся в конопушках, не красавица пока. Однажды ты увидишь, как украдкой будет за тобой смотреть она. Но ты не смейся, не гони её, когда, робея, подойдёт к тебе она, чтоб от красавицы отвлечь тебя созревшей. Пройдёт ещё лишь три весны, и девочка соседская красавицею девушкой станет. Однажды на неё взглянув, ты к ней любовью восплаешь. И будешь счастлив с ней. И будет счастлива она. Владимир, в той твоей избраннице счастливой и будет жить моя Душа.

— Спасибо за прекрасную мечту, Анастасия, сказительница милая моя.

Я осторожно взял её за плечи, к себе привлёк. Хотелось слушать, как пылко бьётся сердце, ощущать как пахнут волосы прекрасной женщины, верящей только в хорошее, в бесконечность. А может, держаться, как за соломинку, хотелось за её невероятные мечты. От слов её о будущем всё радостнее кругом стало.

— Пусть то, что говоришь, Анастасия, ты — лишь слова, но всё равно они прекрасны, и радостнее, когда слышишь их, становится в Душе.

— Слова мечты — энергию великую в движение приводят. Своей мечтою, помыслами сам будущее человек своё творит. Поверь, Владимир, всё случится точно так, как я словами для нас двоих нарисовала. Но волен ты в своей мечте, и ты всё можешь изменить, слова сказав другие. Ты волен, ты свободен, и каждый сам себе творец.

— Я ничего из слов тобою сказанных менять не буду, Анастасия. Я постараюсь верить в них.

— Спасибо.

— За что?

— За то, что не разрушил вечность для двоих.

* * *

В этот прекрасный солнечный день мы купались в море, загорали на пустынном морском берегу. Вечером ушла Анастасия. Как всегда просила, чтоб не провожал её. Я стоял на балконе и смотрел, как шла она по тротуару вдоль дома, голова покрыта платком, в простенькой одежде, с самодельной холщовой сумкой. Шла, стараясь не выделяться среди других прохожих, — женщина, сотворившая прекрасное будущее целой страны. Оно обязательно придёт, её мечту материализуют люди и станут сами жить в прекрасном мире.

Перед тем, как завернуть за угол, Анастасия остановилась, повернулась в мою сторону и помахала рукой. И я помахал на прощание Анастасии. Лица её уже не мог различать, но был уверен — она улыбалась. Она всегда улыбается, потому что верит и творит только хорошее. Может, так и надо? Я тоже помахал ей рукой и прошептал про себя: «Спасибо тебе, Настенька».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Опустыниванием охвачены земли Ростовской области (до 50 % территории Сальских степей), Алтайского края (треть Кулундинских степей) и других 13 субъектов Российской Федерации. Незакрепленные пески занимают 6,5 миллионов гектаров. В целом наиболее велика их доля (до 10 % общей площади) на Прикаспийской низменности. Общая площадь почв России, подверженных опустыниванию или потенциально опасных в этом отношении достигает 50 миллионов гектаров.

По агрохимическим показателям пахотные земли России в среднем низкопродуктивные, особенно в Нечерноземье. В пахотном слое недостает значительного количества питательных элементов для сельскохозяйственных культур: азота, фосфора, калия, кальция, магния, микроэлементов (особенно кобальта, молибдена и цинка). Кислые почвы составляют свыше трети пашен, а с низким содержанием подвижного фосфора и калия — 30 и 10 %, соответственно.

Свыше 43 % пашни характеризуется низким содержанием гумуса, в том числе критическим — 15%. В Нечерноземной зоне доля последних возрастает до 45 %. Свыше 75 % малогумусных почв в пашне Калужской, Смоленской, Астраханской, Волгоградской областей, республик Калмыкии, Адыгее, Бурятии, Туве. Эксперты считают, что в среднем, в связи с нерегулярным и недостаточным применением органических удобрений, нарушением систем земледелия, истощение почв России по содержанию гумуса достигло предельно минимального уровня: в Нечерноземной зоне — 1,3-1,5 % в пахотном слое, в центрально-черноземных областях — 3,5-5,0 %. Ежегодные потери гумуса на пашне оцениваются в 0,6-0,7 т/га (до 1.0 т/га — на черноземах), а в целом по стране — примерно 80 миллионов тонн.

Доказано, что существует практически линейная связь между запасами гумуса в основных типах почв и урожайностью важнейших сельскохозяйственных культур. При увеличении запаса гумуса на 1 т/га средняя многолетняя продуктивность зерновых на черноземах увеличивается в среднем на 0,10-0,15 ц/га. Для ряда культур, возделываемых в различных почвенно-климатических условиях, эта величина достигает 0,3 центнера зерновых единиц (з. е.). При уменьшении мощности гумусовых горизонтов черноземов на 1 см под влиянием естественных и антропогенных факторов (в частности эрозии) урожайность зерновых снижается на 1 центнер.

На протяжении многих лет земельные ресурсы России эксплуатировались экстенсивными способами, вынос питательных элементов с урожаем зачастую превышал их поступление в почву.

Ученые-аграрники предупреждают, что экстенсивное использование плодородия почв приведет к необратимому развитию негативных процессов. Подтверждением этого являются динамика валового сбора зерновых. Ежегодная доза навоза для поддержания бездефицитного баланса гумуса должна составлять 7-15 т/га. Для этого необходимо вносить в почву ежегодно не менее 1 миллиарда тонн органических удобрений. Сейчас в России применяется около 100-120 миллионов тонн или практически в 10 раз меньше потребности.

Что происходит сейчас с воспроизводством земельных ресурсов?

Централизованное финансирование работ по окультуриванию земель полностью прекращено, объемы их катастрофически сокращаются. Финансирование осуществляется за счет местного бюджета, а с 1993 года от платы налога за землю и 30% за счет землепользователя. В результате с 1994 года по настоящее время все работы по внесению торфонавозных компостов в Нечерноземной зоне, а также известкование кислых почв, поставка известковых материалов и фосфоритной муки, фосфоритование практически полностью приостановлены на большей территории России из-за отсутствия средств в местных администрациях для проведения агрохимических работ.

Остаются нереализованными практически все комплексные федеральные программы повышения плодородия почв и развития агропроизводства Минсельхозпрода и Правительства России.

Учитывая вышесказанное, можно говорить о прогрессирующей деградации почвенного покрова России, что составляет угрозу экологической, продовольственной и национальной безопасности страны.